

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

8 2025
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 8 (559) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Иван Андреевич Есаулов* (1960), российский филолог, специалист в области теории литературы, поэтики, истории русской словесности, методологии гуманитарных исследований.

Иван Андреевич родился в Сибири. По окончании Кемеровского государственного университета он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Категория целостности в изучении литературного произведения» в МГУ и докторскую «Категория соборности в русской литературе XIX–XX веков» — в МПГУ.

В качестве приглашенного профессора Есаулов работал в университетах Франции, США, Норвегии; читал лекции в Германии и Австрии. Его работы переведены на несколько иностранных языков и вышли в солидных зарубежных издательствах. Он также является редактором издания «Постсимволизм как явление культуры», выпускающегося с 1995 года как результат проводимого им цикла международных конференций.

Иван Андреевич был инициатором проведения масштабного международного научного форума «Русская словесность и православие», который был призван открыть как новый цикл международных конференций, так и новую серию научных трудов по данной проблематике.

Подход Есаулова имеет теоретическое обоснование и отличается целостным осмыслением русской литературы через христианскую традицию и ее трансформацию в XX веке. Есаулов дополнил категориальный аппарат литературоведения понятиями соборность, пасхальность, христоцентризм и другими.

В интервью «Литературной газете» в 2020 году Иван Андреевич пояснил: «Эти термины уже вошли в общие литерату-

роведческие словари, а вот насчёт «православных кругов» — я неоднократно высказывался против «религиозного литературоведения». Это неудачное обозначение, которое могло возникнуть в испуганной советско-постсоветской «образованской» среде, насильственно отчуждённой от христианского фундамента русской культуры. Я занимаюсь обыкновенной филологией, совсем не религиозной, всего-навсего пытаюсь восстановить в законных правах то, что насильственно исключено из научного изучения в нашей стране. Эти понятия акцентируют трансисторическое единство русской культуры, часть которой — русская литература. Каждое из них по-разному репрезентирует грани православной традиции, на которой наша культура базируется».

В своих книгах и статьях Есаулов предлагает новую концепцию истории отечественной словесности. С обоснованием необходимости православной аксиологии в изучении русской литературы профессор выступил как на многих научных конференциях в России, так и на представительных форумах в Берлине, Варшаве, Гамбурге, Глазго, Женеве, Загребе, Каире, Лионе, Принстоне, Нью-Йорке.

Иван Андреевич — автор нескольких монографий и около трехсот научных статей. Рецензии на его книги выходили в США, Германии, Японии, Польше, Хорватии, Украине. Он состоит в Русской академической группе (США) и Международном обществе Ф. М. Достоевского. В 2016 году ученому вручена Бунинская премия по литературе.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Алеева С. Р.**
Административный иск как инструмент регулирования административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы..... 173
- Асманова А. В.**
Наиболее актуальные проблемы квалификации разбоя..... 175
- Баландина Д. С.**
Некоторые правовые аспекты, связанные с построением системы способов защиты гражданских прав в Российской Федерации ... 177
- Барменкова Я. А.**
Правовая природа брачного договора и соглашения о разделе общего имущества супругов 179
- Борза А. В.**
Правовая природа самозащиты в Российской Федерации..... 180
- Винниченко В. С.**
Компенсационные выплаты и социальные гарантии муниципальных служащих при сокращении: проблемы и перспективы ... 182
- Дмитриев А. С.**
Проблемы реализации права на забвение в российском законодательстве и мировой опыт 185
- Ермакова О. Д.**
Проблемы ликвидации юридического лица.... 187
- Ермакова О. Д.**
Нормативно-правовая база как основа при ликвидации юридических лиц..... 191
- Игнатова Е. С.**
Некоторые особенности назначения административных наказаний..... 193
- Кирзон Н. Я.**
Общая часть Уголовного кодекса РФ и КНР: компаративистский анализ..... 195
- Кирзон Н. Я.**
Особенная часть Уголовного кодекса РФ и КНР: компаративистский анализ..... 198
- Коростелев В. А.**
Оспаривание сделок должника по законодательству о несостоятельности (банкротстве)..... 200
- Корчагина Т. В.**
Бандитизм: проблемы квалификации..... 204
- Котлюба О. В.**
Права индивидуального предпринимателя в российском законодательстве 206
- Котлюба О. В.**
Особенности правового режима предпринимательства в особых экономических зонах..... 208
- Кузюрин Д. А.**
Новые тенденции в развитии российской системы права 211
- Кузюрин Д. А.**
Экспериментальные правовые режимы и регуляторные песочницы в российском законодательстве..... 213
- Кунгурина А. Э.**
Реализация принципов уголовного процесса при рассмотрении дел частного обвинения ... 214
- Кунгурина А. Э.**
Производство по делам частного обвинения: особенности и проблемные вопросы 217
- Лазарева А. С.**
История возникновения и развития института брачного договора в России..... 219
- Лазарева А. С.**
Правовые особенности заключения зарубежного брачного договора 222
- Лоскутова А. Н.**
Судебная защита как важнейшая гарантия реализации права на благоприятную окружающую среду 224
- Лоскутова А. Н.**
Формы защиты права на благоприятную окружающую среду 226
- Лядова А. В.**
Предупреждение женской преступности как неотъемлемое направление обеспечения безопасности детей в семье..... 228

Мерлев В. А. Современные тенденции в административном судопроизводстве 229	Раченко Е. И. К вопросу о детерминации женской преступности..... 245
Миринова Т. П. Обеспечение защиты гражданских прав в административных судах: гарантии и справедливость..... 232	Сылко Е. С. К вопросу о применении домашнего ареста в уголовном процессе..... 247
Миринова Т. П. Анализ и практика результативности судебных административных процедур 234	Эминов Ш. З. Права спортсмена-профессионала как субъекта спортивных правоотношений 250
Пашко Е. С. Суд с участием присяжных заседателей..... 236	Эминов Ш. З. Источники правового регулирования прав субъектов спортивных правоотношений..... 251
Плешков А. И. О некоторых проблемах квалификации мошенничества при получении выплат группой лиц по предварительному сговору.... 239	
Поповиченко М. С. Охрана авторских и смежных прав в сети Интернет: теоретические и практические аспекты 241	
Прахова К. О. Отдельные аспекты объективной стороны грабежа (статья 161 УК РФ) 244	

ИСТОРИЯ

Маслов С. С. Александр Фёдорович Керенский в 1917 году: фигура противоречивая и трагическая ... 254

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Касаткин Ф. Ю. Цифровая трансформация, будущее профессий и наш выбор 256

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Административный иск как инструмент регулирования административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы

Алеева Сабира Романовна, студент

Научный руководитель: Семикина Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Научная статья посвящена изучению роли административного иска как инструмента регулирования административного надзора в отношении поднадзорных лиц. Обсуждаются различные виды административных исковых заявлений, основные требования, предъявленные к ним.

Ключевые слова: административное судопроизводство, административный надзор, административное исковое заявление.

На современном этапе институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, выполняет одну из важнейших функций по обеспечению внутригосударственной безопасности, по обеспечению соблюдения законодательства и законных интересов как физических, так и юридических лиц. В подтверждении важности вышесказанного, целесообразно представить некоторые статистические данные. Так, за 11 месяцев 2024 года было расследовано 475,2 тыс. фактов противоправных деяний, которые совершены лицами, уже преступавшими уголовный закон. Несмотря на то, что их абсолютное число снизилось на 13,3 % по сравнению с аналогичным периодом 2023 года, этот показатель остается высоким [1].

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, а также Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее — ФЗ об административном надзоре), ограничение прав человека допускается только по решению суда [2]. В статье 6 ФЗ об административном надзоре установлено, что административный надзор устанавливается, продлевается и прекращается только судом.

С 15.09.2015 вступил в законную силу Кодекс Административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21 — ФЗ (далее — КАС РФ), нормы которого регулируют, в том числе, производство по административным делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Глава 29 КАС РФ устанавливается, какой орган исполнительной власти осуществляет подачу административного искового заяв-

ления, связанного с административным надзором за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, каким должно быть содержание искового заявления и какие документы в обязательном порядке должны быть приложены к исковому заявлению [3].

Административный иск играет важную роль в регулировании общественных отношений, в том числе в сфере надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Отсутствие унифицированного определения понятия «административный иск» в законодательных и доктринальных источниках обуславливает наличие в научной литературе различных трактовок административного иска. По мнению Г. Л. Осокиной административный иск есть требование о защите установленного правопорядка, прав, свобод граждан, организаций и государства от административных правонарушений, т. е. правонарушений в сфере правовых (публичных) отношений [4]. Исходя из данного определения, можно сформулировать понятие административного иска в контексте административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Административный иск представляет собой обращение в суд, оформленное в виде административного искового заявления, в котором государственный орган или уполномоченное лицо выдвигает требование о признании необходимости установления, продления или прекращения административного надзора в отношении конкретного субъекта.

В соответствии с ч. 1 ст. 270 КАС РФ административное исковое заявление об установлении административного надзора подает исправительное учреждение в районный суд, если лицо освобождается из мест лишения свободы;

орган внутренних дел — в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы или отбывающего наказание в виде ограничения свободы. Согласно ч. 7 ст. 270 КАС РФ администрация исправительного учреждения должна подать административное исковое заявление об установлении административного надзора в отношении лица не позднее чем за два месяца до истечения срока отбывания им наказания. При отбывании наказания лицом в виде ограничения свободы орган внутренних дел такое заявление должен подать в суд не позднее чем за один месяц до истечения срока наказания. Вместе с тем, несоблюдение данных сроков заявителями не влечет за собой возвращения или отказа в принятии административного искового заявления, а также не является основанием для отказа в его удовлетворении.

Глава 29 КАС РФ подробно регламентирует содержание административного искового заявления, а так же перечень документов, которые должны быть приложены к нему. В административном исковом заявлении должно быть указано: наименование суда, в который подается исковое заявление; наименование административного истца; наименование административного ответчика; содержание требований к административному ответчику; основания подачи административного искового заявления. Также указываются сведения, характеризующие личность ответчика, например: сведения о поведении лица в период отбывания им наказания в исправительном учреждении; сведения об образе жизни. Указываются иные обстоятельства, имеющие значения для рассмотрения административного дела. Определенного перечня таких обстоятельств в законодательстве нет, но опираясь на знания уголовного процесса можно сформулировать несколько из них: характер и тяжесть совершенного правонарушения; обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность; условия проживания и окружение поднадзорного лица; информацию о соблюдении ранее установленных ограничений. Согласно статье 272 КАС РФ административное исковое заявление об установлении административного надзора принимается судом к производству незамедлительно. Согласно ч. 5 ст. 298 КАС РФ судебные постановления по делам данной категории обжалуются в апелляционном порядке в течение десяти дней со дня принятия решения судом.

Проанализировав статью 271 КАС РФ, можно сформулировать несколько видов административных исков

в рамках административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы:

- 1) административное исковое заявление исправительного учреждения об установлении административного надзора в отношении поднадзорного лица;
- 2) административное исковое заявление органа внутренних дел об установлении административного надзора в отношении поднадзорного лица;
- 3) административное исковое заявление о продлении административного надзора в отношении поднадзорного лица;
- 4) административное исковое о дополнении административных ограничений в отношении поднадзорного лица;
- 5) административное исковое заявление о частичной отмене административных ограничений установлении административного надзора в отношении поднадзорного лица;
- 6) административное исковое заявление о досрочном прекращении административного надзора в отношении поднадзорного лица.

Административный иск как инструмент регулирования административного надзора играет важную роль в правовой системе, обеспечивая баланс между общественной безопасностью и правами граждан. В некоторых случаях административные иски применяются для неоправданного ограничения прав лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Избыточный контроль, неоправданные ограничения и продолжительный срок надзора могут препятствовать успешной реинтеграции этих лиц в общество, что противоречит основным целям осуществления надзора. Для предотвращения данной проблемы необходимо разработать механизмы защиты прав освобожденных лиц от необоснованных ограничений и злоупотреблений со стороны контролирующих органов. В качестве одного из возможных решений предлагается увеличить срок подачи апелляционной жалобы и представлений на решения суда в данной категории дел до 15 дней начиная с момента вынесения судебного решения, аналогично установленному порядку в уголовном судопроизводстве. Данная мера будет способствовать своевременному обращению лиц, чьи права были нарушены, в судебные инстанции, а также обеспечению доступа к квалифицированной юридической помощи посредством привлечения адвокатов.

Литература:

1. Генпрокуратура сообщила о сокращении рецидивной преступности в РФ. — Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. — URL: (дата обращения: 25.01.2025).
2. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011.-№ 15.-Ст. 2037
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) // Собрание законодательства Российской Федерации. -2015.-№ 1.-Ст.1391.
4. Осокина, Г. Л. Иск (теория и практика) / Г. Л. Осокина. — Москва: Городец, 2000. — 192 с. — Текст: непосредственный

Наиболее актуальные проблемы квалификации разбоя

Асманова Антонина Владимировна, студент

Научный руководитель: Чиняков Олег Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В настоящей статье изучаются наиболее актуальные вопросы, связанные с квалификацией разбоя выявленные в ходе анализа судебной практики, отмечаются проблемы соотношения указанного состава с грабежом с применением насилия не опасного для жизни и здоровья, проводится разграничение с вымогательством. В ходе исследования также предлагаются рекомендации по изменению действующего законодательства для решения указанных теоретических и практических проблем.

Ключевые слова: разбой, грабеж, вымогательство, насилие, угроза применения насилия, оружие.

The most urgent problems of robbery qualification

Asmanova Antonina Vladimirovna, student

Scientific advisor: Chinyakov Oleg Evgenyevich, candidate of historical sciences, associate professor
National Research Mordovian State University named after N. Ogarev (Saransk)

This article examines the most pressing issues related to the qualification of robbery identified during the analysis of judicial practice, highlights the problems of the correlation of this composition with robbery using violence that is not dangerous to life and health, and distinguishes it from extortion. The study also offers recommendations for changing the current legislation to address these theoretical and practical problems.

Keywords: robbery, extortion, violence, threat of violence, weapons.

Для начала изучения проблематики квалификации преступления по статье 162 УК РФ, отметим следующее, что разбой является многообъектным преступлением, одновременно посягающим как на отношения собственности, так и на жизнь и здоровье человека. В этой связи, нахождение состава среди преступлений, посягающих на собственность обозначает, что в первую очередь посягательство должно осуществляться на объект материальной собственности, в связи с чем и возникают определенные трудности в квалификации.

Исследуя судебную практику, можно отметить такую тенденцию, что довольно часто разбой совершается с применением насилия, а также с использованием оружия, однако последнее зачастую выступает способом обеспечения своих угроз и активно не применяется в процессе совершения преступления. Довольно часты случаи, когда при угрозе оружием, физическое насилие оказывается с помощью рук или ног обвиняемого.

На данный момент как в теории, так и на практике возникает особая трудность в отграничении разбоя от грабежа с применением насилия не опасного для жизни и здоровья лица. По своей сути, данные преступления должны отличаться по объекту посягательства: в грабеже это только собственность, а в разбое также присутствует жизнь и здоровье человека, однако если мы возьмем п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, в таком случае посягательство на жизнь и здоровье человека, хоть и в не опасной форме, будет аналогичным образом необходимым признаком объекта преступления.

Ключевым отличием с точки зрения законодателя, является характер используемого насилия. Согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29, под насилием, не опасным для жизни и здоровья следует понимать «побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)». Таким образом можно заключить, что законодатель ограничивает данный состав исключительно по тому, какое насилие будет совершено со стороны обвиняемого. Данный критерий довольно активно можно применить, когда разбой или грабеж совершаются с применением указанного вида насилия в окончательной форме и соответственно по изложенным признакам, настоящие составы преступления можно разграничить.

Особая трудность выявляется при квалификации действий лица, когда преступление совершается в форме угрозы насилием, соответственно, суду необходимо установить вид насилия, которым угрожал обвиняемый. Если рассматривать угрозу, выраженную в причинение смерти, то дифференцировать данные составы будет нетрудно, однако, сложности возникают если обвиняемый угрожает иной формой насилия, и исходя из его слов невозможно установить какой вред здоровью он хотел в данные слова заложить: опасный для здоровья или нет.

Если говорить о субъективном восприятии со стороны потерпевшего, очевидна несправедливость данной квали-

фикации, особенно в той части если после угрозы лицу не удастся изъять имущество: в случае разбоя это будет окончательное преступление, а если суд оценит данную угрозу как неопасную для здоровья, то лишь как покушение на грабеж. Исходя из данного признака, выделяются следующее главное отличие: момент окончания совершенного деяния.

Еще одна сложность возникает, если в процессе хищения лицо вводит в организм потерпевшего определенное отравляющее вещество. Для квалификации как разбой, необходимо чтобы оно несло или могло понести вред опасный для жизни и здоровья человека, для квалификации как грабеж необходимо чтобы указанное вещество не могло значительным образом повлиять на организм потерпевшего, на это, в частности, указывает автор С. М. Кочои. Однако, в данном случае вопрос вызывает определенные дискуссии в теоретической среде, по нашему мнению, необходимо исходить из первоначального мотива лица и если он осознавал, что указанное вещество может нанести значительный вред здоровью, то в данном случае необходима квалификация как разбой. Например, если лицо вводит обычное обезболивающее по типу «Лидокаин» предварительно не зная о наличии у лица соответствующей аллергической реакции (и после этого потерпевшему причиняется вред средней тяжести), следует говорить о фактической ошибке.

Еще одна сложность возникает при квалификации вымогательства, указанный состав преступления аналогичным образом может быть выполнен изъятием угрозы опасной для жизни и здоровья потерпевшего. В данном случае отграничение следует вести по объекту поскольку в случае разбоя это непосредственно имущество, находящееся при потерпевшем, то в случае вымогательства это может быть имущество для получения его в будущем или прав на указанное имущество.

Так что отметим, что в случае вымогательства сам процесс угрозы он растягивается на неопределенный период времени и исполнение ее происходит в некотором будущем, если лицо не выполнит требования виновного.

В случае же разбоя угроза может перейти в насилие одномоментно, если потерпевший откажется передать имущество. Как справедливо указывала Н. А. Лопашенко, при вымогательстве угроза предполагает совершение насилия в неопределенном будущем в случае невыполнения первоначальных требований со стороны виновного лица.

Однако имеется и иная точка зрения, к примеру Б. В. Волженкин, отмечал, что в случае вымогательства, угроза, аналогично разбою, может сопровождаться последующим немедленным применением насилия не исключая необходимость квалификации по составу вымогательства. По нашему мнению, главным отличием разбоя от вымогательства это является характер оказываемой угрозы и место совершения преступления: если требование выражается одномоментно и связывается с нападением на лицо, то в таком случае требуется квалификация как разбой, если же высказанные изначальные угрозы предполагают передачу имущества через определенное время, однако из-за отказа реализуются после их изъятия следует квалифицировать как вымогательство.

Еще одним критерием является тот факт, что в разбое насилие может реализоваться в различных формах как в психическом, так и в физическом, а в случае вымогательства оно реализуется исключительно в психической форме. Исключением являются квалифицированные виды вымогательства, в котором может применяться насилие не опасное для жизни и здоровья человека, однако и в таком случае возникают проблемы аналогичные квалификации грабежа.

В ходе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что несмотря на практическую распространенность данного состава на практике, он имеет множество дискуссионных проблем, требующих незамедлительной реакции со стороны законодателя. В частности, необходимо изменить существующее Постановление Пленума дополнив его признаками, на основе которых возможно отграничить угрозу опасную для жизни здоровья от неопасной, а также отграничить разбой от вымогательства по времени изъятия угрозы.

Литература:

1. Бабушкин В. С. Проблемы отграничения разбоя от смежных составов преступлений / В. С. Бабушкин // Право и общество. — 2021. — № 4(5). — С. 7–10.
2. Волженкин Б. В. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Б. В. Волженкин. — М.: Норма, 2001. — 859 с.
3. Захарова А. Е. Проблемы разграничения кражи, грабежа и разбоя / А. Е. Захарова // Актуальные проблемы государства, права и гуманитарных наук: Сборник материалов международной научно-методической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Нижний Новгород, 21–22 ноября 2018 года. — Нижний Новгород: Волжский государственный университет водного транспорта, 2018. — С. 197–201.
4. Кочои С. М. Преступления против собственности: Комментар. гл. 21 УК РФ / С. М. Кочои. — М.: Проспект, 2001. — 97 с.
5. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность / Н. А. Лопашенко. — М.: Норма, Инфра-М, 2012. — 527 с.

Некоторые правовые аспекты, связанные с построением системы способов защиты гражданских прав в Российской Федерации

Баландина Дарья Сергеевна, студент магистратуры
Московский экономический институт

В данной статье рассматривается концептуальное понимание значимости механизмов защиты гражданских прав, которые формулируются и фиксируются в законодательных актах, а также в обычаях и соглашениях между сторонами. Обосновываются основные условия и порядок функционирования этого механизма как специально разработанной системы правовых инструментов и условий, нацеленных на восстановление нарушенных прав как в юридическом, так и в фактическом смысле, а также на предотвращение их нарушения. Подчеркивается необходимость создания эффективных механизмов, способствующих защите прав граждан, что является важным аспектом правоприменительной практики.

Ключевые слова: механизм защиты, гражданские права, гражданские обязанности, методология.

Some legal aspects related to building a system of ways to protect civil rights in the Russian Federation

Balandina Darya Sergeevna, student master's degree
Moscow Economic Institute

This article examines the conceptual understanding of the importance of civil rights protection mechanisms, which are formulated and fixed in legislative acts, as well as in customs and agreements between the parties. The basic conditions and procedure for the functioning of this mechanism are substantiated as a specially developed system of legal instruments and conditions aimed at restoring violated rights both in the legal and factual sense, as well as at preventing their violation. The need to create effective mechanisms that promote the protection of citizens' rights is emphasized, which is an important aspect of law enforcement practice.

Keywords: protection mechanism, civil rights, civil duties, methodology.

В рамках категории «методы защиты гражданских прав» необходимость определения наличия соответствующей системы является очевидной. Основные методы защиты гражданских прав перечислены в ст. 12 ГК РФ. Однако этот список не является исчерпывающим, так как данная норма предусматривает возможность применения и других методов защиты прав и законных интересов, которые также предусмотрены законодательством. Важно помнить, что ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации не разрешает использовать методы защиты, которые не установлены законом, однако не ограничивает использование тех методов, которые не перечислены в законодательных актах. Таким образом, правовая система оставляет пространство для применения различных подходов к защите гражданских прав.

К основным принципам системного подхода относятся: целостность (это дает возможность рассматривать систему как единую структуру, и одновременно как подсистему для более крупных уровней), иерархичность (предполагает наличие различных компонентов, которые организованы на основе подчинения элементов с низким уровнем к элементам с более высоким статусом), структурирование (предоставляет возможность анализировать отдельные составляющие системы и их связи внутри конкретной организационной рамки), множественность (способствует применению разнообразных моделей для

характеристики как отдельных компонентов, так и системы в целом), а также системность (характеристика объекта, включающая в себя все признаки системы). [1]

Использование системного метода способствует созданию целостной научной методологии. Л. Б. Тиунова упоминает, что ключевые аспекты применения системного подхода заключаются в следующих компонентах: «установление роли и функций системного подхода в рамках общенаучной методологии; создание концептуального и категориального инструментария; определение особенностей применения системного подхода в различных областях науки». [2]

Текущая правовая система, касающаяся охраны гражданских прав, не содержит универсальных норм, которые могли бы быть использованы ко всем методам защиты. Это также затрудняет установление единых критериев их применения и не позволяет определить иерархию этих методов. Другими словами, это приводит к усложнению процесса выбора наиболее подходящих способов защиты и создает конкуренцию между ними.

Безусловно, ст. 12 ГК РФ имеет значимость благодаря тому, что перечисление в ней основных и часто используемых в практике методов защиты гражданских прав облегчает выбор наиболее подходящего способа защиты. Это также положительно сказывается на общем регулировании гражданских правоотношений, обозначая не-

которые универсальные принципы охраны гражданских прав. В то же время, существуют обоснованные сомнения относительно того, что нормы ст. 12 ГК РФ гарантируют защиту всех гражданских прав. Это вызывает вопросы, поскольку, казалось бы, подобные абстрактные нормы должны обеспечивать возможность защиты каждого гражданского права.

Оптимальным подходом к закреплению наиболее часто применяемых и признанных эффективными способов защиты гражданских прав является их конкретное отражение в законодательстве. При этом целесообразно, помимо описания самих методов защиты, закладывать нормы, касающиеся критериев и особенностей этой защиты, включая правило о недопустимости причинения большего вреда правонарушителю.

Таким образом, можно сделать вывод, что текущая редакция ст. 12 ГК РФ не гарантирует адекватную защиту всех гражданских прав с их разнообразием. Более того, для специфических способов защиты эта форма обеспечения прав оказывается несколько затрудненной для всех заинтересованных сторон, за исключением опытных юристов. Эти факторы подчеркивают необходимость глубокого анализа всех общих методов защиты гражданских прав, чтобы создать эффективную систему, снизить излишнюю специфику применения и устранить «перекрестность» между различными подходами к защите.

Является очевидным, что методы защиты гражданских прав, как было ранее упомянуто, представляют собой реакцию на существующее негативное воздействие на право, а не имеют превентивную функцию. Поэтому, такое отождествление понятий «функция» и «назначение» в контексте методов защиты можно считать некорректным.

Таким образом, можно сделать вывод, что между терминами «функция», «назначение», «задача», «цель» и «целевая направленность» как системообразующими элементами в контексте защиты гражданских прав нет сущностных различий.

Теория права, в свою очередь, использует характер и цели воздействия правовых норм на общественные отношения как основу для их классификации. [3] Цель воздействия реализуется через ряд функций, на выполнение которых оно ориентировано: регулятивно-статическую, регулятивно-динамическую и регулятивно-охранительную. Указанное вновь подтверждает ценность выделения цели как основополагающего элемента в праве.

Обычно основополагающие факторы находятся вне правовой системы и представляют собой внешние элементы среды. Однако, помимо них, необходимо также учесть внутренние факторы. Внутренние нужды правовой системы диктуют её деление на более мелкие структурные компоненты. В свою очередь, внешние факторы оказывают непосредственное воздействие на формирование внутренних нужд, связанных с правом. Эти основополагающие факторы оказывают комплексное и совместное влияние на правовую систему, дополняя друг друга.

В рамках комплекса системообразующих факторов часто выделяется центральный компонент, который формирует данную систему. Этот компонент в теории также называется «преобладающим». П. К. Анохин утверждает, что «определяющим и единственным компонентом является результат, который, будучи недостаточным, активно воздействует на выбор тех степеней свободы в элементах системы, которые при их совместном использовании впоследствии обеспечивают достижение полноценного результата». [4]

С учетом вышеизложенного, целенаправленность разных составляющих системы и их фокусировка на достижении определенного результата могут служить основным фактором, формирующим всю систему.

В ходе анализа принципов научной философии и правовой теории установлено, что разработка системы методов защиты гражданских прав должна базироваться на определенных системообразующих элементах. Эти элементы должны интегрироваться в общую структуру методов защиты, обеспечивая их согласованность и взаимосвязь.

В результате цель защиты гражданских прав была выделена как ключевой системообразующий элемент в формировании системы данных методов. Таким образом, эта цель будет служить итоговым результатом применения выбранного способа защиты гражданских прав, к которому данный способ должен быть непосредственно направлен.

Представленная цель защиты гражданских прав не только обеспечивает структурированность всей системы, но и определяет её функциональность и направленность, подчеркивая важность целенаправленного подхода к защите прав граждан в процессе реализации различных методов.

Литература:

1. Воскобойников А. Э. Системные исследования: базовые понятия, принципы и методология // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 6 (ноябрь — декабрь).
2. Тиунова Л. Б. Системные связи правовой действительности. СПб., 1991. С. 10.
3. Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 3. С. 12.
4. Анохин П. К. Избранные труды. Философские аспекты теории фундаментальной системы. М., 1978. С. 74.

Правовая природа брачного договора и соглашения о разделе общего имущества супругов

Барменкова Ярослава Алексеевна, студент
Тверской государственной университет

Неразрешенная дискуссия о соотношении гражданского и семейного права в настоящее время не дает возможности однозначно ответить на вопрос о правовой природе семейных соглашений в целом, а также в части брачного договора и соглашения о разделе общего имущества супругов. Кроме того, зачастую ведутся споры о правовой природе именно брачного договора, тогда как соглашение о разделе общего имущества супругов остается без должного внимания.

Представляется важным отметить, что определение отраслевой принадлежности договоров, целью которых является урегулирование имущественных отношений супругов, имеет важное практическое значение, поскольку ко всем названным договорам могут применяться нормы как Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ), так и Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). При этом исключительно ответ на вопрос о природе указанных соглашений позволит установить пределы субсидиарного применения гражданского законодательства к регулированию семейных отношений (ст. 4, 5 СК РФ)

В настоящее время сформировалось несколько подходов к определению правовой природы анализируемых соглашений:

А) гражданско-правовая природа. Данной позиции придерживается большая часть исследователей, в том числе: В. В. Ананьев [1, с. 104], Н. В. Багрова [2, с. 29].

В частности Ю. В. Байгушева утверждает, что брачный договор, ограниченный в своей свободе публичными интересами, что предписывается ему семейным правом, является исключительно гражданско-правовым договором [4, с. 252] (например, п. 3 ст. 42 СК РФ). Рассуждая о правовой природе брачного договора, А. Н. Левушкин также признает гражданско-правовую природу указанного договора, утверждает, что именно ГК РФ регулирует в общем виде брачный договор, тогда как СК РФ устанавливает его особенности.

Интересным представляется и то, что судебная практика также идет по пути признания брачного договора и соглашения о разделе общего имущества супругов гражданско-правовой сделкой: «по своей правовой природе брачный договор является разновидностью двусторонней сделки, но имеющей свою специфику, обусловленную основными началами (принципами) семейного законодательства» [1].

Б) Исследуемые договоры (соглашения) имеют семейно-правовую природу. Данную позицию, по мнению Н. В. Багровой, разделяют С. Ю. Чашкова [5, с. 279–293], Н. Н. Тарусина [9, с. 427], что обосновывается

тесной связью брака и брачного договора, наличием определенных особенностей субъектного состава, предметом и целью, достигаемой посредством заключения брачного договора, предписываемые семейным законодательством. Мы же позволим себе не в полном объеме согласиться с утверждением Н. В. Багровой [2, с. 15], поскольку анализ первоисточника демонстрирует несколько иной подход. Н. Н. Тарусина придерживается позиции, что семейные соглашения имеют смешанную природу.

Так, если С. Ю. Чашкова утверждает, что все договоры в семейном праве являются семейно-правовыми договорами, поскольку носят специальный отраслевой характер: «Договоры между близкими родственниками в отличие от договоров между посторонними друг другу лицами, по наблюдению антропологов, позволяют сторонам выделить особо чувствительную сферу из взаимных отношений, которая может таить в себе опасность возможного конфликта» [10, с. 73], то Н. Н. Тарусина полагает, что «брачный договор является комплексным, смешанным, а его природа (особенно в усовершенствованных случаях) — семейно-правовой или, по меньшей мере, двойственной», он представляет собой «необязательное, но допустимое семейным законом соглашение об имущественных правоотношениях супругов, строящихся на основах, отличных от законного режима» [9, с. 427].

В) По мнению Л. Б. Максимович брачный договор есть гражданско-правовой инструмент семейно-правового регулирования имущественных отношений между супругами и бывшими супругами [7, с. 79]. Иными словами, автор в некоторой степени указывает на комплексную составляющую указанной конструкции.

Особого внимания, в контексте настоящего исследования, заслуживает позиция Н. В. Багровой, поскольку, частично ею сопоставляются анализируемые нами брачный договор и соглашение о разделе общего имущества супругов. Исследователь обратила внимание на то, что определение правовой природы соглашений находится в прямой зависимости от природы регулируемых отношений, следовательно, соглашение о разделе общего имущества супругов является гражданско-правовым договором, тогда как брачный договор есть договор комплексный, объединяющий гражданско-правовое и семейно-правовое начало. Брачный договор следует представлять в качестве сложной договорной модели, которой присущи элементы имущественного и организационного договора.

Обобщая вышесказанное, полагаем возможным прийти к следующим выводам: природа брачного договора и соглашения о разделе общего имущества супругов

ставиться в прямую зависимость от регулируемых ими отношений, с учетом семейно-правовой специфики. Находим, что анализируемые нами соглашения имеют двойственную правовую природу, что подтверждается следующими обстоятельствами: брачный договор и соглашение о разделе общего имущества супругов являются основанием преобразования имеющихся имущественных отношений между супругами, их действие, имеет направленность на изменение или прекращение уже существующих отношений; принцип свободы договора в семейном договорном праве существенно ограничен, что обосновывается наличием публичного интереса в регулировании

семейных отношений: строго определены субъекты договора/соглашения, невозможность выбора контрагента, существенно ограничена свобода усмотрения участников при формировании условий договора; существенное ограничение принципа равенства сторон, характерное для брачного договора и соглашения о разделе общего имущества супругов, в отличие от гражданско-правовых договоров: наличие «слабой стороны» договора [3, с. 27], предъявление к участнику сделки нетипичных для гражданского права характеристик (состояние здоровья, материальное и семейное положение, нравственные качества и т. п.).

Литература:

1. Ананьев В. В. Правовое положение имущества супругов по законодательству Российской Федерации: дис.канд. юрид.наук. М., 2006. С. 104
2. Багрова Н. В. Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов: автореф. на соиск. ученой степ. канд. юрид. наук: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Т., 2019. 29 с.
3. Волос А. А. Слабая сторона брачного договора // НОТАРИУ. 2018. № 4. С. 26–29.
4. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.3/ Е. А. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева и др.; под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2019. — 752с.
5. Договоры в семейном праве // Договор как общеправовая ценность: монография/ Р. В. Авхадеев, В. С. Асташов и др.: Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2018. С. 279–293
6. Левушкин А. Н. Брачный договор в нотариальной практике: монография. Москва. 2018 г., Договоры в семейном праве // Договор как общеправовая ценность: монография/ Р. В. Авхадеев, В. С. Асташов и др.: Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2018.; Максимович Л. Б.: Брачный договор в российском праве: дис.канд.юрид.наук. М., 2002. С. 104
7. Максимович Л. Б.: Брачный договор в российском праве: дис.канд.юрид.наук. М., 2002. С. 104
8. Тарусина Н. Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна: монография/ Н. Н. Тарусина; Яросл. гос. ун-т. — Ярославль: ЯрГУ, 2009.—616 с.
9. Тарусина Н. Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна: монография/ Н. Н. Тарусина; Яросл. гос. ун-т. — Ярославль: ЯрГУ, 2009.—616 с.
10. Чашкова С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: дис.канд.юрид.наук. М., 2004. С. 104
11. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 апреля 2023 г. N 33-КГ23-2-К3 // СПС Гарант

Правовая природа самозащиты в Российской Федерации

Борза Александр Витальевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Холодионова Юлия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

В статье рассматривается правовая природа самозащиты в Российской Федерации. Автор рассматривает различные точки зрения ученых на юридическую природу самозащиты. В статье также обсуждаются существующие законодательные проблемы, связанные с отсутствием четких определений и критериев самозащиты.

Ключевые слова: право на самозащиту, конституционное содержание, признаки, условия, способы, формы самозащиты, механизм защиты прав.

Основные права и свободы человека закрепляются в Конституции Российской Федерации. Конституция Российской Федерации — это основной закон Рос-

сийской Федерации, имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на территории всей страны [1].

Система прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации имеет сложную структуру. Можно разделить права на разные категории, так, выделяются личные права и свободы, политические права, социально-экономические права и другие. Конституцией Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина.

Основные положения закреплены в ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, согласно которым «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

Сущность конституционного права человека защищать свои права всеми не запрещенными законом способами как одного из естественных и неотъемлемых прав, определяющих правовой статус личности, состоит, в том числе, и в праве на самозащиту. Это право гарантирует человеку возможность предпринимать по собственной инициативе правомерные действия для защиты нарушенных принадлежащих ему прав и свобод. Право на самозащиту является эффективным средством обеспечения и защиты таких общепризнанных прав человека, как право на жизнь, честь и достоинство, право на личную неприкосновенность, право собственности и др.

А. Я. Петров верно указывал на тот факт, что право на самозащиту является субъективным конституционным правом, которое гарантируется государством. Об этом свидетельствует включение права на самозащиту в главу 2 Конституции РФ, в которой представлены все основные права и свободы человека и гражданина, которые подлежат защите [2].

Институт самозащиты в российском законодательстве не имеет легального определения и конкретных признаков, по которым можно определить его структуру. Поиск определения термина имеет крайне важное практическое значение. Существует множество дискуссий на этот счет. В научной доктрине ведется дискуссия по поводу определения формы самозащиты. Как правило, выделяют юрисдикционную и неюрисдикционную форму.

Юрисдикционная форма предполагает обращение в государственные органы для защиты и восстановления нарушенных прав. Указанный институт фигурирует в гражданском законодательстве в статьях 12 и 14 Гражданского кодекса Российской Федерации, где предполагается как способ защиты в юрисдикционной форме, в Трудовом кодексе Российской Федерации в статье 379 [3]. Трудовой кодекс Российской Федерации указывает на то, что в целях самозащиты трудовых прав работник, известив работодателя или своего непосредственного руководителя либо иного представителя работодателя в письменной форме, может отказаться от выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором, а также отказаться от выполнения работы, которая непосредственно угрожает его жизни и здоровью, кроме тех случаев, когда самозащита не предусмотрена для защиты своих прав (например, не допускается отказ медицинского работника от оказания скорой медицинской помощи, полицейского —

отказ от задержания преступника или пожарного — выехать на пожар).

Для понимания разницы между формой и способом самозащиты важно различать, что каждое из этих понятий означает в контексте защиты гражданских прав. Касательно формы самозащиты. Форма самозащиты относится к общим методам или механизмам, через которые осуществляется защита нарушенного права. Это могут быть юридически признанные способы действий, которые лицо предпринимает для защиты своих прав.

Примеры форм самозащиты. Необходимая оборона: действия, предпринимаемые для защиты от непосредственного противоправного посягательства. Крайняя необходимость: действия, направленные на устранение опасности, угрожающей самому защищаемому или другим лицам, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами.

Также следует отличать самозащиту от самоуправства. Самозащита является законным способом защиты, тогда как самоуправство нарушает установленный порядок и может повлечь за собой юридические последствия [4].

Способ самозащиты более конкретен и описывает специфические действия или меры, предпринимаемые в рамках выбранной формы самозащиты. Это конкретные шаги или методы, которые лицо использует для защиты своих прав. К примеру, односторонний отказ от исполнения договора, а именно прекращение выполнения договорных обязательств в случае нарушения условий договора другой стороной, или выполнение работ или оказание услуг своими силами, то есть самостоятельное выполнение работ или оказание услуг с последующим возмещением расходов с нарушителя.

Т. Д. Свободный отмечал, что основное отличие между формой и способом самозащиты заключается в уровне конкретности и применения. Форма самозащиты определяет общий подход или механизм защиты (например, необходимая оборона или крайняя необходимость). Способ самозащиты описывает конкретные действия или меры, предпринимаемые в рамках выбранной формы (например, удержание имущества или односторонний отказ от договора) [5].

Неюрисдикционная форма предполагает действия граждан по защите своих гражданских прав, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к государственным или иным компетентным органам.

Для понимания неюрисдикционных форм самозащиты можно привести примеры. Так, заказчик отказывается оплатить выполненные работы, если они не соответствуют договору или выполнены некачественно. Лицо повреждает чужое имущество для предотвращения большего ущерба (например, ломает дверь для спасения людей из горящего здания) — пример крайней необходимости.

В процессе реализации юрисдикционной и неюрисдикционной форм самозащиты гражданских прав возникают различные законодательные проблемы, которые могут затруднять их разграничение и применение. В действующем законодательстве отсутствует четкое юридическое

определение понятия «самозащита» и критерии, позволяющие разграничить юрисдикционную и неюрисдикционную формы. Впоследствии это приводит к неоднозначной трактовке действий граждан и организаций, что может быть квалифицировано в качестве правомерных действий (как самоуправства).

В Гражданском кодексе Российской Федерации закреплено только название формы защиты «самозащита», но отсутствует четкое определение, что приводит к разночтениям.

Также имеются размытые формулировки, в статье 14 Гражданского кодекса Российской Федерации [6], которая содержит общие положения о самозащите и допускают различные толкования, что затрудняет разграничение

правомерных и неправомерных действий. Отсутствие детализации мер самозащиты приводит к тому, что действия, предпринятые в рамках самозащиты, могут быть расценены как самоуправство, что влечет за собой уголовную ответственность. Судебная практика по делам, связанным с самозащитой, развивается и изменяется, что может приводить к различным интерпретациям одних и тех же норм права. После чего создается неопределенность и нестабильность в правоприменении, затрудняя прогнозирование результатов защиты прав.

Эти законодательные проблемы требуют дальнейшего совершенствования и конкретизации норм права для обеспечения эффективной защиты гражданских прав и свобод.

Литература:

1. Петров, А. Я. Самозащита прав человека: фундаментальные подходы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2023. — № 1. — С. 115.
2. Гришин П. А. Самозащита — форма или способ защиты гражданских прав? // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 11–2. — С. 113–116.
3. Груздев В. В. Способы защиты гражданских прав: Учебное пособие для вузов / В. В. Груздев. 2-е изд. — М.: Издательство «Юрайт», 2023. — 350 с.
4. Лакоба А. Д. Институт самозащиты конституционных прав и свобод человека и гражданина // Образование и право. N 4. 2018. С. 33.
5. Свободный, Т. Д. Некоторые аспекты самозащиты гражданских прав в Российской Федерации / Т. Д. Свободный // Цивилист. — 2024. — № 3. — С. 54–60.

Компенсационные выплаты и социальные гарантии муниципальных служащих при сокращении: проблемы и перспективы

Винниченко Валерия Сергеевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Винниченко Олег Юрьевич, доктор юридических наук, профессор
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются компенсационные выплаты и социальные гарантии муниципальных служащих при сокращении. Анализируются существующие проблемы в правовом регулировании данного вопроса, выявляются недостатки действующих норм законодательства. Особое внимание уделяется социальным гарантиям, таким как выходное пособие, сохранение среднего заработка, дополнительные компенсации. Рассматриваются перспективы совершенствования системы компенсационных выплат, включая возможные изменения в законодательстве и применение зарубежного опыта. В статье предлагаются рекомендации по повышению эффективности системы защиты муниципальных служащих при сокращении.

Ключевые слова: муниципальные служащие, сокращение, компенсационные выплаты, социальные гарантии, трудовое право.

Compensation payments and social guarantees for municipal employees during layoffs: problems and prospects

The article examines compensation payments and social guarantees for municipal employees in case of dismissal. The study analyzes existing issues in the legal regulation of this matter and identifies shortcomings in the current legislation. Special attention is given to social guarantees such as severance pay, retention of average earnings, and additional compensations. The paper explores prospects

for improving the compensation system, including potential legislative changes and the application of international best practices. Recommendations are proposed to enhance the effectiveness of the protection system for municipal employees facing dismissal.

Keywords: municipal employees, dismissal, compensation payments, social guarantees, labor law.

Введение

Вопрос защиты прав муниципальных служащих при сокращении является актуальной проблемой современной государственной и муниципальной службы. В условиях экономических и административных реформ, оптимизации структуры органов местного самоуправления, сокращение кадров становится неизбежным процессом. Однако данная процедура сопровождается множеством правовых, социальных и экономических вопросов, касающихся компенсационных выплат и социальных гарантий уволенным сотрудникам.

Муниципальные служащие обладают особым статусом, который накладывает определенные обязательства как на самих работников, так и на государство. Согласно действующему законодательству Российской Федерации, при сокращении штата работникам предоставляются компенсационные выплаты, выходное пособие и ряд иных социальных гарантий. Однако практика показывает, что существующая система защиты не всегда функционирует эффективно. Нередко возникают проблемы, связанные с несвоевременными выплатами, недостаточной правовой защищенностью и отсутствием единых стандартов компенсаций.

Целью данного исследования является анализ действующего законодательства о компенсационных выплатах и социальных гарантиях для муниципальных служащих при сокращении, выявление существующих проблем и разработка предложений по их устранению. В рамках исследования будут рассмотрены теоретические аспекты социальной защиты муниципальных служащих, проведён анализ правоприменительной практики, а также предложены возможные пути совершенствования механизмов компенсаций и гарантий.

Анализ и предложения, представленные в статье, могут быть полезны для законодателей, государственных и муниципальных органов, а также для самих муниципальных служащих, оказавшихся в ситуации сокращения.

Проблемы компенсационных выплат и социальных гарантий при сокращении

Компенсационные выплаты и социальные гарантии при сокращении муниципальных служащих являются важной составляющей системы социальной защиты работников, обеспечивающей соблюдение их трудовых прав. Однако на практике механизм предоставления данных выплат сопровождается рядом проблем, связанных как с несовершенством законодательства, так и с его реализацией.

Одной из ключевых проблем является недостаточная правовая определённость норм, регулирующих порядок

выплат. В действующем законодательстве предусматриваются компенсации, выходное пособие, сохранение среднего заработка на период трудоустройства, однако точные механизмы их расчёта и предоставления в различных ситуациях остаются неоднозначными [1, с. 47]. В частности, нормы, касающиеся дополнительных гарантий для отдельных категорий муниципальных служащих, в различных регионах могут применяться по-разному, что приводит к правовой неопределённости и риску социальной незащищённости работников.

Важным аспектом проблемы является задержка выплат и сложность их получения. Нередко уволенные муниципальные служащие сталкиваются с бюрократическими препятствиями, связанными с длительным рассмотрением их заявлений на компенсацию, необходимостью предоставления дополнительных документов, а также ограниченностью бюджетных средств [2, с. 153]. В ряде случаев отсутствие чётких процедур приводит к затягиванию сроков выплат, что негативно сказывается на материальном положении уволенных сотрудников.

Отдельную проблему представляет недостаточность компенсационных выплат. Размер выходного пособия, установленный законодательством, зачастую не соответствует реальным потребностям работников в условиях поиска новой работы. В большинстве случаев предусмотренные выплаты ограничиваются несколькими среднемесячными заработками, что не всегда позволяет компенсировать потерю стабильного дохода, особенно для сотрудников, занятых в узкопрофильных сферах, где трудоустройство может занимать длительное время [3, с. 88].

Дополнительные сложности возникают в связи с отсутствием эффективных механизмов защиты прав уволенных работников в судебном порядке. Хотя законодательство формально предоставляет возможность оспаривания незаконного увольнения и невыплаты компенсаций, судебная практика показывает, что процесс восстановления прав может быть длительным и сложным. Далеко не все муниципальные служащие готовы обращаться в суд, что приводит к ситуации, когда нарушения остаются без должного правового реагирования.

Также следует отметить проблему недостаточной информированности муниципальных служащих о полагающихся им компенсациях и гарантиях. В некоторых случаях работники не осведомлены о своих правах в полной мере, что делает их уязвимыми перед возможными злоупотреблениями со стороны работодателя. Отсутствие централизованных информационных ресурсов, разъясняющих порядок получения компенсаций, усложняет процесс их реализации [4, с. 55].

Таким образом, основными проблемами, связанными с компенсационными выплатами и социальными гаран-

тиями муниципальных служащих при сокращении, являются правовая неопределённость норм, задержки выплат, их недостаточный размер, сложность судебной защиты и недостаточная информированность работников. Решение данных проблем требует совершенствования законодательства, унификации процедур выплат, а также усиления контроля за их соблюдением.

Перспективы совершенствования системы компенсаций и гарантий

Совершенствование системы компенсационных выплат и социальных гарантий для муниципальных служащих при сокращении является важной задачей, направленной на повышение уровня социальной защиты работников и обеспечение стабильности на рынке труда. Анализ существующих проблем позволяет выделить несколько перспективных направлений развития данной сферы, включая совершенствование законодательства, внедрение новых финансовых механизмов, адаптацию международного опыта и развитие системы информационного сопровождения работников.

Одним из ключевых направлений является корректировка нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы компенсационных выплат. В настоящее время нормы трудового законодательства и законодательства о муниципальной службе не всегда согласованы, что создаёт правовые коллизии и затрудняет их применение на практике [1, с. 65]. Для повышения эффективности системы компенсаций необходимо разработать унифицированные правовые акты, обеспечивающие единообразное регулирование порядка выплат на всех уровнях муниципального управления.

Важную роль играет пересмотр размеров компенсаций с учётом реальной экономической ситуации. Действующие нормы, предусматривающие выплату выходного пособия и сохранение среднего заработка на определённый период, не всегда соответствуют современным условиям рынка труда [2, с. 89]. Введение механизмов индексации выплат, основанных на региональных особенностях и уровне инфляции, позволит повысить их адекватность и эффективность.

Одним из возможных решений проблемы недостаточного финансирования компенсационных выплат является

создание целевых резервных фондов на муниципальном уровне. В настоящее время выплата компенсаций осуществляется за счёт бюджетных средств, что в условиях экономической нестабильности может приводить к задержкам и ограниченному финансированию [3, с. 112]. Формирование специализированных фондов, пополняемых за счёт отчислений работодателей или налоговых поступлений, позволит обеспечить своевременную выплату компенсаций даже в условиях бюджетного дефицита.

Значительный потенциал для совершенствования системы компенсаций представляет изучение и адаптация международного опыта. В ряде зарубежных стран действуют расширенные программы социальной защиты уволенных работников, включающие дополнительные выплаты, поддержку в трудоустройстве и переквалификацию. Например, в странах Европейского Союза широко распространены программы профессиональной адаптации, финансируемые за счёт государственных и частных фондов. Внедрение подобных механизмов в российскую практику позволит повысить эффективность социальной поддержки муниципальных служащих.

Отдельного внимания заслуживает необходимость повышения правовой грамотности муниципальных служащих в вопросах компенсационных выплат и гарантий. Недостаточная информированность работников о полагающихся им выплатах и процедурах их получения остаётся одной из ключевых проблем [5, с. 23]. Разработка и внедрение доступных информационных ресурсов, таких как специализированные онлайн-платформы, справочные пособия и консультационные центры, позволит повысить осведомлённость сотрудников и минимизировать случаи нарушения их прав.

Таким образом, перспективы совершенствования системы компенсационных выплат и социальных гарантий включают комплекс мер, направленных на обновление законодательства, оптимизацию финансовых механизмов, заимствование успешного зарубежного опыта и развитие системы правового информирования. Комплексная реализация этих мер позволит повысить уровень социальной защиты муниципальных служащих и обеспечить стабильность их правового положения в условиях кадровых изменений.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.07.2023).
2. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022).
3. Постановление Правительства РФ от 07.09.2020 № 1352 «О порядке предоставления компенсаций при увольнении муниципальных служащих».
4. Сидорова О. В. Современное состояние, проблемы и перспективы развития муниципальной службы в России. // ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика. 2022. № 8(212) — 55 с. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-problemy-i-perspektivy-razvitiya-munitsipalnoy-sluzhby-v-rossii/viewer>
5. Меркулова К. Г. Совершенствование правовой культуры муниципальных служащих как гарантия эффективной реализации государственных полномочий органами местной власти // Известия Тульского государственного

университета. Гуманитарные науки 2020–23 с. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-pravovoy-kultury-munitsipalnyh-sluzhaschih-kak-garantiya-effektivnoy-realizatsii-gosudarstvennyh-polnomochiy/viewer>

Проблемы реализации права на забвение в российском законодательстве и мировой опыт

Дмитриев Александр Сергеевич, соискатель кандидатской степени
Московский университет имени С. Ю. Витте

Статья рассматривает эволюцию права на забвение, начиная с решения Суда ЕС по делу Google Spain (2014), а также анализирует правовые и этические коллизии, связанные с балансом между защитой персональных данных и свободой информации. Особое внимание уделено критике механизма реализации этого права, включая риски цензуры и передачи по-исковым системам функций арбитров.

Ключевые слова: право на забвение, персональные данные, свобода информации, цензура

Право на забвение — концепция, появившаяся в ответ на стремительное развитие цифровых технологий и необходимость защиты персональных данных. Сегодня оно закреплено в ряде международных правовых актов и продолжает эволюционировать, сталкиваясь с новыми вызовами в разных частях мира.

Право на забвение можно рассматривать как право граждан на удаление или сокрытие информации о них, которая является устаревшей, неактуальной, неправомерной или просто нежелательной. Также оно включает возможность отозвать согласие на обработку персональных данных, даже если они изначально обрабатывались на законных основаниях, если такая информация признана неадекватной, нерелевантной или чрезмерной по отношению к цели обработки. В европейской модели защиты персональных данных это право рассматривается как составная часть прав субъектов персональных данных [1, с. 267–268].

Однако информационная среда по своим имманентным свойствам «слишком много помнит». В прошлом общество привыкло, что многие события и данные просто исчезали со временем, но цифровая среда изменила это положение вещей. Таким образом, возникла новая идея: может ли человек требовать, чтобы о нем или о какой-то информации забыли? Этот вопрос остается дискуссионным и не имеет однозначного ответа.

Идея защиты информации о частной жизни не нова: еще в середине XX века юристы обсуждали необходимость удаления сведений, которые больше не актуальны или могут причинить вред человеку. Однако реальное воплощение концепции началось с развитием интернета, когда информация стала доступной мгновенно и на долгие годы.

В Европейском Союзе право на забвение изначально было закреплено прецедентным решением Суда Европейского Союза по делу Google Spain (2014) [2]. Европейский суд постановил, что поисковые системы, такие

как Google, являются обработчиками данных и должны уважать право граждан ЕС на защиту их персональных данных. Суд установил, что Google обязан удалять ссылки на личную информацию пользователей, если она устарела или уже не является актуальной.

Решение Суда ЕС коренным образом изменило подход к конфиденциальности, закрепив право людей контролировать свои персональные данные. Однако этот прецедент вызвал и споры среди экспертов, опасющихся, что его применение может привести к цензуре.

Международная организация по цифровым правам Access Now критически восприняла решение, указав, что Суд ЕС неверно истолковал и реализовал право на забвение: «хотя право на забвение защищает пользователей, оно также создает тревожное напряжение между правами на частную жизнь и защиту данных, с одной стороны, и правами на свободу выражения и информации, с другой». Более того, ответственность за удаление информации была возложена не на государственные органы, а на частные компании. «Один из наиболее тревожных аспектов в аргументации суда заключается в том, что именно Google, частная компания, должен в конечном итоге решать, какая информация подпадает под определение «общественно значимой», а какая нет» [3]. Это создает риск цензуры и манипуляции доступом к данным, особенно если учесть, что у технологических гигантов есть коммерческий интерес в контроле над информационными потоками.

Иваненко В. Г. отмечает, что решение Суда ЕС по делу Google Spain одновременно «мощный прецедент и серьезный вызов». Оно имеет огромную правовую значимость, поскольку закрепляет применение европейских законов о защите данных к технологическим гигантам, работающим в Европе. Однако, по его мнению, это решение создает юридические и этические проблемы, поскольку не устанавливает четкого баланса между правом на забвение и общественными интересами. Он также задается во-

просом: «Почему это нельзя считать справедливым компромиссом? Возможность возражать против распространения устаревших персональных данных должна быть исключением, а не нормой. В каждом случае требуется учет общественного интереса, и именно этот баланс в решении Google Spain остается размытым». По его мнению, в некоторых ситуациях удаление информации действительно оправдано. Он указывает, что реабилитация после суда, ошибки юности, финансовые неурядицы — это примеры, где право на забвение может сыграть положительную роль. «Когда человек стремится изменить свою жизнь и не быть заложником прошлого, исключение из поисковой выдачи может помочь восстановить репутацию». Однако Иваненко подчеркивает, что не все данные теряют общественную значимость со временем. Он предупреждает, что решение Google Spain создает риск того, что принцип «второго шанса» может использоваться как инструмент для сокрытия информации, которая имеет ценность для общества. «Например, если человек, ранее обвиненный в финансовых махинациях, претендует на руководящую должность в крупной корпорации или стремится занять выборный пост, информация о его прошлом становится важной для общественного контроля. В таких случаях право общества на информированность может перевешивать право личности на забвение». При этом он отмечает, что решение Google Spain не требует удаления самих данных — только их исключения из поисковой выдачи [4]. Именно это создает сложность: информация остается в источниках, но становится труднодоступной, что может привести к ограничению прозрачности.

Этот кейс показывает, что право на забвение не должно использоваться как инструмент для «чистки цифровой истории», когда речь идет о вопросах общественной безопасности и доверия. Главная проблема — это отсутствие четкого критерия баланса. Решение Суда ЕС по делу Google Spain стало основой для Общего регламента по защите данных (GDPR), принятого в 2016 году. В рамках GDPR граждане ЕС наделяются правом требовать удаления своих данных при определенных условиях, закрепляя его контроль над цифровой историей.

Вопрос реализации права на забвение в России представляет собой сложную правовую и социальную проблему, особенно в условиях цифровой эпохи. Законодатель постарался решить проблему контроля за распространением информации посредством Федерального закона от

13 июля 2015 г. № 264-ФЗ, который внес изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс РФ. Этот закон позволяет гражданам требовать удаления ссылок на недостоверную или устаревшую информацию из поисковых систем. Несмотря на заимствование европейского опыта, российский подход имеет свои особенности, связанные с юридическими традициями, уровнем развития цифровой среды и балансом между правом на приватность и общественными интересами. Закон позволяет гражданам требовать удаления ссылок даже в случаях, когда информация не подпадает под строгие категории защиты персональных данных.

Практика применения закона вызывает дискуссии. С одной стороны, он дает гражданам механизм защиты от вредоносной и ложной информации, с другой — некоторые считают, что он может использоваться для ограничения доступа к общественно значимым данным.

Среди экспертов неоднократно высказывались опасения, что размытые формулировки закона могут привести к злоупотреблениям. Формулировка «утратившая значение» оставляет простор для субъективного толкования, что может вызвать сложности в судебной практике. Более того, российская версия закона позволяет удалять ссылки на информацию не только о действиях конкретного лица, но и о событиях, что расширяет сферу его применения. Пащенко И. Ю. отмечает, что право на забвение в России предоставляет гражданам более широкие возможности для защиты частной жизни, чем в Европе. Оно дает возможность удалить информацию, даже если она не подпадает под строгие категории защиты персональных данных, предусмотренные европейским законодательством. [5, с. 190].

Хотя концепция права на забвение набирает силу, остаются вопросы: как сбалансировать частные интересы с правом общества на доступ к информации? Как предотвратить злоупотребления, при которых политика забвения становится инструментом цензуры? Развитие международных стандартов и правоприменительной практики покажет, как право на забвение будет эволюционировать в цифровую эпоху.

Таким образом, право на забвение в России эволюционировало, адаптируясь под национальные реалии, но остается предметом дискуссий из-за неопределенности в правоприменении и потенциальных рисков цензуры.

Литература:

1. Дружинин М. И. Право на забвение и право на информацию // Скиф. 2023. № 4 (80). С. 267–272
2. Judgment of the Court (Grand Chamber), 13 May 2014. Google Spain SL and Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) and Mario Costeja González. Request for a preliminary ruling from the Audiencia Nacional. — Текст: электронный // EUR-Lex: [сайт]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62012CJ0131> (дата обращения: 15.02.2025).
3. Eliška Pírková, Estelle Massé. EU Court decides on two major “right to be forgotten” cases: there are no winners here / Pírková Eliška. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://www.accessnow.org/eu-court-decides-on-two-major-right-to-be-forgotten-cases-there-are-no-winners-here/> (дата обращения: 15.02.2025).

4. Иваненко В. Г. Проблемы и тенденции развития права на забвение в различных правовых системах / В. Г. Иваненко. — Текст: электронный // Персональные права.ру: [сайт]. — URL: <https://personright.ru/prokurator/1004-razvitie-right-to-be-forgotten-in-the-world.html> (дата обращения: 15.02.2025).
5. Пащенко И. Ю. Право быть забытым: зарубежный и российский опыт правового регулирования // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 4. С. 189–192.

Проблемы ликвидации юридического лица

Ермакова Ольга Дмитриевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Введение

В рамках подготовки этой статьи были использованы различные исследовательские методы, такие как анализ практических действий и поведения, систематизация данных, формулирование гипотез и изучение правовых актов. Для выявления основных процедур и проблем, возникающих при ликвидации юридических лиц, были проанализированы Трудовой кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, а также нормы законодательства Федеральной налоговой службы. Дополнительно были изучены научные публикации, касающиеся данной тематики. Также рассмотрены теоретические и практические аспекты, связанные с процессом ликвидации юридических лиц. Анализ этих материалов помог выявить ключевые моменты и сложности, с которыми придется столкнуться в процессе ликвидации организаций. Основные выводы сделали акцент на актуальных вопросах, требующих дальнейшего изучения и обсуждения в научном сообществе [8].

Существует несколько форм ликвидации юридических лиц. Ст. 419 Гражданского кодекса РФ регулирует все случаи ликвидации и применяется ко всем формам ликвидации. Выделяется несколько форм принудительной и добровольной ликвидации юридических лиц [2]:

- 1) добровольная форма ликвидации по желанию заинтересованного представителя;
- 2) принудительная форма ликвидации по иску учредителя;
- 3) принудительная форма ликвидации по решению суда;
- 4) ликвидация юридического лица путем признания его банкротом;
- 5) исключение из ЕГРЮЛ в соответствии со ст. 64.2 Гражданского кодекса РФ.

Ликвидация юридического лица — сложная процедура, состоящая из ряда действий, которые отражаются в ЕГРЮЛ как юридические факты. Невозможно как по мановению волшебной палочки ликвидировать юридическое лицо. Хотелось бы остановиться на одной из основных форм ликвидации — добровольной ликвидации юридического лица.

Добровольная ликвидация осуществляется по решению учредителя или уполномоченного органа юридического лица.

Основаниями для этого являются истечение срока достижения цели деятельности организации и невозможность достижения этой задачи.

Ликвидация юридического лица представляет собой прекращение его существования и влечет за собой утрату им гражданской правоспособности. Ст. 61 Гражданского кодекса РФ дает точное определение: «Ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам» [1]. Все действия, связанные с ликвидацией юридического лица, закреплены и урегулированы законом, а это значит, что юридическое лицо не может быть выброшено, подарено или брошено. При этом Гражданский кодекс РФ содержит лишь примерный перечень таких критериев, в конкретных случаях они могут отличаться.

Ликвидация юридического лица не является простым действием и имеет несколько этапов:

1. Принятие решения о ликвидации организации на общем собрании участников.
2. Назначение лица, ответственного за проведение процедуры ликвидации (назначение ликвидатора или создание ликвидационной комиссии).
3. В течение трех рабочих дней с даты подготовки и принятия решения о ликвидации уведомление регистрирующего органа по месту нахождения юридического лица по форме № Р15016 и уведомление всех работников.
4. Опубликование в средствах массовой информации (журнал «Вестник Российской Федерации») сведений о ликвидации юридического лица, ее порядке и сроке заявления требований кредиторами.
5. Установление списка кредиторов, получение дебиторской задолженности, письменное уведомление кредиторов ликвидационной комиссией и выполнение обязательств перед кредиторами.
6. Подготовка комиссией промежуточного ликвидационного баланса, которая происходит не ранее чем через два месяца после публикации информации в СМИ.
7. Формирование комиссией пакета необходимых документов.

8. Подача документов.

9. Получение документов, связанных с регистрацией и снятием с учета.

Следует отметить, что налоговые органы имеют право отказать в постановке на учет и ликвидации юридического лица, но при этом обязаны предоставить письменное изложение причин отказа.

Результаты исследования и их обсуждение

Ликвидация юридического лица состоит из одних и тех же этапов, независимо от того, один или несколько участников в юридическом лице.

Исследование процедуры ликвидации юридических лиц показало, что одной из проблем является отсутствие четких положений по вопросам, связанным с ликвидацией, таким как установление сроков различных этапов процедуры и определение круга лиц, имеющих право оспаривать результаты процедуры ликвидации организации. Решение о ликвидации должно быть представлено в регистрирующий орган по месту нахождения юридического лица в течение трех рабочих дней с даты принятия решения о ликвидации. Форма № Р15001 уведомляет государство о ликвидации юридического лица [4]. К ней прилагается решение или протокол о ликвидации юридического лица.

На практике ликвидационные комитеты и ликвидаторы часто действуют недобросовестно, чтобы избежать выполнения определенных обязательств, например скрывают имущество, на которое может быть наложен арест, ненадлежащим образом уведомляют кредиторов, затягивают сроки и вводят в заблуждение кредиторов и суды. В таких случаях кредиторы могут остаться без удовлетворения своих требований после завершения процедуры ликвидации юридического лица и внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ.

В то же время закон предусматривает возможность для заинтересованных лиц оспорить результаты ликвидации компании. Наличие подтвержденной задолженности перед кредиторами свидетельствует о недостоверности представленного баланса. Это связано с тем, что в соответствии с п. 5 ст. 63 Гражданского кодекса РФ ликвидационный баланс должен составляться только после расчетов с кредиторами [2].

В законодательстве также отсутствует ясность в вопросе о том, является ли неуведомление кредиторов о процедуре ликвидации основанием для признания процедуры недействительной. Согласно последним изменениям в Гражданском кодексе РФ, кредиторы как лица, заинтересованные в судьбе должника, вправе принимать дополнительные меры по защите своих прав. Так, они могут представить возражения против изменения сведений о должнике в ЕГРЮЛ (п. 4 ст. 61 Гражданского кодекса РФ) [3].

В случае нарушения процедуры ликвидации ликвидатор всегда может быть привлечен к имущественной

ответственности (п. 1 ст. 64 Гражданского кодекса РФ). Таким образом, тихая ликвидация не так проста, как может показаться.

Следующая проблема, на которой мы сосредоточились при изучении процесса ликвидации организаций, — это наличие частых нарушений закона по тем же причинам, то есть недостатки правового регулирования функционирования отдельных экономических субъектов. Наиболее частым правонарушением, совершаемым при ликвидации организации, являются противоправные действия работодателя по отношению к своим работникам. При принятии решения о ликвидации юридического лица работники должны быть уведомлены об увольнении за два месяца до даты фактического прекращения трудового договора или за три месяца, если численность работников превышает 15 человек. Основная цель данных преступлений — извлечение активов из ликвидируемого юридического лица для получения материальной выгоды и уклонения от уплаты налогов. Преступность в сфере ликвидации юридических лиц наносит колоссальный ущерб экономике страны, в результате чего государство теряет часть доходов, поступающих в бюджет в виде налогов и сборов. Негативное воздействие оказывается и на население, поскольку снижается занятость.

Первая проблема может быть решена путем внесения изменений в законодательство. На наш взгляд, стоит более подробно прописать процедуру ликвидации, указав условия для каждого этапа (например, срок раскрытия информации в СМИ, ожидания ответа кредиторов на уведомление, исполнения оставшихся обязательств и т. д.) и определив ответственность за нарушение условий. При этом следует учитывать, что на сроки проведения процедуры ликвидации юридического лица влияет размер организации. Разумеется, для крупных юридических лиц эта процедура сложнее в силу большего количества учредителей, работников, имущества и т. д.

Порядок государственной регистрации, ликвидации юридического лица или исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ определен в ст. 22 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ [8].

Хотим обратить внимание на то, что, если ликвидатор или ликвидационная комиссия установит недостаточность наличия имущества для удовлетворения всех требований кредиторов, дальнейшая ликвидация юридического лица может осуществляться только по несостоятельности (банкротству).

Государственная регистрация или ликвидации юридического лица осуществляется регистрирующим органом по месту нахождения ликвидируемого юридического лица.

Первое действие — подать уведомление о начале ликвидации (п. 1 ст. 20 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ). На рисунке 1 представлено ликвидационное уведомление, которое подается по форме № Р15016 (утверждено Приказом ФНС России от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617@) [7].

7090 1016

Стр. 0 0 1

Форма № Р15016

**Заявление (уведомление)
о ликвидации юридического лица**

1. Сведения о юридическом лице, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц

ОГРН: 1117746025181 ИНН: 7714123456

2. Причина представления заявления (уведомления)

1 - принятие решения о ликвидации юридического лица
 2 - формирование ликвидационной комиссии / назначение ликвидатора¹
 3 - принятие решения о ликвидации юридического лица и формирование ликвидационной комиссии / назначение ликвидатора¹
 4 - составление промежуточного ликвидационного баланса
 5 - продление срока ликвидации общества с ограниченной ответственностью
 6 - принятие решения об отмене ранее принятого решения о ликвидации юридического лица²
 7 - завершение ликвидации юридического лица

Для значений 1, 3, 5 при их представлении в отношении общества с ограниченной ответственностью указать срок ликвидации общества с ограниченной ответственностью: 31.08.2021

Для служебных отметок регистрирующего органа

¹ При представлении значения 2 или 3 заполняется лист А настоящего заявления (уведомления).
² При представлении значения 6 заполняется лист А настоящего заявления (уведомления), кроме случаев представления указанного значения в отношении общества с ограниченной ответственностью, действующего на основании типового устава, которым предусмотрено, что каждый участник общества является единоличным исполнительным органом общества (директором) и самостоятельно действует от имени общества или что каждый участник общества, действуя совместно с остальными участниками общества, осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа общества (директора).

7090 1054

Стр. 0 0 2

Форма № Р15016
Лист В заявления (уведомления)
страница 1

Сведения о заявителе

1. Заявителем является:

1 - лицо, действующее от имени юридического лица без доверенности
 2 - лицо, действующее на основании полномочия, предусмотренного федеральным законом, актом специально уполномоченного на то государственного органа или актом органа местного самоуправления

2. Сведения о заявителе

Фамилия, имя, отчество на русском языке
(в русской транслитерации для иностранного гражданина и лица без гражданства)

Фамилия: ЕГОРОВ
 Имя: АНАТОЛИЙ
 Отчество (при наличии): РОМАНОВИЧ

ИНН (при наличии): 773365912348

Сведения о рождении¹

Дата рождения: 25.01.1976
 Место рождения²: ГОРОД МОСКВА

Сведения о документе, удостоверяющем личность¹

Вид документа: 21 (пас)
 Серия и номер документа: 45 01 809361
 Дата выдачи: 30.09.2002
 Кем выдан: РОВД МИТИНО ГОР. МОСКВЫ

Код подразделения: 772-045

7090 1001

Стр. 0 0 3

Форма № Р15016
Лист В заявления (уведомления)
страница 2

3. Заявитель подтверждает, что

содержащиеся в настоящем заявлении (уведомлении) сведения достоверны; установленный федеральным законом порядок ликвидации юридического лица соблюден; расчеты с кредиторами завершены, произведены все выплаты, предусмотренные трудовым законодательством Российской Федерации для работников, увольняемых в связи с ликвидацией юридического лица; в установленных федеральным законом случаях, вопросы ликвидации юридического лица согласованы с соответствующими государственными органами и (или) муниципальными органами.

Заявителю известно, что в случае представления в регистрирующий орган недостоверных сведений, он несет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Документы, связанные с предоставлением государственной услуги по государственной регистрации юридического лица, направить по указанному ниже адресу электронной почты:

EGOROV@GMAIL.COM

видеть на бумажном носителе

1 - при необходимости проставить значение 1

Номер контактного телефона заявителя: +79164562397

Фамилия, имя, отчество (при наличии) заявителя (указывается собственноручно)

личная подпись заявителя¹

4. Сведения о лице, засвидетельствовавшем подлинность подписи заявителя в нотариальном порядке²

Лицом, засвидетельствовавшим подлинность подписи заявителя, является:

1 - нотариус
 2 - лицо, замещающее временно отсутствующего нотариуса
 3 - должностное лицо, уполномоченное на совершение нотариального действия

ИНН лица, засвидетельствовавшего подлинность подписи заявителя: 774312596789

¹ Фамилия, имя, отчество не указывается, личная подпись не ставится в случае направления документов в регистрирующий орган в форме электронного документа, подписанного электронной квалифицированной электронной подписью заявителя.
² Указывается в отношении граждан Российской Федерации.

Подготовлено с использованием системы КонсультантПлюс

Рис. 1. Форма заявления на ликвидацию

Второй аспект, который был выявлен в процессе анализа завершения работы, организации ликвидации юридического лица, — трудность в установлении и доказательстве факта нарушения законодательства в области ликвидации юридических лиц. При увольнении сотрудников в связи с ликвидацией компании существует четко установленный срок, который работодатель обязан соблюдать для уведомления работников об их увольнении. Этот срок не должен превышать двух месяцев. Уведомление должно быть оформлено индивидуально и подписано самим работником (ч. 2 ст. 180 Трудового кодекса РФ) [6]. Трудовой кодекс дает право работодателям уволить сотрудников в случае ликвидации организации или ИП (п. 1 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ). Это единственное основание, по которому могут быть уволены все сотрудники, даже те, кому в обычной ситуации Трудовой кодекс РФ гарантирует сохранение рабочего места, по социальным гарантиям [5].

Основная профсоюзная организация должна быть проинформирована о предстоящем увольнении, что должно быть сделано за три месяца до прекращения трудовых отношений (п. 2 ст. 12 Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности») [4]. Цель этого действия — детально прописать нормы, касающиеся возможности администра-

тивных органов вмешиваться в процесс ликвидации юридических лиц, а также использовать помощь правоохранительных органов. Нужно внести платежи в бюджет (Пенсионный фонд РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования РФ, Фонд социального страхования РФ), закрыть расчетный счет, уничтожить печати и пр. — все эти действия попадают под регламентированные сроки, и очень нужно их наладить.

Заключение

Ликвидация юридических лиц позволяет гарантировать безопасность участников в лице учредителей, а также партнеров организаций и ее сотрудников от неэффективно действующих компаний, которые не в состоянии выполнять взятые на себя обязательства и грамотно использовать имеющиеся ресурсы. Весьма важно правильно соблюсти законодательство и по порядку выполнить все действия для формирования документальной составляющей по ликвидации юридических лиц. Внедрение более сквозного использования электронных инструментов и усиление взаимодействия между контролирующими органами могут положительно сказаться на конечном результате ликвидации юридических лиц.

Литература:

1. ГК РФ. Статья 61. Ликвидация юридического лица // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/974be1fad91d7bc49b99851f8e9fc52ae6af180/ (дата обращения: 13.12.2024).
2. Энциклопедия решений. Порядок ликвидации юридического лица (январь 2025 года) // ГАРАНТ. — URL: <https://base.garant.ru/58078069/> (дата обращения: 10.01.2025).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/law/gk-rf-chast1/> (дата обращения: 10.01.2025).
4. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8840/ (дата обращения: 22.11.2024).
5. Дубоносова, А. Н. Ликвидация предприятия: пошаговая схема / А. Н. Дубоносова // Справочник экономиста. — 2017. — № 3. — URL: https://www.profiz.ru/se/3_2017/chema_likvidacii/ (дата обращения: 31.01.2025).
6. Юридические лица: государственная регистрация в связи с ликвидацией / АКГ «Интерком-Аудит». — URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/basis/a79/44106.html> (дата обращения: 22.11.2024).
7. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федер. закон от 8 авг. 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 26.05.2021) : [принят Гос. Думой 13 июля 2001 г. : одобрен Советом Федерации 20 июля 2001 г.].
8. Статья 22. Порядок государственной регистрации при ликвидации юридического лица или при исключении недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-08082001-n-129-fz-o-glava-vii/statia-22/> (дата обращения: 22.11.2024).
9. Бахрах, Д. Н. Административное право России : учебник / Д. Н. Бахрах. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Эксмо, 2015. — 295 с.
10. Асабов, Э. С. Понятие и сущность ликвидации юридического лица / Э. С. Асабов // Молодой ученый. — 2024. — № 51 (550). — С. 386–388. — URL: <https://moluch.ru/archive/550/121034/> (дата обращения: 17.02.2025).

Нормативно-правовая база как основа при ликвидации юридических лиц

Ермакова Ольга Дмитриевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена исследованию нормативно-правовой базы, играющей ключевую роль в процессе ликвидации юридических лиц в России. В ней рассматриваются основные подзаконные акты, регулирующие процедуру ликвидации, такие как Гражданский кодекс и закон о банкротстве. Особое внимание уделяется этапам ликвидации, правам и обязанностям участников процесса, а также последствиям для всех заинтересованных сторон. Статья направлена на повышение осведомленности о правовых аспектах, связанных с ликвидацией юридических лиц, и предлагает рекомендации для юридических практиков и предприятий.

Ключевые слова: ликвидация юридических лиц, нормативно-правовая база, Гражданский кодекс, закон о банкротстве, юридические последствия, права участников

В современных экономических условиях, когда рынок становится все более динамичным и конкурентным, ликвидация юридических лиц является неотъемлемой частью бизнес-процессов. Каждый день тысячи компаний принимают решение о прекращении своей деятельности по разным причинам — от экономических трудностей до изменения стратегии и поиска новых возможностей. Важно отметить, что ликвидация юридического лица представляет собой сложный и многогранный процесс, регулируемый обширной нормативно-правовой базой. Успех этого процесса во многом зависит от корректного соблюдения всех юридических норм и правил, что подчеркивает актуальность темы данной статьи.

Целью данного исследования является комплексный анализ нормативно-правовой базы как фундамента, на который опирается процесс ликвидации юридических лиц. Прежде всего, статья направлена на выявление основных правовых актов, регулирующих процедуру ликвидации, а также на исследование их влияния на весь процесс. В задачи исследования входит также анализ прав и обязанностей участников ликвидационного процесса, а также возможных последствиями для различных заинтересованных сторон.

Чтобы лучше понять сущность ликвидации юридических лиц, необходимо рассмотреть основные понятия, связанные с данной темой. Ликвидация юридического лица — это процесс, в результате которого прекращается существование организации как юридического субъекта. Данное определение включает в себя различные аспекты, включая завершение финансовых обязательств, распределение активов и соблюдение правовых требований [1].

Цели ликвидации могут варьироваться в зависимости от конкретной ситуации. Она может быть инициирована как по желанию собственников, так и в результате решения судов, что и формирует различия между двумя основными видами ликвидации. Добровольная ликвидация осуществляется по инициативе учредителей или собственников компании, когда они принимают решение о прекращении её деятельности, основываясь на собственных соображениях. Принудительная ликвидация, в свою очередь, следует за решением суда и может быть

вызвана различными обстоятельствами, например, неспособностью юридического лица выполнять свои финансовые обязательства.

Рассмотрим ключевые нормативные акты, определяющие порядок и условия ликвидации юридических лиц в стране, включая Гражданский кодекс, Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», а также специальные федеральные законы.

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) является основным нормативным документом, в котором установлены общие правила и нормы для различных форм юридических лиц. В частности, Гражданский кодекс представляет собой свод правил, который описывает основания для ликвидации организаций, процедуры, которые должны быть соблюдены, и права и обязанности важных участников ликвидационного процесса. ГК РФ выделяет несколько оснований для ликвидации юридических лиц, таких как решение собственников, истечение срока, на который было создано юридическое лицо, либо по решению суда в случаях, предусмотренных законодательством.

Важно отметить, что в Гражданском кодексе также содержатся правила, регламентирующие порядок ликвидации. Согласно п. 2 ст. 61 ГК РФ прерогатива добровольной ликвидации юридического лица принадлежит его учредителям. Порядок ликвидации не зависит от того, осуществлялась ли обществом какая-либо деятельность. Законодательством установлен единый порядок ликвидации. Например, кодекс предписывает обязательное уведомление кредиторов о начале ликвидационного процесса, что важно для защиты их прав и законных интересов. Подобные нормы направлены на сокращение конфликтов и недопонимания между всеми заинтересованными сторонами.

Важным элементом законодательства, касающегося ликвидации юридических лиц, является Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Этот закон служит основой для правового регулирования в сфере регистрации и реорганизации юридических лиц, включая процесс ликвидации. Закон устанавливает про-

цедуру, согласно которой юридические лица подлежат государственной регистрации, а также определяет, какие документы необходимо предоставить для официального завершения деятельности предприятия. Он призван обеспечить правовую определенность для всех участников и заинтересованных сторон, включая кредиторов, работников и собственников [2].

Одной из целей данного закона является упрощение и ускорение процессов, связанных с регистрацией и ликвидацией юридических лиц. Все этапы, включая уведомление о ликвидации, подачу необходимых документов и получение соответствующих подтверждений от регулирующих органов, четко регламентированы.

Помимо общих норм, закрепленных в Гражданском кодексе и Федеральном законе № 129-ФЗ, процесс ликвидации также регулируется специальными федеральными законами в зависимости от типа юридического лица. Например, для обществ с ограниченной ответственностью существует отдельный Федеральный закон «Об обще-

ствах с ограниченной ответственностью», который включает в себя специфические правила и условия процедуры ликвидации таких компаний. Аналогично, для акционерных обществ предназначен Федеральный закон «Об акционерных обществах», который также имеет свои особенности, касающиеся ликвидационного процесса [3].

Эти специальные законы уточняют общие положения Гражданского кодекса и предоставляют дополнительные гарантии и механизмы защиты прав участников, а также более детально освещают процедуры, специфичные для каждой формы бизнеса, поэтапный перечень мы отразили на рисунке 1.

ст. 61–65 Гражданского кодекса РФ;

ст. 32.8 Закона «Об организации страхового дела в РФ»;

ст. 57,58 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»;

ст. 21–24 Закона «Об акционерных обществах»;

ст. 20–22 Закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»

ст. 61–65 Гражданского кодекса РФ;
 ст. 32.8 Закона «Об организации страхового дела в РФ»;
 ст. 57,58 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»;
 ст. 21–24 Закона «Об акционерных обществах»;
 ст. 20–22 Закона «О государственной регистрации юридических лиц
 и индивидуальных предпринимателей»

Рис. 1. Процедура ликвидации регламентируется законами

Ликвидация юридических лиц в Российской Федерации — это сложный и многоступенчатый процесс, который не может быть четко ограничен только рамками федерального законодательства. Важное место в этом процессе занимают подзаконные акты, а также акты местных органов власти, которые вносят значительный вклад в детализацию и конкретизацию процедур, связанных с прекращением деятельности организаций.

Подзаконные акты, такие как приказы, письма и различные инструкции, принимаемые федеральными министерствами и ведомствами, играют ключевую роль в разработке нормативных основ для ликвидации. Эти акты служат механизмами, с помощью которых осуществляется реализация и уточнение положений, изложенных в Гражданском кодексе и других высших законодательных актах. Они могут детализировать процедуры как добровольной, так и принудительной ликвидации организаций, внося ясность в действия, которые должны предприниматься в разных ситуациях. Например, такие документы могут описывать порядок уведомления кредиторов, требования к составу ликвидационной комиссии, а также другие важные аспекты, которые помогают избежать правовых пробелов и неясностей в процессе ликвидации.

Дополнительно, акты местных органов власти имеют своеобразное, но не менее значительное влияние на процесс ликвидации. Особенно это касается случаев, когда акционером является государство или муниципальное образование. В таких ситуациях в состав ликвидационной комиссии обязательно включается представитель соответствующего комитета по управлению имуществом, фонда имущества или органа местного самоуправления [4].

На практике одной из главных проблем, с которой сталкиваются организации при ликвидации, является недостаток понимания процедурных требований. Законодательство, регулирующее ликвидацию, достаточно объемное и включает как общие нормы, так и специфические правила для различных типов организаций. Компании, особенно небольшие и средние, зачастую сталкиваются с отсутствием необходимого юридического опыта, что может привести к ошибкам, затягиванию процесса и возможным юридическим спорам.

Кроме того, на практике возникают сложности с взаимодействием с кредиторами и должниками. Нередко именно эти отношения становятся камнем преткновения в процессе ликвидации. Кредиторы могут

оспаривать действия ликвидируемой компании, рассчитывая на удовлетворение своих требований, что, в свою очередь, приводит к необходимости правовой защиты со стороны организации. Полное понимание требований кредиторов и проработка механизма их взаимодействия может существенно упростить ликвидационный процесс, хотя на практике это зачастую оказывается непросто задачей.

Помимо вышеупомянутых проблем, нерегулярные изменения в законодательстве могут стать серьезным препятствием для соблюдения нормативных требований. Исчезновение или изменение прежних норм порой происходит совершенно неожиданно, оставляя организаций без четкого понимания своих обязательств и прав. По этой причине важно следить за новшествами в законодательстве, чтобы избежать недоразумений и ошибок, способных затормозить процесс ликвидации [5].

Чтобы минимизировать указанные выше проблемы и сложности при ликвидации юридических лиц, организаций необходимо следовать нескольким рекомендациям. Прежде всего, целесообразно привлекать профессионалов — юридические и бухгалтерские компании, которые помогут разобраться в нюансах законодательства и последовательно выполнить все необходимые процедуры. Консультанты смогут заранее определить риски, связанные с ликвидацией, а также предложить способы их минимизации.

Также не менее важным является составление четкого плана ликвидации, который будет включать все ключевые этапы, сроки и ответственных лиц. Такой документ поможет организовать процесс и сделает его более пред-

сказуемым, что, в свою очередь, позволит избежать хаоса и дополнительных переживаний.

Другая рекомендация заключается в необходимости активного взаимодействия с кредиторами на всех этапах процесса ликвидации. Прозрачное и открытое общение поможет снизить уровень недовольства со стороны кредиторов и увеличить вероятность мирного разрешения всех вопросов, связанных с удовлетворением их требований.

Наконец, лучшее средство от правовых неясностей — постоянный мониторинг и анализ изменений в законодательстве. Регулярное обновление информации о нормативно-правовой базе позволит юридическому и бухгалтерскому отделам быть всегда в курсе последних трендов и адаптироваться к новым условиям. Обращаем внимание, что с 1 сентября 2017 года установлен срок для добровольной ликвидации ООО (статья 57 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Где прописано, что срок ликвидации общества, установленный его участниками или органом, принявшим решение о ликвидации общества, не может превышать один год.

Понимание и внимательное соблюдение всех норм и требований позволяют избежать значительных временных и финансовых потерь. От этого зависит не только успешное завершение ликвидации, но и репутация компании, а также возможность избежать последующих юридических проблем. В итоге, без крепкого фундамента в виде нормативно-правовой базы, процесс ликвидации может стать источником множества трудностей, подчеркивая важность юридической грамотности и профессионального подхода на всех этапах.

Литература:

1. Габов А. В. Законодательство о ликвидации юридических лиц в свете проекта изменений в ГК РФ // Вестник гражданского права. — 2021. — № 2 4. С. 32–83.
2. Давудов Д. А. Подходы к пониманию юридической силы натуральных обязательств // Закон и право. — 2020. — № 2. — С. 30–32.
3. Иншакова А. О., Турбина И. А. Специфика согласия органа юридического лица на совершение сделки на примере крупных сделок хозяйственных обществ // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 2 12. — С. 3841.
4. Пффеффер А. Ликвидация юридического лица // Российский бухгалтер. — 2020. — № 7. — С. 90.
5. Семусов В. А., Пахаруков А. А., Тюкавкин-Плотников А. А. Правовое регулирование ликвидации юридического лица по российскому праву: вопросы теории и практики // Академический юридический журнал. — 2019. — № 3. — С. 35.

Некоторые особенности назначения административных наказаний

Игнатова Евгения Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Столярова Зинаида Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются особенности назначения административных наказаний в российском законодательстве. Анализируются принципы определения санкций, их влияние на правонарушителей и правоприменительную прак-

тику. Особое внимание уделяется множественности нарушений, административной ответственности должностных лиц и ограничениям, связанным с применением мер административного принуждения.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, должностное лицо, исключение, наказание.

Каждое правонарушение налагается ответными санкциями. От тяжести проступка/преступления зависит, будет применяться административное либо уголовное законодательство. Цель настоящего исследования — выявление особенностей назначения административных наказаний, определение их правового содержания и механизмов применения в контексте актуальной судебной практики.

Функции и специфика административных наказаний выступает предметом исследований по сей день. Административное наказание представляет собой санкцию, обеспечивающую предупреждение правонарушений и выполняющую функцию воздействия на поведение и сознание граждан. Оно рассматривается как мера ответственности, установленная КоАП РФ, назначаемая за совершение административного правонарушения. Будучи формой административного принуждения, оно включает обязательства и ограничения, несущие для нарушителя неблагоприятные последствия. Основной целью является предупреждение новых правонарушений. Контроль за соблюдением норм осуществляется через процессуальные протоколы, составляемые уполномоченными лицами. Закон предусматривает разные схемы рассмотрения дел: при множественности нарушений их фиксируют отдельно, если дела подведомственны разным органам, наказания назначаются отдельно, а при схожести правонарушений основное наказание определяется по более строгому критерию с возможным наложением дополнительных санкций [2].

Привлечение провинившегося на основании административного правонарушения не доказывает его вины и может быть оспорено в суде. Суд, в свою очередь, при отмене тех или иных административных правонарушений опирается на ряд фундаментальных положений, которые являют презумпцию невиновности. Согласно закону, лицо подлежит ответственности только за правонарушения, по которым установлена его вина, а до вынесения законного решения оно считается невиновным. Любые неустрашимые сомнения трактуются в его пользу. Определение меры наказания требует учета множества критериев, включая специфику проступка. Если нарушения подведомственны разным структурам, их рассмотрение производится отдельно, что исключает объединение в одно дело и требует назначения санкций по каждому эпизоду в рамках компетенции соответствующих органов [4].

Примерами тому являются правонарушения в направлении Правил дорожного движения (далее — ПДД) и торгового оборота, где вне зависимости от временного промежутка проступков данные дела рассматриваются по отдельности. Однако если в рамках одного инцидента на

дороге гражданин нарушил несколько требований ПДД, дело рассматривается в комплексе, за исключением случаев, когда один из проступков подпадает под компетенцию иных структур. Все выявленные нарушения фиксируются в протоколе, что влияет на возможность применения ст. 4.4 КоАП РФ, устанавливающей правила ответственности за множественные проступки. При подведомственности нарушений одному госоргану наказание назначается по ряду принципов: применяется статья с наиболее строгой санкцией, устное предупреждение не учитывается, сумма штрафов не суммируется, а указывается наказание по более строгой статье. В итоговом постановлении орган, вынесший решение, обязан перечислить все правонарушения, даже если назначается единое наказание [1].

Рассмотренные нами тезисы выше находят свою силу и применяются в назначении арестов. Аресты не могут быть суммированы. КоАП РФ предусматривает административный арест на срок не более 15 суток, а в исключительных случаях — до 30 дней. Суд не вправе складывать сроки, даже если речь идет о нескольких правонарушениях: максимальная длительность остается в пределах 15 или 30 суток. Причина выбора наказания должна быть зафиксирована в судебном акте, а в дополнение к аресту могут применяться иные санкции, например, штраф или дисквалификация, в соответствии с конкретными статьями Особенной части КоАП РФ. В отдельных случаях, если рассматриваются разнородные статьи, предельный размер наказания может быть увеличен. Значимость личности обвиняемого связана с общественной опасностью деяния: первое нарушение влечет посягательство на нормы административного права, тогда как повторное — уже и на систему профилактики правонарушений, что формирует специальную наказанность. Согласно ст. 4.3 КоАП РФ повторность может быть отягчающим обстоятельством, а административная преюдиция допускает перевод проступка в уголовную категорию, что коррелирует с целями уголовного законодательства (ст. 2 УК РФ) при соблюдении принципа справедливости (ст. 6 УК РФ).

Административные санкции в виде наказаний могут быть наложены и на должностные лица. Законодательство РФ упоминает данный термин в своих директивах. Наступление административной ответственности возможно при совершении должностным лицом административного проступка, связанного с ненадлежащим выполнением своих обязанностей. В КоАП РФ этот термин трактуется шире, чем в УК РФ: должностным лицом считается представитель власти или временно исполняющий обязанности, обладающий распорядительными

полномочиями в отношении лиц, не являющихся от него зависимыми, а также выполняющий организационно-административные и хозяйственные функции в государственных и муниципальных структурах, ВС РФ и иных органах. К таким функциям относятся управление коллективом, подбор кадров, контроль дисциплины, а также распоряжение материальными и финансовыми активами организации [3]. Административная ответственность для должностных лиц предусмотрена во многих составах правонарушений Особенной части КоАП РФ, однако существует ряд исключений. Так, члены Совета Федерации и депутаты Госдумы не могут быть привлечены к ответственности в судебном порядке без согласия соответствующей палаты Федерального собрания. Они также обладают иммунитетом от задержания и досмотра, кроме случаев, предусмотренных федеральным законодательством. В то же время их неприкосновенность не распространяется на административные правонарушения, рассматриваемые во внесудебном порядке. Аналогичные гарантии действуют для депутатов законодательных органов субъектов РФ и муниципальных образований, но только в рамках их профессиональной деятельности. Судьи Конституционного Суда РФ, ВС РФ, Высшего Ар-

битражного Суда и региональных судов могут быть привлечены к административной ответственности только по решению коллегии из трех судей ВС РФ по представлению Генерального прокурора. Прокуроры и следователи Следственного комитета также обладают специальными гарантиями: любые проверки их действий находятся в ведении прокуратуры, а их задержание и досмотр запрещены, за исключением случаев, регламентированных федеральным законодательством в целях обеспечения безопасности.

В результате проведенного исследования нами были рассмотрены ряд ключевых принципов, применяемых при утверждении административного наказания провинившемуся. Выявлено, что КоАП РФ предусматривает индивидуальный подход к назначению санкций, учитывая характер правонарушения, субъекта ответственности и правовые ограничения. Установлены случаи, когда административная ответственность трансформируется в уголовную (ст. 4.3 КоАП РФ), а также особенности применения административного ареста (ч. 1 ст. 32.8 КоАП РФ). Анализ процессуальных норм показал, что закон регулирует механизм наказания, исключая произвольность и обеспечивая правовую справедливость.

Литература:

1. Белик В. А. Производство по делам об административных правонарушениях //тамбовские правовые чтения имени ФН Плевако. — 2022. — С. 46–48.
2. Богданова О. В. О некоторых проблемах привлечения к административной ответственности и путях их решения //Государство и право в XXI веке. — 2018. — №. 2. — С. 40–45.
3. Голубкова Ю. Г., Никулин М. И. Процессуальные документы, составляемые на стадии рассмотрения дел об административных правонарушениях //Тенденции развития науки и образования. — 2022. — №. 85–8. — С. 34–38.
4. Соловьева Д. А. Особенности возбуждения прокурором дел об административных правонарушениях //Суверенное государство и его право: актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики в современной России» (к 370-летию со времени принятия Соборного Уложения (1649 года). — 2020. — С. 374–377.

Общая часть Уголовного кодекса РФ и КНР: компаративистский анализ

Кирзон Наталья Яковлевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кравченко Ирина Олеговна, кандидат юридических наук, доцент

Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье автор представляет компаративистский анализ Общей части Уголовного кодекса РФ и Уголовного кодекса КНР, выделяет особенности построения Общей части кодексов, анализирует задачи, принципы Уголовных кодексов двух стран, систему наказаний, выделяет их особенности и отличия.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, Уголовный кодекс КНР, Общая часть Уголовного кодекса, уголовная ответственность, задачи, принципы, наказание, смертная казнь.

Процессы глобализации, происходящие в настоящее время в мире, активно способствуют изучению опыта других государств во всех сферах жизнедеятельности. Уголовное законодательство не является исключением.

Значение КНР в современном мире актуализирует потребности изучения ее опыта, в том числе роли правовой системы в целом и уголовного права в частности, для обеспечения интересов безопасности государства и общества в современных условиях [3].

Следует отметить, что уголовное право РФ и КНР объединяет, прежде всего, принадлежность к одной правовой семье – романо-германской, которая основывается на нормативно-правовых актах, для нее характерны единая иерархическая система источников права, деление системы права на отрасли, общность основных понятий, структуры права и исторического пути его формирования.

В КНР, как и в РФ, основы уголовного законодательства представлены в виде кодифицированного нормативного акта. Действующие в настоящее время Уголовные кодексы обеих стран были приняты почти в одно время. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации вступил в силу 01 января 1997 г., а Уголовный кодекс Китайской Народной Республики – 01 октября 1997 г.

До настоящего времени Уголовные кодексы обеих стран претерпели не одну поправку. Но, несмотря на вышеуказанный факт принятия кодексов в один год, каждый из них имеет свое количество изменений и поправок.

В УК РФ изменения вносятся на регулярной основе, в большом количестве. Со дня его принятия было внесено более 340 изменений, то есть в среднем свыше 12 изменений в год.

При этом в УК КНР за такой же срок существования кодекса было внесено всего 12 поправок.

По структуре УК РФ и УК КНР состоят и двух частей: общей и особенной. В Общей части содержатся нормы, которые посвящены общим вопросам, а именно в них содержатся: принципы уголовного законодательства, понятие преступления и категории, возраст уголовной ответственности, формы вины, понятие наказания, его виды и т. д. В Особенной части раскрывается сущность отдельных видов преступлений, дается понятие некоторых из них, санкции за совершение того или иного вида преступления [2].

Общая часть УК РФ включает в себя 6 разделов, 15 глав; УК КНР — 5 глав, 20 параграфов, при этом глава 5 не содержит параграфы.

Ниже проанализируем задачи УК РФ и УК КНР.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ, «Задачами Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений» [1].

В соответствии со ст. 2 УК КНР, «Задачи Уголовного кодекса Китайской Народной Республики – вести борьбу со всеми преступлениями с применением уголовного наказания в целях защиты государственной безопасности, власти народно-демократической диктатуры и социалистического строя, охраны государственной и коллективной собственности трудящихся масс, частной собственности граждан, защиты прав личности, демократических и других прав граждан, поддержания общественного, экономического порядка для гарантии успешного осуществления строительства социализма» [5].

На основании вышеприведенных задач из Уголовных кодексов двух стран (РФ и КНР) мы можем сделать

вывод, что основные потребности современного общества (охрана прав и свобод человека и гражданина; охрана собственности; охрана общественного порядка и общественной безопасности; охрана государственного строя от преступных посягательств) отражены и в том, и в другом Уголовных кодексах.

В УК РФ дополнительно содержатся задачи по охране окружающей среды, обеспечению мира и безопасности человечества.

Отличительной особенностью задач УК КНР является то, что они более политизированы (как и, в принципе, УК КНР в целом), об этом свидетельствуют следующие пункты: защита власти народно-демократической диктатуры и социалистического строя, поддержание порядка для гарантии успешного осуществления строительства социализма. Дополнительно в УК КНР содержится задача по поддержанию экономического порядка.

В качестве основополагающего начала Уголовного кодекса определены уголовно-правовые принципы. Так, УК РФ содержит следующие принципы:

- принцип законности (ст. 3 УК РФ);
- принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ);
- принцип вины (ст. 5 УК РФ);
- принцип справедливости (ст. 6 УК РФ);
- принцип гуманизма (ст. 7 УК РФ) [1].

В сравнении с УК РФ, принципов в УК КНР намного меньше:

- принцип законности (ст. 3 УК КНР);
- принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК КНР);
- принцип соответствия наказания преступлению и уголовной ответственности (ст. 5 УК КНР) [5].

В обеих странах принципы уголовного права отражают общечеловеческие ценности. И в российском, и в китайском уголовном праве под принципами понимаются предусмотренные в уголовном законодательстве основополагающие идеи, которые определяют как его содержание в целом, так и содержание отдельных его институтов [4].

Следующей схожей чертой является возраст, с которого наступает уголовная ответственность. По УК РФ — с 16 лет. В ч. 2 ст. 20 УК РФ дается закрытый перечень составов, когда возраст уголовной ответственности наступает с 14 лет. Что касается возраста уголовной ответственности по УК КНР, то в соответствии со ст. 17 УК КНР, лица, достигшие 16 летнего возраста, должны привлекаться к уголовной ответственности. Так же, как и в российском УК, этот возраст может быть снижен до 14 лет, если лицо совершило убийство, причинило тяжкие телесные повреждения, совершило изнасилование, грабеж, распространение наркотиков, поджог, взрыв, отравление [2].

Что касается системы наказаний, предусмотренной Уголовным кодексом, то в РФ, в соответствии со ст. 45 УК РФ, она следующая:

- основные виды наказаний: обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе,

принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь;

– основные и дополнительные виды наказаний: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы;

– дополнительные виды наказаний: лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград [1].

В УК КНР предусмотрена следующая система наказаний (ст. 33 – 34 УК КНР):

– основные виды наказаний: надзор, арест, срочное лишение свободы, пожизненное лишение свободы, смертная казнь;

– дополнительные виды наказаний: денежный штраф, лишение политических прав, конфискация имущества.

Следует сделать акцент на том, что в соответствии со ст. 37 УК КНР, «Лица, совершившие малозначительные преступления, за которые нет необходимости применять наказания, могут быть освобождены от уголовного наказания, но с учетом конкретных обстоятельств дела таким лицам может быть вынесено общественное порицание или их можно обязать раскаяться письменно, принести извинения, возместить ущерб либо компетентным административным органом на них может быть наложено административное взыскание или наказание» [5].

Также интересно положение ст. 37–1 УК КНР: «Осужденному за преступление с использованием должностного положения или в нарушение специальных требований по профессиональной обязанности народный суд, учитывая обстоятельства совершения преступления и потребности предупреждения преступности, может запретить заниматься соответствующей профессией в течение трех — пяти лет со дня отбытия наказания или условно-досрочного освобождения» [5].

Таким образом, на основании изложенных выше норм, предусмотренных ст. 37, 37–1 УК КНР, мы можем сделать вывод, что общественное порицание, письменное раскаяние или извинения, а также запрет на занятия определенной деятельностью также относятся к видам наказаний, предусмотренных Уголовным кодексом, однако

китайский законодатель по какой-то причине не включает подобные виды наказаний в общий список.

Важно особо подчеркнуть, что в КНР, в отличие от РФ, применяется в настоящее время такой вид наказания, как смертная казнь. В соответствии со ст. 48 УК КНР, «Смертная казнь применяется только к лицам, совершившим тяжчайшие преступления. В отношении лиц, которым должна быть назначена смертная казнь, когда нет необходимости приговор привести в исполнение немедленно, одновременно с вынесением приговора к смертной казни его исполнение может быть отсрочено на два года» [5].

Статья 49 УК КНР устанавливает круг лиц, в отношении которых не применяется смертная казнь: «К лицам, не достигшим к моменту совершения преступления семнадцати лет, и женщинам, находящимся во время судебного разбирательства в состоянии беременности, смертная казнь не применяется. К лицам, достигшим к моменту судебного разбирательства семидесяти пяти лет, не применяется смертная казнь, кроме случаев, когда преступления были совершены с особой жестокостью» [5].

В Российской Федерации, с момента ее вступления в Совет Европы, действует мораторий на применение смертной казни. Альтернативным наказанием является пожизненное заключение.

Что касается общего перечня наказаний, приведенных выше, то в КНР дополнительно предусмотрены такие виды наказаний как надзор, лишение политических прав и конфискация имущества; в РФ — обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, принудительные работы, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Таким образом, перечень видов наказаний в РФ намного шире, чем в КНР.

Система наказаний в сравнимых Уголовных кодексах построена по принципу от менее суровых к более строгим формам уголовно-правового воздействия.

В заключении подчеркнем, что использование опыта развития уголовного законодательства КНР может быть полезным для РФ. Интерес представляет и международное сотрудничество ученых, юристов и других российских и китайских специалистов в исследовании проблем противодействия современной преступности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Справочная система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 16.02.2025).
2. Далаева, Я. С. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и Китая // Молодой ученый. — 2017. — № 16 (150). — С. 339–341.
3. Дамаскин, О. В., Холиков, И. В. Современное состояние и развитие уголовного права Китайской Народной Республики // Труды Института государства и права РАН. — 2018. — № 3. — С. 156–180.
4. Пан Дунмэй, Гао Минсюань. Сравнительный анализ принципов уголовного права Китая и России // Lex Russica. — 2018. — № 12 (145). — С. 119–131.
5. Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А. И. Коробеева и проф. А. И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. — М.: ООО «Юридическая фирма Контракт». — 2017. — 256 с.

Особенная часть Уголовного кодекса РФ и КНР: компаративистский анализ

Кирзон Наталья Яковлевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кравченко Ирина Олеговна, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье автор представляет компаративистский анализ Особенной части Уголовного кодекса РФ и Уголовного кодекса КНР, выделяет особенности построения каждого из двух кодексов, расположения разделов и глав, указывает на специфику диспозиции и санкции статей, приводит примеры новых составов преступлений, внесенных в УК КНР.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, Уголовный кодекс КНР, Особенная часть Уголовного кодекса, структура Уголовного кодекса, специфика, диспозиция, санкция, преступление.

В настоящее время отношения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой являются стабильными и устойчивыми, обладают огромным внутренним потенциалом и имеют большие перспективы развития. Именно это обуславливает значительный интерес к сравнительному исследованию законодательств двух стран, имеет существенный теоретико-прикладной потенциал для России.

По мнению Трощинского П. В., «Несмотря на длительное существование российской китаистики, отечественная наука слишком мало изучает право Китая. В этом направлении исследований мы серьезно уступаем азиатским, американским и европейским научным школам» [6, с. 101].

Без изучения законодательства страны, правовой культуры и правосознания, мы не сможем исследовать механизмы, лежащие в основе принятия решений руководством государства, не сможем понимать и прогнозировать направления и тенденции развития различных сфер жизни общества, и, как следствие, развития страны в целом и ее положения на международной арене.

Особенная часть УК КНР состоит из трех структурных компонентов: глава, параграф (раздел), статья. Особенная часть УК РФ также состоит из трех компонентов, но с некоторыми отличиями в названиях: раздел, глава, статья.

Следует отметить, что нумерация глав в УК РФ — сквозная, то есть в Особенной части продолжается нумерация глав, начатая в Общей части Уголовного кодекса. При этом в УК КНР нумерация глав Особенной части начинается с начала, вне зависимости от наличия глав в Общей части Уголовного кодекса. Нумерация статей в Уголовных кодексах обеих государств — сквозная.

Особенная часть УК РФ включает в себя 6 разделов, 19 глав; УК КНР — 10 глав, 17 параграфов, при этом не в каждой главе присутствуют параграфы.

Далее обратимся к последовательности расположения глав в Особенной части Уголовных кодексов двух сравниваемых стран.

В иерархии общественно опасных деяний в УК РФ первое место отводится преступлениям против личности, далее располагаются преступления в сфере экономики; преступления против общественной безопасности и общественного порядка; против государственной власти;

против военной службы; против мира и безопасности человечества.

Последовательность расположения глав в Особенной части УК КНР существенно отличается. Так, по УК КНР, преступления против государственной безопасности располагаются в первой главе Особенной части, далее следуют преступления против общественной безопасности; преступления, связанные с нарушением экономического порядка социалистического рынка; против прав личности и демократических прав граждан; против собственности; против порядка управления и общественного порядка; против интересов обороны страны; коррупция и взяточничество; должностные преступления; преступления военнослужащих против воинского долга [2].

Следует обратить внимание на то, что в первой главе Особенной части УК КНР располагаются преступления против государственной безопасности (в этом УК КНР имеет отдаленное сходство с УК РСФСР 1960 г.), в то время как в УК РФ на первом месте — преступления против личности. Также интерес представляет то, что в названии главы «преступления против прав личности и демократических прав граждан» акцент сделан именно на демократических правах; «преступления против интересов обороны страны», «коррупция и взяточничество» выделены в отдельные главы. Все вышеперечисленное представляет собой специфические особенности, присущие УК КНР.

Что касается особенностей строения глав УК РФ, то на первом месте, как уже было сказано выше, располагаются преступления против личности, что подтверждает ст. 2 основ конституционного строя РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [1]. Также отличительной особенностью строения глав УК РФ является то, что «преступления против мира и безопасности человечества» выделены в отдельную главу, которая отсутствует в УК КНР.

В целом, относительно строения Уголовного кодекса и порядка расположения в нем глав, мы можем сделать вывод, что у каждого кодекса есть свои отличительные особенности, которые отражают не только государственный строй, общепринятые нормы, уголовно-правовую политику, но и отражают менталитет нации, историческое развитие и многое другое.

В статьях Особенной части УК КНР, как и в УК РФ, мы можем встретить различные виды диспозиций: простые (ст. 108, 114, 116, 143, 172 УК КНР и др.), ссылочные (ст. 149, 150, 183, 185, 200 УК КНР и др.), бланкетные (ст. 141, 142, 186, 230, 255 УК КНР и др.).

Особенностью УК КНР является то, что в большинстве статей Особенной части, отсутствует нумерация пунктов либо частей, при этом изложение диспозиции чередуется с изложением санкций. Для УК РФ такая особенность не характерна.

Санкции, предусмотренные статьями Особенной части УК КНР дифференцированы, но список смягчающих, отягчающих и особо отягчающих обстоятельств законодателем, как правило, не уточняется. Для УК РФ такая особенность также не характерна.

Еще одной спецификой Особенной части УК КНР является то, что китайский законодатель предусмотрел уголовную ответственность для юридических лиц, совершивших преступления (например, ст. 287.2, 312, 313, 319, 326 УК КНР и др.). В УК РФ при этом не предусмотрена ответственность для юридических лиц.

В конце параграфа или главы Особенной части УК КНР может быть приведена статья, содержащая нормы, относящиеся ко всему параграфу (или к некоторым его статьям), либо ко всей главе (или к некоторым ее статьям). Например, в конце параграфа 6 «Преступления против порядка налоговых сборов» главы 3 «Преступления, связанные с нарушением экономического порядка социалистического рынка» содержится ст. 212 УК КНР, предусматривающая взыскание через налоговые органы налогов и полученных обманым путем возвращаемых экспортных пошлин до исполнения приговора [3]. Следующий пример — последняя статья (ст. 113 УК КНР) главы 1 «Преступления против государственной безопасности» Особенной части УК КНР содержит норму, предусматривающую дополнительное наказание в виде конфискации имущества за совершение преступлений, предусмо-

тренных главой 1; в случае причинения особо крупного ущерба государству и народу и при особо отягчающих обстоятельствах по некоторым статьям указанной главы может применяться смертная казнь [5].

В главе 6 «Преступления против порядка управления и общественного порядка» УК КНР есть отдельный параграф, посвященный преступлениям против управления памятниками культуры. В этой же главе предусмотрена ответственность за незаконный выброс ввезенных в Китай твердых отходов (ст. 339 УК КНР). Эти аспекты общественной жизни важны и опыт Китая представляет интерес для российского правоведа [3].

Поправками № 11 (от 26.12.2020 г.) в УК КНР дополнительно регламентированы три новых состава преступлений: «Незаконное изменение человеческих геномов, клонирование эмбрионов» (ст. 334.1 УК КНР); «Имплантирование геномодифицированных, клонированных эмбрионов в тело животного или человека» (ст. 336.1 УК КНР); «Незаконная утилизация инвазивных чужеродных видов» (ст. 344.1 УК КНР) [4], что говорит об опережающем развитии сферы биологической безопасности в КНР, поскольку в УК РФ такие нормы отсутствуют.

Таким образом, Особенная часть УК КНР представляет собой сочетание социалистических и передовых характеристик одновременно.

В целом, уголовное законодательство как РФ, так и КНР постоянно развивается и совершенствуется. Оно призвано служить интересам государства и общества в сфере охраны общественных отношений от преступных посягательств. Важно осуществить это таким образом, чтобы соблюсти при этом баланс интересов личности, общества и государства. С практической точки зрения для российского законодателя может представлять интерес опыт создания отдельных норм, особенность построения отдельных статей, регламентация ответственности юридических лиц, а также новые тенденции в развитии уголовного законодательства, новые составы преступлений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 16.02.2025).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Справочная система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 16.02.2025).
3. Голенко, Д. В. Зарубежный опыт построения современной Особенной части уголовного закона (на примере Китая) DOI: 10.37973/KUI.2022.15.57.005 // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2022. — Т. 13, № 1 (47). — С. 46–51.
4. Пан Дунмэй. Новые направления развития уголовного законодательства в современном Китае: обзор изменений китайского уголовного законодательства / Пан Дунмэй. — DOI: 10.17150/2500–4255.2021.15(1).115–123 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 1. — С. 115–123.
5. Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А. И. Коробеева и проф. А. И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. — М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ». — 2017. — 256 с.
6. Трошинский, П. В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2015. — № 5. — С. 99–117.

Оспаривание сделок должника по законодательству о несостоятельности (банкротстве)

Коростелев Владислав Андреевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Байбарин Андрей Андреевич, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Настоящая статья посвящена институту оспаривания сделок несостоятельного должника. В статье проанализирована система оснований для оспаривания и природа каждого из них, периоды подозрительности, сроки исковой давности и последствия недействительности. Предметом настоящего исследования является совокупность правовых норм, регулирующих отношения в области оспаривания сделок должника, правоприменительная практика и доктринальные основы. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве). Методологическую основу исследования составили следующие методы познания правовых явлений: анализ, синтез, логика, аналогия, дедукция, индукция, системный, формально-юридический, эмпирический метод при исследовании судебной практики и др.

Ключевые слова: банкротство, конкурсная масса, возврат имущества, признание сделки недействительной, недобросовестный должник, оспаривание сделок должника, должник, кредитор, подозрительная сделка, сделка с предпочтением, ничтожная сделка, оспоримая сделка, договор, последствия признания сделок недействительными, вред, причиненный кредиторам.

Современное банкротное законодательство предоставляет кредиторам разнообразные правовые инструменты для защиты их прав и законных интересов в процедурах банкротства. Особенно эффективным средством защиты прав кредиторов является оспаривание сделок несостоятельного должника.

Исследование данного правового института представляет значительный научный и практический интерес, поскольку банкротство в России всё чаще связано не только с экономическими факторами, но и с недобросовестными действиями должников.

В последние годы отмечается увеличение числа случаев, когда находящийся в преддверии банкротства должник, предпринимает различные действия, направленные на сокрытие, принадлежащее ему имущества во избежание угрозы обращения на него взыскания, либо принятия фиктивных долговых обязательств перед доверенными лицами в целях их последующего включения в реестр требований кредиторов для осуществления контроля над процедурой банкротства. Все это приводит к нарушению прав добросовестных кредиторов, ожидающих справедливого удовлетворения своих требований.

Повышение эффективности оспаривания сделок во многом обусловлено введением в действие Федерального закона от 28 апреля 2009 года № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон дополнил Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» главой III.1 «Оспаривание сделок должника», а также исключил статью 103 из указанного закона, которая регулировала вопросы недействительности сделок, совершенных должником. Кроме того, важное значение имело принятие Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 63, которое детализировало положения главы

III.1 и способствовало формированию единообразной судебной практики в данной сфере.

Несмотря на значительное количество изменений и дополнений, внесенных в эту главу, а также наличие множества действующих нормативных актов, регулирующих отношения, связанные с оспариванием сделок должника и последствиями признания их недействительными, данный институт продолжает развиваться и совершенствоваться. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации играет ключевую роль в развитии российского банкротного права. Её деятельность способствует формированию новых правовых позиций, которые активно обсуждаются и внедряются в практику.

На основании главы III.1 Закона о банкротстве система оснований признания недействительными сделок, совершенных должником или другими лицами за его счет, предусматривает:

1) Специальные основания, предусмотренные Законом о банкротстве (ст. 61.2, ст. 61.3 и иные содержащиеся в Законе о банкротстве помимо главы III.1 основания);

2) Общие основания, предусмотренные гражданским законодательством (в частности, основания, предусмотренные ГК РФ или законодательством о юридических лицах).

По специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, могут быть признаны недействительными следующие сделки:

1) Сделки с неравноценным встречным предоставлением (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве);

2) Сделки, совершенные с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве);

3) Сделки с предпочтением (ст. 61.3 Закона о банкротстве);

4) Сделки, совершенные в процедуре банкротства с нарушением Закона о банкротстве (в частности, абз. 2 п. 1 ст. 66, п. 5 ст. 82, абз. 7 п. 4 ст. 83 Закона о банкротстве).

По общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, могут быть признаны недействительными сделки:

1) Совершенные при злоупотреблении правом (ст. 10, 168 ГК РФ);

2) Мнимые сделки (п. 1 ст. 170 ГК РФ);

3) Притворные сделки (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

Институт оспаривания сделок в рамках банкротного законодательства направлен на возврат в конкурсную массу должника активов, которые были неправомерно отчуждены в ущерб интересам кредиторов самим должником или третьими лицами за его счет по подозрительным сделкам (ст. 61.2 Закона о банкротстве), а также активов, полученных одними кредиторами в приоритетном порядке перед другими (ст. 61.3 Закона о банкротстве) [1].

Оспаривание подозрительных и преференциальных сделок представляет собой косвенный иск, направленный на защиту интересов гражданско-правового сообщества кредиторов должника в процессе банкротства. В ходе рассмотрения таких дел имущественные интересы кредиторов противопоставляются интересам контрагента (выгодоприобретателя) по сделке. Право на конкурсное оспаривание возникает при нарушении баланса интересов сообщества кредиторов и контрагента, когда последний получает выгоду за счет кредиторов, на которую они обоснованно рассчитывали [2].

Иск о признании подозрительной сделки недействительной направлен на защиту имущественных интересов кредиторов, пострадавших в результате таких сделок. Право на предъявление данного иска предоставлено как арбитражному управляющему, так и самим кредиторам. Однако, если должник заключает сделки в интересах аффилированной группы, использование статьи 61.2 Закона о банкротстве для защиты интересов данной группы становится невозможным [3].

В рамках дела о банкротстве перечень юридических действий, подлежащих оспариванию, не ограничивается исключительно понятием «сделки», поскольку Законом о банкротстве расширена область применения способа защиты за пределы классических сделок и туда включены также юридические поступки — исполнение обязательств, которые указаны в п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве. К числу подобных фактов могут быть отнесены действия, направленные на исполнение любых обязательств должника; совершенные третьими лицами (а не самим должником) сделки за счет должника (п. 1 и 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 63), ненормативные правовые акты, оформляющие сделки по отчуждению имущества или прекращению имущественных прав должника (Постановление Президиума ВАС РФ от 18.11.2008 № 10984/08) и проч.

Во всех названных случаях право на иск имеется, в том числе в силу того, что на законодательном уровне инте-

рессы неудовлетворенных кредиторов как гражданско-правового сообщества признаются более значимыми по сравнению с интересами отдельных кредиторов, получивших имущественный актив от неплатежеспособного лица в индивидуальном порядке, в целях выравнивания положения (возможности на получение удовлетворения) всех кредиторов, обладающих равным правовым статусом.

Как справедливо отметил на этот счет Е. Д. Суворов: «Такое законодательное и правоприменительное расширение поставило вопрос о точности наименования института, имея в виду, что речь теперь идет о нарушении вследствие любого юридического действия (их совокупности), включая юридические акты (сделки, решения собраний) и юридические поступки (исполнение гражданско-правовых обязательств, трудовых, налоговых и иных имущественных обязанностей). Как представляется, правильнее именовать данный институт не оспариванием сделок, а конкурсным оспариванием» [4].

По смыслу п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве для признания недействительной сделки как совершенной при неравноценном встречном исполнении не требуется установления недобросовестности контрагента, закон не выдвигает данное требование не по причине отсутствия значимости названного признака, а, в первую очередь, в целях упрощения процесса опровержения юридических фактов (сделок и иных операций): заключение сделки на невыгодных условиях в пределах года до возбуждения дела о банкротстве, а тем более, после — фактически предполагает наличие неопровержимой презумпции недобросовестности с обеих сторон [5].

Для определения вреда от сделки, поведение должника необходимо соотнести с поведением добросовестного и разумного участника гражданского оборота. Если сделка не могла быть совершена таким участником, в частности, из-за ее невыгодности для имущественной массы, то она является подозрительной. Если же разумный участник мог совершить такую сделку, то условия для ее аннулирования отсутствуют. При квалификации сделки важно учитывать не только её стоимостные параметры, но и весь контекст отношений между сторонами, указывающий на возможность получения ими взаимной выгоды. Суд должен всесторонне исследовать характер взаимодействия должника с контрагентом, чтобы обоснованно признать сделку подозрительной [6].

Для признания сделки недействительной по основаниям ст. 61.2 Закона о банкротстве необходимо доказать, что она была заключена в течение года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления. Данный срок является периодом подозрения, который устанавливается с целью обеспечения стабильности гражданского оборота.

При этом, необходимо принимать во внимание не дату подписания сторонами соглашения, по которому они обязались осуществить передачу имущества, а саму дату фактического вывода активов, то есть исполнения сделки

путем отчуждения имущества (ст. 61.1 Закона о банкротстве). Для соотнесения даты совершения сделки, переход права на основании которой (или которая) подлежит государственной регистрации, с периодом подозрительности учета подлежит дата такой регистрации [7].

Периоды подозрительности в деле о банкротстве должника исчисляются с даты принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве). Постановлением Пленума ВАС РФ № 35 разъяснено, что моментом начала периода подозрительности является дата принятия судом первого заявления о банкротстве, независимо от того, какое из последующих заявлений будет признано обоснованным. Наряду с этим передача ранее возбужденного дела о банкротстве по подсудности не влияет на исчисление периода подозрительности.

Вопрос о неравноценности как основании для признания сделки недействительной вызывает дискуссии относительно его соответствия целям стабильного гражданского оборота. Понятие неравноценности является оценочным, что исключает использование заранее установленных формальных критериев отклонения цены. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 3 февраля 2022 года № 5-П подчеркнул, что оценочные характеристики в п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве обеспечивают гибкость применения нормы к разнообразным правовым ситуациям. Следовательно, суд оценивает, насколько предоставление неравноценно, учитывая особенности сделки и характеристики имущества (количество, ликвидность, период экспозиции и т. д.) [8]. С учетом правовых позиций Верховного Суда РФ следует также использовать «кратный критерий», который был разрозненно сформулирован судебной практикой применительно к различным правоотношениям. Этот критерий предполагает, что цена или иные условия сделки отклоняются от рыночных в два и более раза.

Наряду с этим для признания сделки недействительной не обязательно, чтобы она была полностью исполнена сторонами, неравноценность встречного исполнения может быть установлена на основании условий сделки. Более того, может быть оспорена сделка, условия которой формально предусматривают равноценное встречное исполнение, однако должнику на момент ее заключения было известно, что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения.

В качестве неравноценных могут быть оспорены в том числе сделки, стороны которых заведомо рассматривали условие о размере стоимости предоставления контрагента должника как фиктивное, заранее осознавая, что оно не будет исполнено в полном объеме. По сути, такое условие соглашения о полном размере стоимости прикрывает (п. 2 ст. 170 ГК РФ) собою условие о фактической (меньшей) стоимости предоставления контрагента, и содержание прикрываемого условия охватывается волей обеих сторон сделки [9].

При этом важно учитывать следующее, что сделки, в предмет которых в принципе не входит встречное исполнение или обычно его не предусматривающие, не могут оспариваться на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Арбитражный суд может признать недействительной сделку, совершенную должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, если такая сделка была совершена в течение 3 лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Квалифицирующими признаками подозрительной сделки, указанной в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, являются ее направленность на причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны сделки об указанной противоправной цели, фактическое причинение вреда в результате совершения сделки [10].

Для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо доказать наличие следующих обстоятельств:

1) Сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если доказано одновременно два условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из следующих обстоятельств: сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица; сделка была направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю в связи с его выходом из состава; стоимость переданного или принятого имущества либо обязательства составляет 20 % и более балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации — 10 % и более; должник изменил место жительства, скрыл имущество, уничтожил или исказил правоустанавливающие и бухгалтерские документы перед или после сделки; после сделки должник продолжал пользоваться или владеть имуществом или давать указания его собственнику.

Указанные презумпции являются опровержимыми если иное не доказано другой стороной сделки.

2) В результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов.

Вред, нанесенный имущественным правам кредиторов, представляет собой: уменьшение стоимости или размера имущества должника; увеличение размера имущественных требований к должнику; иные последствия сделок, действий или бездействия должника, приводящие к утрате кредиторами возможности удовлетворить свои требования за счет его имущества.

Для установления факта причинения вреда кредиторам в результате оспариваемой сделки, суд должен проанализировать условия взаимосвязанных с ней сделок, которые формируют общий экономический результат для имущественного состояния должника.

3) Другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Предполагается, что другая сторона знала о совершении сделки с целью причинить вред кредиторам, если доказано, что: она признана заинтересованным лицом; она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника; она знала или должна была знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

При разрешении подобных споров суду, по существу, следует оценить добросовестность контрагента должника, сопоставив его поведение с поведением абстрактного среднего участника хозяйственного оборота, действующего в той же обстановке разумно и осмотрительно. Стандарты такого поведения, как правило, задаются судебной практикой на основе исследования обстоятельств конкретного дела и мнений участников спора. Существенное отклонение от стандартов общепринятого поведения подозрительно и в отсутствие убедительных доводов и доказательств о его разумности может указывать на недобросовестность контрагента должника [11].

Если хотя бы одно из указанных обстоятельств не будет доказано, суд откажет в признании сделки недействительной.

Под сделкой с предпочтением понимается сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, влекущая или способная повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами (преимущественное удовлетворение требований).

Ключевым признаком, характеризующим сделку с предпочтением (п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве) является предоставление отдельному кредитору в преддверии банкротства приоритета в погашении его требований за счет имущества должника по сравнению с иными кредиторами. Как следствие, оспаривание данных сделок направлено на воспрепятствование противоправным действиям по распределению имущества должника с нарушением очередности и на выравнивание шансов всех кредиторов на соразмерное удовлетворение их требований [12].

При анализе вопроса о наличии предпочтений необходимо определить круг кредиторов, чьи права были нарушены в результате оспариваемой сделки.

Сделка с предпочтением, совершенная в течение месяца до или после принятия судом заявления о признании должника банкротом, для признания её недействительной на основании п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве достаточно обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 61.3, в связи с чем наличия иных обстоятельств, предусмотренных п. 3 данной

статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

В соответствии с абз. 5 п. 1, п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве недействительной может быть признана сделка, совершенная не ранее чем за 6 месяцев и не позднее чем за 1 месяц до принятия судом заявления о признании должника банкротом, по которой отдельному кредитору оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения такой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов в порядке очередности, предусмотренной законодательством о банкротстве.

Сам по себе факт оказания предпочтения кредитору не является достаточным основанием для признания сделки недействительной. При рассмотрении спора должно быть установлено, что лицу, в отношении которого совершена сделка, было или должно было быть известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Контрагент, заключивший в преддверии банкротства предпочтительную сделку, который обладал или должен был обладать сведениями о неудовлетворительном финансовом состоянии должника, имеет возможность оценить, получает ли он удовлетворение предпочтительно перед требованиями других кредиторов. В этом случае он должен учитывать вероятность наступления негативных последствий в виде возврата полученного.

Предполагается, что заинтересованное лицо знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, если не доказано обратное. К числу фактов, свидетельствующих в пользу такого знания кредитора, могут с учетом всех обстоятельств дела относиться следующие: неоднократное обращение должника к кредитору с просьбой об отсрочке долга по причине невозможности уплаты его в изначально установленный срок; известное кредитору (кредитной организации) длительное наличие картотеки по банковскому счету должника (в том числе скрытой); осведомленность кредитора о том, что должник подал заявление о признании себя банкротом.

Лицами же, уполномоченными подавать заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве являются:

- 1) Внешний, конкурсный и финансовый управляющий от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов;
- 2) Конкурсный кредитор или уполномоченный орган, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более 10 % общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц;
- 3) Представитель собрания (комитета) кредиторов или иное лицо, уполномоченное решением собрания (комитета) кредиторов, если заявление об оспаривании

сделки во исполнение решения собрания (комитета) кредиторов не будет подано арбитражным управляющим в течение установленного данным решением срока;

4) Временная администрация финансовой организации в случаях, установленных Законом о банкротстве.

В случае уклонения или отказа арбитражного управляющего выполнить решение собрания кредиторов об оспаривании сделки, кредиторы либо уполномоченный орган могут подать жалобу в суд на его бездействие. Признание такого бездействия незаконным может привести к отстранению управляющего.

Заявление об оспаривании сделки на основании ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве может быть по-

дано в течение годичного срока исковой давности. Давностный срок для оспаривания сделок должника начинает исчисляться с момента, когда арбитражный управляющий (включая исполняющего его обязанности) узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

В результате недействительности сделок в силу ст. 61.6 Закона о несостоятельности, имущество возвращается в конкурсную массу. Если возврат имущества в натуре невозможен, приобретатель возмещает его стоимость на момент приобретения и вносит в конкурсную массу соответствующую сумму денежных средств.

Литература:

1. Определение Верховного Суда от 08.06.2020 № 306-ЭС20-1077 по делу № А65-1704/2019, от 10.03.2022 № 307-ЭС21-22424 по делу № А13-12911/2018 // Информационная система «Картотека арбитражных дел». URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.02.2025);
2. Определение Верховного Суда от 03.08.2020 № 306-ЭС20-2155 по делу № А55-30718/2016, от 26.08.2020 № 305-ЭС20-5613 по делу № А40-118964/2018, от 28.09.2020 № 310-ЭС20-7837 по делу № А23-6235/2015, от 26.01.2022 № 304-ЭС17-18149 (10-14) по делу № А55-30718/2016 // Информационная система «Картотека арбитражных дел». URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.02.2025);
3. Определение Верховного Суда от 03.08.2020 № 305-ЭС20-2155 по делу № А55-30718/2016 // Информационная система «Картотека арбитражных дел». URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.02.2025);
4. Суворов Е. Д. Оспаривание сделок должника: монография. — Москва: Статут, 2021. — С. 6;
5. Определение Верховного Суда от 07.10.2021 № 305-ЭС16-20151 (14, 15) по делу № А40-168854/2014 // Информационная система «Картотека арбитражных дел». URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.02.2025);
6. Определение Верховного Суда от 23.08.2019 № 304-ЭС15-2412(19) по делу № А27-472/2014 // Информационная система «Картотека арбитражных дел». URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.02.2025);
7. Определение Верховного Суда от 09.07.2018 № 307-ЭС18-1843 по делу № А56-31805/2016 // Информационная система «Картотека арбитражных дел». URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.02.2025);
8. Определение Верховного Суда от 05.05.2022 № 306-ЭС21-4742 по делу № А12-42/2019 // Информационная система «Картотека арбитражных дел». URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.02.2025);
9. Определение Верховного Суда от 07.08.2017 № 310-ЭС17-4012 по делу № А64-8376/2014 // Информационная система «Картотека арбитражных дел». URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.02.2025);
10. Определение Верховного Суда от 28.04.2022 № 305-ЭС21-21196(2) по делу № А41-70837/17 // Информационная система «Картотека арбитражных дел». URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.02.2025);
11. Определение Верховного Суда от 23.12.2021 № 305-ЭС21-19707 по делу № А40-35533/2018, от 10.03.2022 № 307-ЭС21-22424 делу № А13-12911/2018, от 28.04.2022 № 305-ЭС21-21196(2), от 04.08.2022 № 305-ЭС21-21196(5) по делу № А41-70837/17 // Информационная система «Картотека арбитражных дел». URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.02.2025);
12. Определение Верховного Суда от 10.03.2022 № 305-ЭС20-5289(8) по делу № А40-15546/2019 // Информационная система «Картотека арбитражных дел». URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.02.2025).

Бандитизм: проблемы квалификации

Корчагина Татьяна Валерьевна, студент

Научный руководитель: Чиняков Олег Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В данной работе анализируются вопросы квалификации бандитизма как серьезной проблемы в сфере уголовного права. Актуальность темы обусловлена высокой степенью общественной опасности бандитизма, его широким распространением и сложностями в противодействии ему. Бандитизм представляет собой одно из наиболее тяжких преступлений

против безопасности общества и общественного порядка, подрывающее основы конституционного строя и нарушающее права граждан. Сложность квалификации бандитизма связана с неоднозначностью его уголовно-правовой сущности, а также с многообразием форм его проявления. В результате проведенного исследования автором предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства и практики квалификации бандитизма, направленные на повышение эффективности борьбы с данным видом преступности.

Ключевые слова: бандитизм, уголовная ответственность, уголовное законодательство, проблемы квалификации, организованная преступность.

Бандитизм — это **противоправное общественно опасное умышленное действие, которое выражается в формировании вооружённой устойчивой группы лиц в целях нападения на организации или граждан** [1, с. 290], находящее отражение в ст. 209 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Как социальное явление, представляет собой многогранную проблему, во многом определяющую криминологическую практику и правоприменение. Наиболее сложным аспектом его исследования является квалификация преступлений, совершаемых в рамках организованной преступности.

Сложность квалификации бандитизма обусловлена как многообразием форм его проявления, так и динамикой криминальных структур. В большинстве случаев преступные действия объединяются в четкие группы, но иногда наблюдается размытость границ между различными видами преступлений.

В юридической литературе обсуждается проблема разграничения бандитизма и насильственного разбоя. Сходства заключаются в том, что преступные посягательства нацелены на граждан, предприятия и организации, что подрывает общественный порядок и безопасность [2, с.28]. Также можно отметить, что как банда, так и вооруженная группа, совершившая разбойное нападение, представляют собой организованные структуры, правовая оценка которых приведена в ч. 3 ст. 35 УК РФ [3]. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 17.01.1997 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», определяющее понятие бандитизма, закладывает фундаментальное понимание этого тяжкого преступления. Согласно пункту 2 данного постановления, бандой считается организованная, устойчивая вооруженная группа, состоящая как минимум из двух человек [4].

В обоих случаях организованные группы обладают устойчивостью личного состава и заранее объединились для совершения преступления. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано,

что организованная группа характеризуется устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла [5].

Различие заключается в организационной структуре и степени общественной опасности деяния. Бандитизм — это более тяжкое преступление, чем разбой. Имеет устойчивую организационную структуру, с распределением ролей и обязанностей между членами. Это отличает его от случайного объединения лиц для совершения разбоя. Как правило, может существовать продолжительное время, планируя и осуществляя ряд преступлений, а не на однократное насильственное завладение имуществом. Разбой же фокусируется на непосредственном завладении имуществом.

Важным аспектом квалификации бандитизма является понимание мотиваций преступников и их организационных структур. В отличие от отдельных преступников, организованные группы действуют по заранее разработанным планам, что требует соответствующей оценки действующих норм. Нередко такие группы функционируют на стыке легального и нелегального бизнеса, что усложняет их идентификацию и преследование.

К тому же необходимо учитывать территориальные и культурные особенности региона, так как бандитизм может принимать различные формы в зависимости от местных условий. Например, в одних странах это может проявляться в виде жестких иерархий, а в других — в более размытых коалициях между различными группами.

Для эффективного противодействия бандитизму важно развивать сотрудничество между правоохранительными органами и научными учреждениями. Обмен информацией и опытом позволит выработать более точные методы квалификации. Таким образом, только совместными усилиями можно добиться значимых результатов в этой непростой области [6, с. 44].

Литература:

1. Ермолаев А. В., Афанасьева А. А. Разграничение разбоя и бандитизма // Молодой ученый. — 2019 — № 25. — С. 289–291.
2. Бикеева А. А., Голощапова М. Н. Отграничение бандитизма от разбоя: проблемы квалификации // MODERN SCIENCE. Учредители: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2024. — С. 27–30. — № 4–2.

3. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 28 декабря 2024 года: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета. — 1997. — № 20.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. — 2003. — № 9.
6. Иванов А. Е. Бандитизм: понятие, признаки и отграничение от смежных составов // В сборнике: Актуальные проблемы юриспруденции. Сборник научных статей. Под общей редакцией Т. М. Лопатиной. Смоленск, 2021. — С. 41–45.

Права индивидуального предпринимателя в российском законодательстве

Котлюба Ольга Владимировна, студент магистратуры
Херсонский технический университет (г. Геническ)

Научный руководитель: Мокрушин Виктор Иванович, кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Симферополь)

В статье автором рассмотрены понятие индивидуального предпринимателя и процедура регистрации. Автором определены права индивидуального предпринимателя, закрепленные в законодательстве. Также сделан вывод, что такое лицо обладает некоторыми правами юридического и физического лица.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, государственная регистрация, права, гражданское законодательство.

The rights of an individual entrepreneur under Russian law

Kotliuba Olga Vladimirovna, student master's degree
Kherson Technical University (Genichesk)

Scientific advisor: Mokrushin Viktor Ivanovich, candidate of law sciences, associate professor
Crimean Branch of the Russian State University of Justice after V. M. Lebedev (Simferopol)

The author looks into the concept of an individual entrepreneur in the article and the registration procedure. The author defines the rights of an individual entrepreneur, enshrined in legislation. It is also concluded that such a person has some rights of a legal entity and an individual.

Keywords: individual entrepreneur, state registration, rights, civil legislation.

Предпринимательская деятельность сегодня выступает ядром рыночной экономики России. Ее основа заложена в основном законе нашей страны [1]. Одной из форм ее реализации выступают осуществление такой деятельности без образования юридического лица физическим лицам — индивидуальные предприниматели (далее — ИП). Они составляют большую часть предпринимательской сферы в России. Так, за 9 месяцев 2024 года число ИП в России выросло на 4,7 % и составило 4,2 млн [8].

Под ИП понимается физическое лицо, которое зарегистрировало себя в определенном законом порядке и осуществляет деятельность, направленную на получение прибыли. Данное понятие определено в кодифицированном правовом документе [2].

Основным правовым актом в сфере регистрации ИП выступает ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [3].

Он устанавливает перечень документов для его регистрации, которые подаются в налоговую:

- заявление;
- копия паспорта;
- квитанция об уплате государственной пошлины.

Процедура регистрации включает в себя:

1. подачу заявления в налоговые органы;
2. получение свидетельства о государственной регистрации.

Важно отметить, что некоторые виды предпринимательской деятельности можно осуществлять только при наличии лицензии. Основные виды деятельности, для ко-

торых нужна лицензия, определены ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [4].

Анализ правовых документов показывает, что ИП:
— является физическим лицом;

— обладает правоспособностью юридического лица [6].

Правами ИП, как юридического лица, выступают следующие права (рисунок 1).

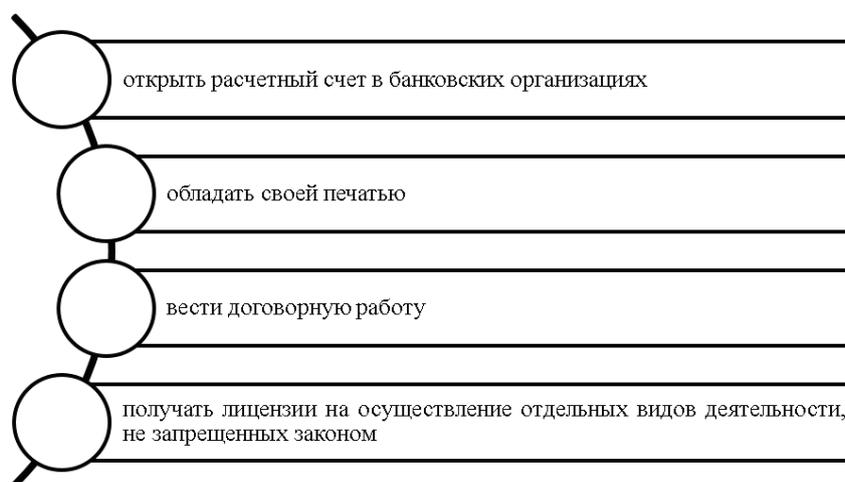

Рис. 1. Права ИП как юридического лица

ИП как физическое лицо имеет свои права в сфере осуществления деятельности.

Во-первых, право заниматься любой хозяйственной деятельностью, не противоречащей действующему законодательству. При регистрации ИП самостоятельно выбирает вид деятельности и вносит ее в реестр, согласно классификатору кодов ОКВЭД.

Во-вторых, наем на законном основании работников.

В-третьих, право самостоятельно принимать решения и действовать по своему усмотрению. Это право создает дополнительную ответственность за принятые решения.

В-четвертых, свободно выбирать:

- партнеров по бизнесу;
- территории, где осуществлять свою деятельность;
- категории потребителей, которым будет предоставлять свою продукцию или услуги.

В-пятых, установление цены на свой товар или услугу с учетом антимонопольной политикой государства.

В-шестых, определение материального вознаграждения наемным сотрудникам, сам устанавливает дату и способ выплаты денежных средств.

В-седьмых, распределение полученной прибыли по своему усмотрению.

В-восьмых, право на социальные гарантии.

В-девятых, осуществлять защиту своих прав в судебной и внесудебной формах на выбор.

К сожалению, при реализации своих прав ИП сталкиваются с некоторыми проблемами [7].

Во-первых, наличие бюрократических барьеров препятствуют ведению бизнеса:

- сложности с документооборотом;
- избыточное количество бюрократических процедур и правил;
- огромное количество требований со стороны контролирующих органов, что приводит к трате времени и денег.

Во-вторых, невозможность качественной защиты своих прав. Не все предприниматели знают свои права, и какими способами их защищать. Что приводит к неэффективной защите.

В-третьих, ограниченный доступ к финансовым ресурсам. К сожалению, у некоторых ИП возникают проблемы в сфере получения финансовой поддержки. Это приводит к торможению их предпринимательского роста.

В обобщении изложенного полагаем необходимым сделать следующий вывод. ИП, как субъект предпринимательства, наделен многими правами. В России права ИП отводится важная роль в поддержании и развитии предпринимательства. Однако для эффективного использования этих прав необходимо регулярно пересматривать и адаптировать законодательство, а также обеспечивать доступность информации и поддержку со стороны государства. Чтобы укрепить позицию ИП и повысить их вклад в экономическое развитие нашей страны, необходимо разрешить имеющиеся проблемы.

Литература:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2001. N 33 (часть I). Ст. 3431.
4. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 19. Ст. 2716.
5. Крупейников К. В., Белясов С. Н. правовой статус индивидуального предпринимателя по законодательству России // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2 (182). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-individualnogo-predprinimatelya-po-zakonodatelstvu-rossii> (дата обращения: 11.12.2024).
6. Лоянич Ю. П. Правовой статус индивидуального предпринимателя в Российской Федерации // Вестник науки. 2022. № 6 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-individualnogo-predprinimatelya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 11.12.2024).
7. Прокопьев, Н. К. Права индивидуального предпринимателя в Российской Федерации / Н. К. Прокопьев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 50 (549). — URL: <https://moluch.ru/archive/549/120312/> (дата обращения: 11.12.2024).
8. Цифровая платформа МСП.РФ: официальный сайт. — URL: <https://xn--11agf.xn--p1ai/> (дата обращения: 11.12.2024).

Особенности правового режима предпринимательства в особых экономических зонах

Котлюба Ольга Владимировна, студент магистратуры
Херсонский технический университет (г. Геническ)

Научный руководитель: Мокрушин Виктор Иванович, кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Симферополь)

Автор исследовал определение правового режима, правовое регулирование особых экономических зон, их виды и статистику. Он также выявил особенности осуществления предпринимательской деятельности в таких зонах.

Ключевые слова: особые экономические зоны, правовой режим, предпринимательская деятельность.

The advantages of the legal period for enterprise in specific economic zones

Kotliuba Olga Vladimirovna, student master's degree
Kherson Technical University (Genichesk)

Scientific advisor: Mokrushin Viktor Ivanovich, candidate of law sciences, associate professor
Crimean Branch of the Russian State University of Justice after V. M. Lebedev (Simferopol)

The author investigated the definition of the legal regime, the legal regulation of special economic zones, their types and statistics. He also identified the specifics of doing business in special economic zones. The methodology used in the work is based on the use of methods of deduction, synthesis and analysis.

Keywords: special economic zones, legal regime, entrepreneurial activity.

Право на занятие предпринимательской деятельностью установлено основным законом страны [1].

Институт предпринимательства сегодня выступает основным фактором экономического роста любого государства. Для достижения стабильности экономики государству необходимо создавать благоприятные условия. Они создаются посредством создания соответствующего режима. Особый интерес в науке представляет правовой режим осуществления предпринимательской деятельности в особых экономических зонах (далее — ОЭЗ) и его особенности.

Сегодня на территории создано 53 такие зоны. Они бывают нескольких видов (рисунок 1) [8].

Определим, что же такое экономические зоны особого характера и правовой режим.

Понятие «правовой режим» имеет межотраслевой характер. Данное определение в науке имеет дискуссионный характер.

Бахрах Д. Н. определяет его как законно установленный порядок регулирования общественных отношений посредством конкретных мер воздействия на объекты и обеспечение их устойчивого функционирования [6].

Рис. 1. Виды ОЭЗ

Другой же ученый говорит, что это порядок, направленный на регулирование общественных отношений с помощью определенного комплекса средств [5].

Таким образом, правовой режим — это особый порядок правового регулирования, закрепленный на законодательном уровне с применением определенных мер воздействия.

Понятие таких зон установлено в определенном законе — «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (далее — Закон об ОЭЗ) [4]. Это часть российской территории, где установлен особый режим осуществления предпринимательской деятельности. Данные территории определяются Правительством РФ.

Помимо указанного выше закона рассматриваемые территории регулируются и другими актами:

- Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны [2];

- Таможенный кодекс ЕАЭС [3];
- иные акты таможенного законодательства Таможенного союза;
- подзаконные акты;
- ведомственные акты.

Целями их создания выступают:

- развитие обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики;
- развитие туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур;
- разработка технологий и коммерциализации их результатов;

- производство новых видов продукции.

Решение о их создании принимается Правительством РФ и оформляется в виде его постановления.

В данных зонах установлены особые преимущества в сфере предпринимательства (рисунок 2).

Важно отметить, что льготы устанавливаются самостоятельно регионами, где находится зона. К примеру, сравним некоторые зоны (рисунок 3).

Также они могут рассчитывать и на другие преференции:

- сниженная арендная плата за производственные и офисные помещения;
- бесплатные услуги центров обработки данных;
- льготные условия подключения к инженерным сетям;
- сниженные ставки страховых взносов.

К резидентам предъявляются определенные требования по объёму инвестиций и видам деятельности, которые зависят от типа ОЭЗ. Например, в технико-внедренческих зонах, как правило, сконцентрированы инновационные и научно-технические проекты; в портовых ОЭЗ применяется свободная таможенная система.

Резидент ОЭЗ не вправе иметь филиалы и представительства за пределами зоны [4].

В обобщении изложенного полагаем необходимым сделать следующий вывод. Особые экономические зоны (ОЭЗ) — один из наиболее масштабных проектов по привлечению прямых инвестиций в приоритетные виды экономической деятельности. Их деятельность определена в специально правовом документе. Особенности правового режима предпринимательства в ОЭЗ выступают

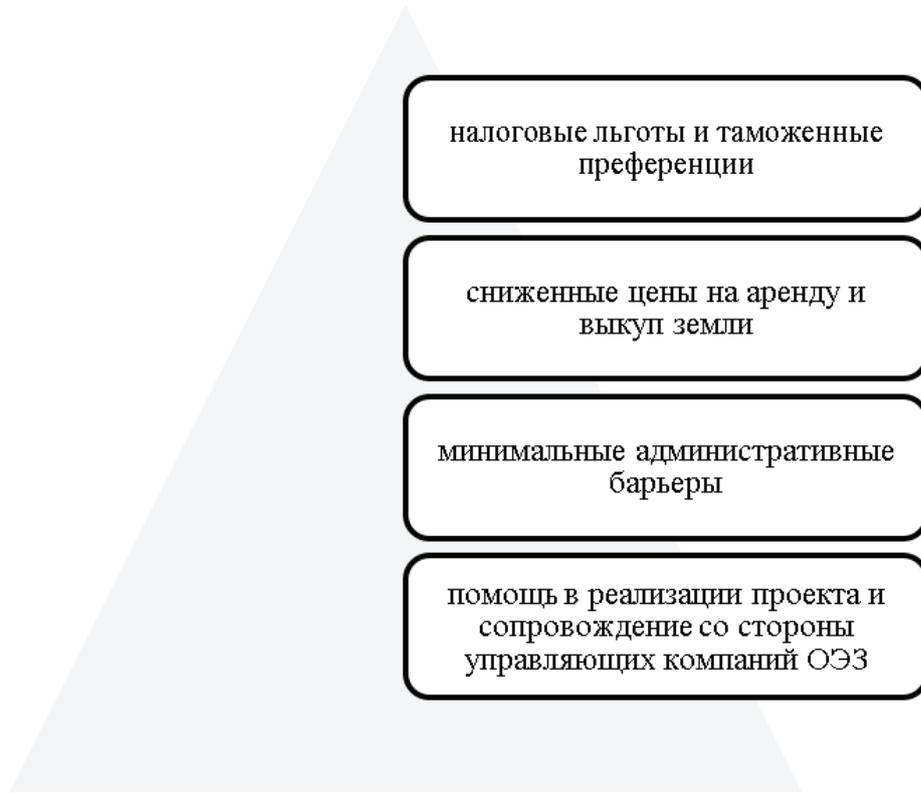

Рис. 2. Преимущества предпринимательской деятельности в ОЭЗ

Показатели для сравнения	Липецк	Дубна	Байкальская гавань
Ставка налога на прибыль	2% в первые 5 лет	2% в первые 8 лет	15,5%
Ставка НДС и таможенные отчисления	0% на ввоз оборудования, сырья, комплектующих и вывоз готовой продукции за пределы ЕАЭС	0%	Стандартные
Стоимость аренды земли в год (% от кадастровой стоимости)	2%	1%	0,01% на срок от 3 до 15 лет, далее 2%

Рис. 3. Сравнение трех особых экономических зон

следующие моменты: инвесторы получают созданную за счёт средств государственного бюджета инфраструктуру для развития бизнеса; благодаря режиму свободной та-

моженной зоны резиденты получают значительные таможенные льготы; предоставляется ряд налоговых преференций.

Литература:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
2. Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны // Бюллетень международных договоров. N 7. 2012.

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017.
4. Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. N 30 (ч. II). Ст. 3127.
5. Алексеев С. С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. 319 с.
6. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: учеб. для вузов. М.: НОРМА, 2008. 816 с.
7. Шорохова А. А., Ходаковский В. Ю. Правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности // Столыпинский вестник. 2023. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-rezhimy-osuschestvleniya-predprinimatelskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 10.12.2024).
8. Министерство экономического развития РФ: официальный сайт. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony/ (дата обращения: 10.12.2024).

Новые тенденции в развитии российской системы права

Кузюрин Даниил Александрович, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья обращена к одной из наиболее перспективных, развивающихся, но в то же время наименее урегулированных в российском законодательстве тенденций в развитии отечественной системы права — правовому обеспечению деятельности стартапов и условиям их развития.

Ключевые слова: цифровая экономика, стартап, LegalTech, правовое обеспечение IT-инициатив.

«Стартап» как явление и как правовой термин известны российскому законодательству и бизнесу достаточно давно, несмотря на то, что единый подход к определению стартапа и критериев отнесения субъектов предпринимательской деятельности к стартапам отсутствует, как и отсутствует легальное определение стартапа. Один из первых стартапов российского финтех-рынка, QIWI, появился на свет 16 лет назад, и этот «долгожитель» до сих пор пользуется спросом, хотя и проигрывает объективную конкурентную борьбу крупным монополизированным компаниям. Вряд ли в далёком 2007 году создатели этого первого в истории потребительского бренда на рынке моментальных платежей подозревали, что их деятельность сегодня можно назвать ёмким словом «стартап», что и следует из интервью с одним из основателей компании Борисом Кимом [1]. Конечно, в те далекие годы рынок банковских онлайн-сервисов был в фазе становления, и смелым идеям было место, где развиться.

Однако и сейчас, когда многим инициативным предпринимателям кажется, что изобретено и сделано всё, что можно сделать и изобрести, амбициозные и молодые проекты со смелыми идеями отнюдь не редкость, и речь не только о рынке финансовых технологий — в мире ежегодно возникают сотни тысяч стартапов. И перед создателями готового проекта, и перед людьми с одной лишь смелой идеей стоят серьёзные и крайне ответственные задачи. Одни из них — это способ заявить о себе, при-

влечь инвестиции и донести свою идею до широкой публики. Кроме того, необходимо позаботиться о должном правовом обеспечении своего высокотехнологического младенца. Многие команды не обращают внимания на юридические аспекты своей деятельности, однако такое легкомыслие в деле стартапов может стать фатальным.

Возвращаясь к проблеме определения стартапа, оно, хотя и не закреплено законодательно, всё же упоминается во множестве различных законодательных проектах. В 2020 году, к примеру, Министерство науки и высшего образования РФ запустило проект «Стартап как диплом», целью которого является привлечение талантливых студентов к участию в развитии целостной экосистемы технологического предпринимательства, а также поддержка предпринимательских инициатив [2]. Более того, в 2023 году появился отечественный реестр инновационных стартапов — с такой инициативой выступило министерство цифрового развития. В этот реестр попадут компании, которые создают высокотехнологичные решения в IT — сфере. Уже в настоящий момент субъекты РФ

Сама по себе деятельность стартапа предусматривает создание нового коммерчески значимого продукта или совершенно новый процесс по созданию продукта. Кроме того, для подавляющего большинства стартапов характерно привлечение инвестирования с использованием различных способов, коих, к счастью, современная стадия развития IT-отрасли, в том числе (и, во многом —

в особенности) в России, предоставляет достаточно. На отечественном рынке венчурных инвестиций работают более 40 фондов, а рынок таких инвестиций в последние годы показывает стабильный рост, наряду с увеличением как количества сделок, так и их объема. Помимо частных инвестиций, молодые команды могут рассчитывать на достаточно развитую государственную поддержку. Меры такой поддержки регламентированы и регулируются Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [3]. Для стартапов предусмотрены финансовая, информационная, имущественная, консультационная и образовательная поддержка. Кроме того, необходимо упомянуть о мерах поддержки стартапов в рамках реализации федерального проекта «Цифровые технологии», где для предпринимателей предусмотрена помощь различных фондов, банковских учреждений и иных организаций [4]. И, конечно, один из наиболее популярных видов привлечения инвестирования в проекты — краудфандинг — способ коллективного финансирования проектов, при котором деньги на создание нового продукта поступают от его конечных потребителей. Стоит заметить, что в России существуют отечественные краудфандинговые платформы, которые, по данным Центрального банка России, наряду со стабильно растущим количеством размещаемых проектов, точно так же показывают стабильно растущее количество привлекаемых инвестиций [5].

Продолжая речь о развитии отечественного законодательства в области цифровой экономики в целом и стартапов в частности, невозможно обойти стороной крупный и весьма успешный проект «Цифровые кафедры» — совместный проект Министерства науки и высшего образования и Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [6]. В рамках этого проекта студенты более чем 115 вузов России смогут

бесплатно получить дополнительное образование по одной из предложенных программ, связанных со сферой ИТ. Однако в контексте тематики данной статьи примечательно, что итоговый «экзамен» прохождения программы «Цифровых Кафедр» — это публичная защита проекта, сделанного командой учащихся. Иными словами, ничто не мешает группе амбициозно настроенных студентов объединиться под эгидой общей идеи, и в качестве выпускного проекта выпустить какое-либо высокотехнологичное решение, или, как минимум, его концепцию и проект, что будет отличной базой для запуска стартапа и привлечения внимания, а следом и инвестиций, к продукту.

Завершая разговор о развитии российского «высокотехнологичного предпринимательства», стоит упомянуть о новой законодательной инициативе Министерства цифрового развития — создании государственного реестра инновационных стартапов. Это не только перекроет потребность государственного аппарата в инструменте идентификации стартапов при предоставлении мер поддержки, адресованных ИТ-сектору, но и позволит инвестиционным фондам более эффективно выявлять и сотрудничать с наиболее перспективными проектами. На данный момент подобный реестр существует лишь в Москве, где уже показал достаточную эффективность, и начнет свою работу в регионах со второй половины 2023 года [7].

Подводя итог, очевидным становится тот факт, что процесс цифровизации в России — отнюдь не голословная демагогия в угоду современным мировым тенденциям, и намеченная новая тенденция в отечественном законодательстве по стимулированию развития и всесторонней поддержке такой формы инициативного ИТ-предпринимательства, как стартап — существенное достижение отечественной правовой теории и практики, которое необходимо закрепить и непрерывно развивать.

Литература:

1. Интервью с сооснователем QIWI Борисом Кимом. — Текст: электронный // VC.RU. платформа для предпринимателей и высококвалифицированных специалистов.: [сайт]. — URL: <https://vc.ru/story/52150-soosnovatel-qiwi-boris-kim-my-voobshe-malo-chego-sami-pridumali> (дата обращения: 15.12.2024).
2. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». — Текст: электронный // Официальный сайт «Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации».: [сайт]. — URL: <https://digital.gov.ru/> (дата обращения: 15.02.2025).
3. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». — Текст: электронный // Официальный сайт «Администрация Президента России».: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 15.02.2025).
4. Федеральный проект «Цифровые технологии» — Текст: электронный // Официальный сайт «Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации».: [сайт]. — URL: <https://digital.gov.ru/> (дата обращения: 15.02.2025).
5. Центральный банк Российской Федерации, обзор рынка краудфандинга в России за 2021 год и I квартал 2022 года. — Текст: электронный // Официальный сайт «ЦБ РФ».: [сайт]. — URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 15.02.2025).
6. Программа «Инновации Москвы». — Текст: электронный // Официальный сайт «Официальный сайт мэра Москвы».: [сайт]. — URL: <https://www.mos.ru/> (дата обращения: 15.02.2025).

7. В России появится реестр инновационных стартапов. — Текст: электронный // Официальный сайт «Российская Газета»: [сайт]. — URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 15.02.2025).

Экспериментальные правовые режимы и регуляторные песочницы в российском законодательстве

Кузюрин Даниил Александрович, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье приведён обзорный анализ экспериментальных правовых режимов и регуляторных песочниц, действующих в российском правовом поле с 2021 года, а также уделено внимание проектам, реализация которых стала возможна благодаря данным правовым нововведениям.

Ключевые слова: экспериментальные правовые режимы, регуляторные песочницы, инновации в законодательстве.

Практика экспериментальных правовых режимов и регуляторных песочниц известна нашему правовому полю с 2020 года, а ЦБ РФ инициировал создание регуляторной песочницы еще в 2016 году, а в 2018 году первый продукт прошел успешное пилотирование. Им стал сервис, который позволяет дистанционно управлять полномочиями по счетам корпоративных клиентов на совершение операций в отделениях банков.

Уже в 2020 году в регуляторную песочницу Банка России от финансовых организаций, финтех- и иных компаний поступило более 60 заявок, подавляющее число которых было успешно реализовано, а многие функционируют до сих пор, что говорит не только о реальной эффективности «правового эксперимента», но и о явной необходимости продолжения работы над его усовершенствованием [1].

8 июля 2024 года Президент подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», который направлен на совершенствование порядка установления и реализации экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций [2]. Он сокращает сроки рассмотрения инициативного предложения об установлении ЭПР, расширяет перечень положений, которые подлежат включению в его программу, предусматривает возможность продлить срок действия ЭПР.

Вообще, благодаря действию ЭПР и регуляторных песочниц у государства, научного и бизнес-сообщества появился системный механизм тестирования в реальных правоотношениях технологий, которые в силу разных причин (прежде всего — инертность законодательства) использовать сегодня нельзя (искусственный интеллект, блокчейн, большие данные, нейротехнологии, квантовые технологии, виртуальная реальность). Кроме того, на сегодняшний день регуляторные песочницы активно применяются в целом ряде стран: Австралии, Бахрейне, Великобритании, Индонезии, Канаде, Китае, Малайзии, ОАЭ, Сингапуре, США, Таиланде, Швейцарии.

За прошедшие 3 года экспериментальные правовые режимы и регуляторные песочницы успели стать важным инструментом в современном законодательстве, направленным на поддержку инноваций и цифровой трансформации экономики. Практика показала, что данные механизмы действительно позволяют тестировать новые технологии и бизнес-модели в условиях, где традиционные правовые нормы могут быть временно ослаблены или изменены.

Напомним, что Федеральный закон № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» вступил в силу с 1 января 2021 года. Этот закон создал правовые основы для внедрения регуляторных песочниц — специальных режимов, позволяющих компаниям тестировать инновационные решения без риска нарушения действующего законодательства [3]. Основная цель таких режимов — создание благоприятных условий для разработки и внедрения цифровых инноваций, которые могут быть ограничены действующими нормативными актами.

Что касается регуляторных песочниц — это контролируемые среды, где компании могут тестировать свои инновационные продукты и услуги, не опасаясь санкций за нарушение законодательства. В России такие песочницы активно применяются в финансовом секторе, где Банк России играет ключевую роль в их реализации. Например, в рамках регуляторной песочницы тестируются технологии блокчейна, искусственного интеллекта и цифровых валют [4]. Одной из особенностей регуляторных песочниц является их временный характер. Обычно такие режимы действуют в течение ограниченного периода (до 3 лет), после чего принимается решение о целесообразности внедрения тестируемых технологий в общее законодательство.

Экспериментальные правовые режимы уже активно используются в России. Например, в 2023 году был запущен режим для тестирования беспилотных летательных аппаратов в Московской и Тверской областях. Этот проект позволил компаниям проводить испытания дронов в ре-

альных условиях, что способствовало развитию технологий в области логистики и сельского хозяйства [5].

Еще одним примером является эксперимент в сфере телемедицины, где были временно ослаблены требования к лицензированию и аккредитации медицинских услуг. Это позволило ускорить внедрение цифровых технологий в здравоохранении и улучшить доступность медицинских услуг для населения [6].

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение экспериментальных правовых режимов и регуляторных песочниц сталкивается с рядом проблем. Одной из основных является недостаточная проработанность механизмов защиты прав потребителей и минимизации рисков для экономики. Вполне очевидно, что ослабление нормативных требований может привести к увеличению числа мошеннических схем или ухудшению качества услуг. Очевидна и проблема неравенства условий

для участников рынка. Компании, участвующие в экспериментальных режимах, получают преимущества перед теми, кто продолжает работать в рамках общего законодательства. Это может создавать дисбаланс на рынке и снижать конкуренцию.

Тем не менее, перспективы развития экспериментальных правовых режимов в России остаются значительными. Уже сейчас наблюдается положительный эффект от их применения, особенно в сферах, связанных с цифровыми технологиями, и законодатель явно заинтересован в расширении практики их использования, а благодаря новейшим изменениям оптимизация ресурсов, потраченных на соблюдение законодательства, поможет компаниям сосредоточиться на развитии качественных продуктов и решений, первым освоить новые рынки и технологии, протестировать гипотезы и наладить взаимодействие с потенциальным регулятором.

Литература:

1. «Мы хотели быть ледоколом, который ломает лед между регулятором и индустрией». — Текст: электронный // Forbes: [сайт]. — URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/430777-my-hoteli-byt-ledokolom-kotoryy-lomaet-led-mezhdu-regulyatorom-i> (дата обращения: 19.02.2025).
2. Совершенствуется порядок установления и реализации экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций. — Текст: электронный // Президент России: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/74499> (дата обращения: 19.02.2025).
3. Президент подписал закон о «регуляторных песочницах». — Текст: электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://economy.gov.ru/material/news/prezident_podpisal_zakon_o_regulyatornyh_pesochnicah.html (дата обращения: 15.02.2025).
4. Макаров, В. О. Перспективы внедрения и проблемы теории института «Регулятивных песочниц (экспериментальных правовых режимов) в Российской Федерации / В. О. Макаров. — Текст: непосредственный // Право и политика. — 2021. — № 9.
5. Экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых инноваций в России. — Текст: электронный // TADVISER. Государство. Бизнес. Технологии.: [сайт]. — URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экспериментальные_правовые_режимы_\(песочницы\)_в_сфере_цифровых_инноваций_в_России](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экспериментальные_правовые_режимы_(песочницы)_в_сфере_цифровых_инноваций_в_России) (дата обращения: 15.02.2025).
6. Реализация экспериментальных правовых режимов: какие регуляторные «песочницы» могут быть запущены уже в 2021 году?. — Текст: электронный // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/article/1406483/> (дата обращения: 15.02.2025).

Реализация принципов уголовного процесса при рассмотрении дел частного обвинения

Кунгурина Анна Эдуардовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Редков Сергей Константинович, кандидат педагогических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье авторы анализируют ключевые принципы уголовного права, и их влияние на ход судебного процесса. Особое внимание уделяется роли суда и сторон в обеспечении соблюдения этих принципов, а также последствиям их нарушения. В статье авторы дают рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики при рассмотрении дел частного обвинения.

Ключевые слова: частное обвинение, мировой судья, РФ, прекращение уголовного дела, примирение сторон, судебное разбирательство.

Implementation of the principles of criminal procedure in the consideration of private prosecution cases

Kungurina Anna Eduardovna, student master's degree

Scientific advisor: Redkov Sergey Konstantinovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor
Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

In the article, the authors analyze the key principles of criminal law and their impact on the course of the judicial process. Special attention is paid to the role of the court and the parties in ensuring compliance with these principles, as well as the consequences of their violation. In the article, the authors provide recommendations for improving legislation and law enforcement practice when considering private prosecution cases.

Keywords: private prosecution, justice of the peace, Russian Federation, termination of a criminal case, reconciliation of the parties, judicial proceedings.

Основополагающим фактором в производстве по уголовным делам частного обвинения, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, является прежде всего следующий момент: «указанные в ч. 2 ст. 20 УПК РФ преступления относятся к числу тех, которые не представляют значительной общественной опасности и раскрытие которых, по общему правилу, не вызывает трудностей, в связи с чем потерпевший сам может осуществлять в порядке частного обвинения уголовное преследование лица, совершившего в отношении его соответствующее преступление, обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как сам факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных ситуациях (по делам частно-публичного и публичного обвинения) процессуальные стадии досудебного производства» [2, с. 102].

Нормы, урегулированные в главе 41 УПК РФ [6], касающиеся порядка рассмотрения дел в порядке частного обвинения, включают в себя не только процедуры и требования, но и правила, которые должны соблюдаться во время судебного процесса. Однако важно отметить, что при рассмотрении таких дел мировым судьей необходимо также придерживаться всех принципов уголовного судопроизводства, изложенных в главах 35 и 36 УПК РФ. Данные принципы включают в себя основные нормы и правила, которые регулируют деятельность судебных органов и обеспечивают справедливое и законное рассмотрение уголовных дел.

При исследовании доказательств по делу мировой судья реализует принцип непосредственности путем личного допроса участников дела, оглашения материалов дела и осмотра вещественных доказательств. Однако исключение из этого принципа допускается при рассмотрении дел частного обвинения. В случае признания обвиняемым своей вины, дело может быть рассмотрено в особом порядке, где приговор выносится без дополнительного исследования доказательств.

Реализация принципов состязательности и равенства сторон в устном уголовном судопроизводстве обеспечивается за счет того, что все участники уголовного про-

цесса непосредственно воспринимают происходящие события в зале судебного заседания.

Гласность рассмотрения дела частного обвинения мировым судьей позволяет участникам заседания и другим заинтересованным лицам свободно присутствовать на заседании и фиксировать ход процесса. Не требуется получение разрешения суда на фиксацию хода процесса в письменной форме или аудиозаписи. Таким образом, возможно проведение заседания с использованием компьютерных и других технических средств согласно воле присутствующих лиц. Принцип гласности судебного разбирательства способствует увеличению доверия граждан к юстиции страны.

При рассмотрении дела с частным обвинением возможно расширение круга обвиняемых, что обусловлено подачей встречного заявления сторонами. В связи с этим, важной особенностью является возможность рассмотрения этих заявлений в рамках одного процесса, при котором каждый частный обвинитель рассматривается как обвиняемый. В отсутствие нормы в УПК РФ, регламентирующей содержание встречного заявления, предлагается руководствоваться требованиями статьи 318 УПК РФ, касающимися подачи заявлений в мировой суд в рамках дел частного обвинения.

Так, А. Л. Корякин отмечает, что «допрос лица об обстоятельствах, изложенных им в заявлении, производится по правилам допроса потерпевшего, а об обстоятельствах, изложенных во встречном заявлении, — по правилам допроса подсудимого, включая правило, согласно которому никто не обязан свидетельствовать против себя самого» [4, с. 34].

Как считает О. А. Семенова, «особенность производства по таким уголовным делам, состоит в том, что судебное разбирательство должно быть начато не ранее 3-х и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела. Указанные сроки закреплены для всех категорий уголовных дел, подсудных мировым судьям, однако, применительно к уголовным делам частного обвинения установление нижнего предела срока (не ранее 3 суток) представляется излишним ввиду необходимости соблюдения срока 7 суток для вызова в суд лица, в отношении которого подано заявление» [5, с. 336].

Представление частного обвинения в судебном процессе осуществляется потерпевшим, его законным представителем или представителем по своему выбору. Участие в процессе не обязательно предполагает профессионального юриста, достаточно участия любого лица, которое поддерживает потерпевшего.

Отсутствие частного обвинителя на судебном заседании без уважительной причины влечет отказ от уголовного преследования и прекращение уголовного дела по решению суда. В случаях, предусмотренных законом, прокурор вмешивается в процесс, если потерпевший находится в беспомощном или зависимом состоянии, и имеет право поддерживать государственное обвинение в интересах общества и защиты прав человека, и гражданина.

Прокурор имеет возможность подать ходатайство мировому судье о вступлении в дело на любой стадии процесса. В случае несогласия с решением мирового судьи относительно участия прокурора, другие участники процесса имеют право обжаловать это решение в апелляционном порядке.

Защитная сторона представлена обвиняемым и его защитником. В случае обвинения несовершеннолетнего лица в совершении преступления, участие защитника обязательно в соответствии с общими правилами уголовного судопроизводства, независимо от возраста обвиняемого на момент рассмотрения дела. Несоблюдение данного условия рассматривается как серьезное нарушение, предусмотренное в законе, и приводит к аннулированию судебного решения по делу.

Применение процедуры примирения между потерпевшим и подсудимым важно для обеспечения справедливости в уголовном процессе. Исходно мировые судьи занимались не только наказанием, но и восстановлением мирных отношений. Анализ истории мировой юстиции в России позволяет утверждать, что примирительные процедуры имеют длительную традицию в уголовном производстве.

В терминах уголовного процесса, примирение между сторонами — это процедура заключения соглашения между потерпевшим и обвиняемым (подсудимым) о прекращении уголовного дела по так называемым нереабилитирующим основаниям. Под согласием сторон понимается соглашение о прекращении уголовного производства и выносе соответствующего решения. Важным аспектом этого процесса является соблюдение процессуальных норм и гарантий для обеих сторон, а также обеспечение их прав на защиту и представительство. Эффективное примирение может сэкономить время и ресурсы, а также способствовать ускорению процесса рассмотрения уголовных дел. Этот инструмент является важным элементом эффективного уголовного судопроизводства и способствует привлечению гарантий и соблюдению процедур в рамках действующего законодательства.

В практике мировых судей наиболее частым основанием для прекращения уголовного преследования является примирение сторон. «Анализ данных за 2023 год показывает, что 85,6 % уголовных дел были прекращены по

этой причине. Это указывает на то, что процедура примирения между потерпевшим и обвиняемым активно используется в рассмотрении уголовных дел частного обвинения мировыми судьями» [3, с. 234].

В настоящее время наблюдается определенный интерес к возможности предложения альтернативных мер уголовно-правового характера для решения конфликтов, касающихся примирительных процедур уголовного судопроизводства. Ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон может быть подано частным обвинителем на различных стадиях уголовного судопроизводства, включая подготовку дела к судебному разбирательству и процесс вынесения приговора после переноса судьбы в совещательную комнату.

Например, по мнению О. Б. Бальчиндоржиевой, А. Н. Мяхановой и Д. В. Сапкеева «Китайская и Японская правовые системы представляют особый интерес, так как, в них только небольшая часть уголовных дел доходит до суда. Большинство дел разрешается в процессе досудебного урегулирования через посреднические органы. При обращении в суд, лицо может запросить создание примирительной комиссии, которая состоит из судьи и двух посредников. Итоговое решение принимается от имени комиссии, а не суда» [1, с. 74].

В российском уголовном процессе отсутствует роль медиатора, который представлял бы собой специалиста по примирительным процедурам. Тем не менее, данную функцию выполняет мировой судья. Ему поручено проведение процедуры примирения, в рамках которой необходимо дать сторонам информацию о возможности заключения мирового соглашения и предложить наиболее подходящие условия для урегулирования спора.

При рассмотрении дела в суде, важно осторожно подходить к идее примирения между потерпевшим и подсудимым. Часто судьи, пытаясь уладить конфликт, потом вынуждены вернуться к делу и рассматривать его по существу. В процессе примирения они могут случайно высказать свое мнение по делу, вмешаться в оценку доказательств или дать повод для сомнения в своей не пристрастности.

Полагаем целесообразным включение в уголовно-процессуальный закон положения об объявлении в обязательном порядке перерыва в судебном заседании. Это направление развития российской мировой юстиции может быть более эффективным. Во время перерыва стороны могут обсудить возможность заключения мирового соглашения.

При наличии компромисса между сторонами их заявление оформляется для мирового судьи, который принимает решение о прекращении уголовного дела. В случае отсутствия согласия сторон, мировой судья выносит приговор. Это может произойти в случае, если медиация не привела к успешному урегулированию спора.

В настоящее время наблюдается увеличение количества уголовных дел частного обвинения, в которых активно используются примирительные процедуры. Эти процедуры

закljučаются в оказании помощи сторонам в сборе доказательств судом. Отличительной особенностью такого судопроизводства является именно это активное вмешательство суда в процесс сбора доказательств.

Разделение участников уголовного конфликта процессуальными интересами часто делает мирное улаживание сложным, а иногда даже невозможным. Использование услуг посредника (медиатора) в значительной степени необходимо для разрешения конфликтов в подобных делах.

Для сторон уголовного конфликта, разделенных противоположными процессуальными интересами, примирение нередко становится затруднительным, а порой и невозможным, и для урегулирования конфликта по таким делам стороны в большой степени нуждаются в медиаторе, на наш объективный взгляд.

Стимулом для возникновения института медиации в уголовном судопроизводстве России стало применение

институтов освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования за примирением сторон. Эти институты являются правовой базой для легитимации использования процедуры медиации для примирения сторон, приостановления уголовного дела в связи с проведением медиации и определения соответствующих сроков.

Таким образом, можно сделать вывод, что в отечественном уголовном праве существуют основные принципы, такие как презумпция невиновности, равенство сторон, состязательность и др. На основании данных фундаментальных принципов, был проведен анализ норм, которые используются при рассмотрении дел частного обвинения. Охарактеризована возможность применения института медиации, при рассмотрении подобных дел. Представлены возможные проблемы и пути их решения, в рассматриваемой теме.

Литература:

1. Бальчиндоржиева, О.Б., Мяханова, А.Н., Сапкеев, Д. В. Философско-правовые и этические аспекты организации «умного суда»: Китайский опыт / О. Б. Бальчиндоржиева // Вестник БГУ. — 2023. — № 3. — С. 70–76.
2. Дорошков, В. В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения: монография / В. В. Дорошков. — Москва: Юридическое издательство «Норма», 2001. — 272 с.
3. Иванова, В. В. Проблемы прекращения уголовного дела или уголовного преследования / В. В. Иванова // Молодой ученый. — 2024. — № 9 (508). — С. 233–235.
4. Корякин, А. Л. Пути реформирования института частного обвинения в России / А. Л. Корякин // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. — 2014. — № 20. — С. 32–36.
5. Семенова, О. А. Особенности производства по уголовным делам частного обвинения / О. А. Семенова // Молодой ученый. — 2022. — № 46 (441). — С. 335–338.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 30.12.2024. № 53 (Часть I). Ст. 8520.

Производство по делам частного обвинения: особенности и проблемные вопросы

Кунгурина Анна Эдуардовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Редков Сергей Константинович, кандидат педагогических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В данной статье изучается концепция и особенности проведения процесса по делам частного обвинения в Российской Федерации. Авторы проводят анализ актуальных проблем законодательного регулирования данного процесса на основе изучения особенностей соответствующего правового института.

Ключевые слова: частное обвинение, уголовное преследование, уголовная ответственность, Российская Федерация, мировой судья, предварительное расследование.

Private prosecution proceedings: features and problematic issues

Kungurina Anna Eduardovna, student master's degree

Scientific advisor: Redkov Sergey Konstantinovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor
Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

This article examines the concept and features of conducting private prosecution proceedings in the Russian Federation. The authors analyze the current problems of legislative regulation of this process based on the study of the features of the relevant legal institution.

Keywords: *private prosecution, criminal prosecution, criminal liability, Russian Federation, justice of the peace, preliminary investigation.*

В современных условиях особое значение имеет процессуальный порядок рассмотрения дел частного обвинения в рамках упрощенных процедур, предусмотренных действующим законодательством. Необходимо отметить, что для достижения целей уголовного судопроизводства в случае рассмотрения дел данной категории может быть избегнута применение жестких уголовных мер в отношении обвиняемого, а вместо этого можно стремиться к урегулированию уголовно-правового спора между сторонами через более щадящие меры. Само наличие уголовной ответственности за совершение преступления, которое является объектом частного обвинения, может оказать позитивное воздействие на обвиняемого, побудив его к осознанию своей вины и отказу от дальнейших преступных действий. Таким образом, заключение мирового соглашения и прекращение уголовного дела по завершении процедуры по делам данной категории становится оптимальным и гуманным результатом уголовного преследования.

В современном уголовно-процессуальном законе существует ограниченное количество составов преступлений, которые подлежат рассмотрению в порядке частного обвинения. Несмотря на это, число упомянутых преступлений остается значительным. Так, только три состава преступлений (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116.1, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ [3]) включены в перечень таких преступлений.

«В 2022 году количество возбужденных уголовных дел судами Российской Федерации в результате заявлений от граждан и других органов составило 5 259. Помимо этого, 4 808 дел частного обвинения были переданы судам с обвинительным заключением или актом, и с ходатайством о прекращении дела от органов предварительного расследования» [2, с. 14].

В научной литературе [1] отмечается разнообразие теоретических подходов и отсутствие единообразия в применении законодательства при рассмотрении вопросов, связанных с производством по делам частного обвинения. А. А. Орлова отмечает, что «согласно выводам Конституционного суда РФ, жалоба потерпевшего играет особую роль в иницировании процесса частного обвинения и формировании обвинительного акта, который устанавливает рамки уголовного преследования и передается подсудимому для подготовки защиты» [1, с. 23].

По данным делам государственные органы не проводят предварительное расследование, не поддерживают обвинение в суде (этим занимается частный обвинитель), а лишь обеспечивают выполнение необходимых процедур в судебном процессе и принятие законного решения. В процессе рассмотрения уголовных дел из обсуждаемых категорий проявляются признаки диспозитивности, причем интерес потерпевшего признается более приоритетным, чем выявление преступления и наказание виновного.

Так, частью 1 статьи 318 УПК РФ [4] предписано, что вышеуказанные преступления носят исключительно заявительный характер, путем подачи заявления в суд. Исходя из данной нормы, следует, что потерпевший имеет возможность принять решение о привлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности без участия государства. Осуществление частного обвинения и уголовного преследования зависит от волеизъявления потерпевшего и его оценки нарушения своих прав и свобод. Потерпевший может обратиться к мировому судье для привлечения виновного к уголовной ответственности, если считает это необходимым.

Отсутствие конкретного правового регулирования института примирения частного обвинителя с подсудимым остается актуальной проблемой в современном обществе. Главной целью любого уголовного судопроизводства по делам частного обвинения является примирение сторон, что подразумевает добровольное заявление потерпевшего о прекращении уголовного процесса. Этот аспект остается в центре внимания при обсуждении вопросов судебного разбирательства. Важно рассмотреть возможные пути улучшения существующей ситуации и разработать механизмы для эффективного урегулирования споров между сторонами.

Также заметим, что законным представителем потерпевшего или его ближним родственником предоставлено право подавать жалобу по делам частного обвинения согласно ст. 318 ч.1 и ч.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В соответствии с законодательством, определены условия начала расследования преступлений данной группы без обращения потерпевшего — право следователя, а также дознавателя с разрешения прокуратуры (часть 3 статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). С тех пор как суд принимает заявление, тот, кто его подал, становится частным обвинителем. В некоторых случаях, когда речь идет о физическом насилии над несовершеннолетним, в роли истца выступает один из его опекунов, подавая иск в суд. Согласно этому закону, адвокат, выступающий в качестве представителя пострадавших лиц, не обладает правом подавать заявление, хотя он имеет такие же процессуальные полномочия, как и его клиенты, согласно части 3 статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Изменение положения статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающееся разрешения адвокату подавать заявление, согласуется с корректным толкованием статьи 45 того же кодекса. Например, согласно части первой статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предусмотрена возможность подачи иска в суд через уполномоченного представителя. На наш взгляд, положение данное должно найти свое от-

ражение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Согласно правилам судебного делопроизводства, зарегистрированное заявление передается мировому судье через помощника, однако выполнение пункта 6 статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса РФ становится невозможным из-за этого процесса. Также стоит учесть, что частный обвинитель имеет возможность направления своего заявления через почту, однако соблюдение данного условия становится возможным исключительно на этапе предварительных мероприятий, когда мировой судья обязан вызвать частного обвинителя и того, против кого подано заявление, предупредить его о наказании по статье 306 Уголовного кодекса Российской Федерации за намеренное клеветничество и объяснить право на примирение с этим человеком.

Таким образом, время реального исполнения положений статьи 318 УПК РФ, вероятно, не совпадает с тем, которое определено законом. В соответствии с частью 3 статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, если есть причины для проведения судебного разбирательства, мировому судье необходимо в течение семи дней после получения жалобы в суде выполнить следующие действия: первоначально вызвать человека, против которого подана жалоба, предоставить ему материалы уголовного дела для ознакомления, предоставить копию заявления, разъяснить права подсудимого и т. д.

На практике данное правило нередко оказывается невыполнимым, поскольку не каждый вызываемый обращается к мировому судье, и иногда необходимо проводить повторную процедуру вызова, что противоречит нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Согласно статье 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусмотрены

строгие временные рамки начала судебного процесса, проблема становится еще более острой из-за необходимости соблюдения этих ограничений. Соблюдение указанных временных рамок для назначения судебного заседания вызывает определенные трудности. Объективными причинами обычно являются невозможность явиться сторонам, несвоевременное информирование, переезд и так далее.

С нашей точки зрения, необходимо включить в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации положение о порядке проведения предварительных слушаний по делам частного обвинения, где будут установлены четкие сроки для исполнения судом требований, предусмотренных частью 6 статьи 318 и частью 3 статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Таким образом, в настоящее время в законодательстве Российской Федерации отсутствует подробное описание процесса примирения сторон по уголовным делам частного обвинения, проводимого судьей мирового суда. Согласно статьям УПК РФ, мировой судья в ходе судопроизводства предоставляет сторонам возможность договориться. В случае, если примирение не происходит, дело передается на рассмотрение в суде. Недостаточное регулирование уголовного преследования в порядке частного обвинения вызывает обеспокоенность относительно использования правовых норм. Следовательно, существует необходимость в более точном понимании содержания процедуры судопроизводства по данным делам. Актуальность детального анализа практики применения законов набирает силу. Следовательно, требуются дальнейшие исследования для разработки предложений по улучшению законодательства. Согласованность судебных решений и минимизация ошибок помогут улучшить действующее отечественное законодательство в области рассмотрения дел частного обвинения.

Литература:

1. Орлова, А. А. Производство по уголовным делам частного обвинения: к вопросу об оптимизации правового регулирования / А. А. Орлова // Мировой судья. — 2022. — № 8. — С. 21–25.
2. Прохорова, Е. А. Казусы в правовом регулировании производства по уголовным делам частного обвинения / Е. А. Прохорова // Мировой судья. — 2022. — № 10. — С. 12–17.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. № 17.06.1996. № 25. Ст. 2954; 30.12.2024. № 53 (Часть I). Ст. 8525.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 30.12.2024. № 53 (Часть I). Ст. 8520.

История возникновения и развития института брачного договора в России

Лазарева Анастасия Сергеевна, студент магистратуры

Орловский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

На основе действующего законодательства, а также после проведения тщательного исследования исторического развития института брачного договора сделана попытка представить периодизацию основных вех развития инсти-

туда брачного договора, рассмотрено понимание термина «брачный договор» на разных этапах, выявлена необходимость дальнейшего изучения данного вопроса.

Ключевые слова: институт брачного договора, Семейный Кодекс, Гражданский Кодекс, соглашение, брак, брачные отношения, имущество, развод.

Институт брачного договора является одной из важных составляющих семейного права. В настоящее время он получил широкое распространение и признание во многих странах мира, в том числе и в России. На наш взгляд, особый интерес представляет история становления института брачного договора — его появления, развития, как и при каких обстоятельствах (исторических факторов, экономических, социальных) он претерпевал изменение и какое окончательное осмысление получил в законе на данный момент.

Таким образом, **целью** нашего исследования является рассмотрение основных этапов формирования, развития и становления института брачного договора в России. **Методы исследования**, используемые нами при изучении данного вопроса, были следующие: описательный, сравнительный и исторический. **Объектом исследования** являются общественные (брачные) отношения, возникающие после заключения брака. **Предметом же исследования** становится историческое развитие правовых норм, регламентирующих заключение, содержание и расторжение брачного договора (контракта).

Развитие института брачного договора имеет долгую историю, которую мы условно поделили на несколько этапов.

Стоит однако оговорить, что само использование понятие «брачный договор» на первых трех этапах предлагаемой нами периодизации весьма условно, поскольку здесь под брачным договором подразумевается договоренность зачастую устная, никак не закреплённая юридически, и носящая чисто формальный характер. Лишь после 1995 года мы можем подразумевать под брачным договором имеющее юридическую силу и закреплённое на законодательном уровне соглашение лиц, вступающих в брак.

Итак, в рамках нашего исследования мы предлагаем следующую периодизацию становления и развития института брачного договора.

Первый этап приходится на древнюю Русь. В это время брак являлся главным общественно-правовым институтом, и брачный договор имел большое значение.

Первым юридическим документом, регулирующим заключение брака, является так называемая Кормчая книга, которая представляет собой канонические правила заключения брака. Так, согласно вышеупомянутому документу, самым важным этапом при заключении брака была договоренность, которая скреплялась специальной створной записью. Брачный договор здесь, таким образом, обретает форму «гражданского обручения (обещания вступить в брак)» [6] и начинает свое действие при уплаченном задатке или оговоренной неустойке в случае, если возникали события, препятствующие заключению брака.

Промежуточным этапом в развитии понимания брачного контракта мы выделяем XV век, поскольку, согласно мнению исследователя Кужилиной А. А. [4] сам термин «брачный контракт» появляется как раз в этот исторический период.

Второй этап наступает в эпоху Петра I. В годы его правления произошла модернизация законодательства, которая повлекла за собой новые требования к брачным отношениям.

Петр I вводит ряд изменений в семейное законодательство в принципе: предусматривает заключение брака только по обоюдному согласию, легализует расторжение брака с последующим разделом имущества между супругами по принципу равенства. Последнее хоть и стало возможно юридически, в условиях патриархальной структуры общества было трудно реализуемым. Самым влиятельным, на наш взгляд, изменением стало упразднение договорного начала бракосочетания — то есть, в случае возникновения каких-либо обстоятельств, препятствующих заключению брака, не выплачивались неустойки, предусмотренные на первом этапе становления института брачного договора.

Третий этап происходит в XIX — начале XX века. В это время были приняты законы о гражданском браке и семье, которые устанавливали равноправие мужчин и женщин в создании и расторжении брака. Брачные договоры стали пользоваться большей популярностью, особенно среди обеспеченного слоя населения.

В четвертый период, последовавший после революции, регулирование супружеских отношений было регламентировано путем установления общей собственности супругов в качестве императивной формы контроля. В ходе проведения реформ в области семейного права организация супружеского имущества также приобрела новые формы и претерпела изменения.

С 1926 года появляется Кодекс законов о браке, семье и опеке, согласно которому предусматривалась возможность «замены» раздельности супружеского имущества режимом общности.

В 1969 году в силу вступает Кодекс о браке и семье РСФСР [3] (сокращенно — КоБС), основной сутью которого было определить разделение совместного нажитого в браке имущества. Статья 20 КоБС предусматривает возможность, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом на равных правах, и при этом оговаривает, что данная норма применима как для супруга, являющегося трудоспособной единицей семьи, так и для супруга, который присматривает за детьми, домашним хозяйством и не имеет собственного дохода. Заслуживает внимания и статья 23 вышеупомянутого закона, которая регламен-

тирует правила обращения взыскания на имущество супругов по обязательствам одного из них.

Однако несмотря на то, что вопрос о реализации имущества в браке получает свое осмысление на законодательном уровне, он все еще носит императивный характер. Само понятие брачного договора пока что отсутствует.

Можно сказать, что в советский период правовой режим общей совместной собственности нажитое супругами во время брака имущество был закреплен императивными нормами. Институт брачного договора в советском праве отсутствовал.

Значительные изменения, приведшие к **пятому — заключительному, на наш взгляд**, этапу происходят после распада СССР: к разработке и реализации принимаются новые законы — Гражданский Кодекс Российской Федерации и Семейный Кодекс Российской Федерации. Кроме того,

Вследствие распада Советского Союза возникла необходимость установления новых экономических отношений, что привело к разработке и реализации нового Гражданского и Семейного кодексов Российской Федерации. Кроме того, Левушкин А. Н. в своем труде «История становления и развития института брачного договора в России» отмечает, что «в 1992 г. число разводов на 1000 браков впервые превысило 500, а в середине 1990-х годов, когда показатели разводимости достигли своего первого пикового значения, законодателем была введена система брачного договора» [5].

Институт имущественного режима супругов, установленный Семейным кодексом Российской Федерации, является альтернативой законному имущественному режиму и предоставляет возможность супругам и партнерам, вступающим в брак, самостоятельно определить правовую основу своих имущественных отношений в браке или при его расторжении путем заключения брачного договора.

Институт брачного договора, установленный Семейным Кодексом Российской Федерации, начинает регулировать права лиц, вступающих в брачные отношения, в части самостоятельного ими определения своих имущественных отношений в браке и предусматривает возможность заключения брачного договора (контракта) на случай его расторжения.

Законное закрепление самого института брачного договора происходит 1 января 1995 года, когда в силу вступает Гражданский Кодекс Российской Федерации, а именно — часть 1, статья 256. Именно эта норма «закрепила право супругов устанавливать договорный режим имущества супругов» [1]. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ, введенный в действие 1 марта 1996 г., конкретизировал норму, введя понятие «брачный договор».

Принятие Семейного Кодекса Российской Федерации становится еще одной значительной вехой в истории российского института брачного договора. Поскольку Гражданский Кодекс не содержал основные нормы заключения и расторжения брачных договоров, не предусматривал самостоятельное составление пунктов (содержание) брачного договору — Семейный Кодекс «берет на себя» такую функцию (8 глава).

До принятия СК РФ заключение брачного договора было весьма затруднительно, поскольку ГК РФ не содержал норм, регулирующих его содержание, порядок заключения, расторжения и другие важнейшие моменты. В СК РФ институту брачного договора посвящена специальная глава (глава 8), в которой содержатся нормы, позволяющие супругам самостоятельно разрабатывать брачные договоры с учетом их интересов.

Подводя итоги нашего исследования, мы можем сказать следующее.

Институт брачного договора (контракта) претерпел значительную историю изменения, начиная свой путь как устная договоренность (стовор), минуя этапы, включающие в себя вопросы о разделе имуществе и о расторжении брака и получая окончательное осмысление и юридическую силу в российском законодательстве после 1995 года. На данном этапе нам удалось хоть и условно, но все же выявить основные этапы и коротко охарактеризовать их. Тем не менее, данная тема нуждается в более тщательном изучении и более детальной проработке, поскольку в современном обществе все больше пар выбирают заключение брачного договора, чтобы регулировать имущественные отношения между супругами. Это связано с ростом числа разводов и желанием людей защитить свои интересы в случае расставания.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ. Часть первая // Российская газета. — 1994. — № 238–239.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. — 1996. — № 17.
3. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. (в ред. от 22 декабря 1994 г.) (с изм. от 7 марта, 29 дек. 1995 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. — N 32. — С. 1085
4. Кужилина А. А. История становления института брачного договора в России и в зарубежных странах. Вестник ТВГУ, серия «Право». — № 2, 2014. — С. 163–167
5. Левушкин А. Н. История становления и развития института брачного договора в России. «Семейное и жилищное право». 2012 — № 5. — С. 40–43.

Правовые особенности заключения зарубежного брачного договора

Лазарева Анастасия Сергеевна, студент магистратуры

Орловский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье рассматриваются особенности заключения брачного договора в США, Австрии, Франции и Великобритании.

Ключевые слова: брачный договор, брак, семья.

Брачный договор — это юридический документ, который пары подписывают до или во время брака. Он определяет, как будут распределены активы и обязательства в случае развода или раздельного проживания. Основные элементы, которые могут быть включены в брачный договор, включают:

- Разделение имущества;
- Обязанности по выплате алиментов;
- Условия, касающиеся бизнеса или наследства;
- Порядок распределения долгов.

В настоящее время практика заключения брачных контрактов в зарубежных странах вызывает значительный интерес. Хотя брачные договоры становятся все более актуальными и популярными в Российской Федерации, их доля среди состоящих в браке пар составляет всего 4 %. В то же время, в странах Западной Европы и США их распространенность превышает 70 %. Это явление можно объяснить не только культурными особенностями этих стран, но и характером их законодательных систем.

В США также распространена практика, когда каждая сторона получает консультацию от независимого адвоката, который объясняет все условия контракта, чтобы защитить интересы обеих сторон. При условии, что брачный контракт подписывается в присутствии адвоката только одной стороны, появляются основания для оспаривания контракта в суде, так как предполагается, что сторона, присутствующая на подписании контракта без адвоката, способна не полностью понять все аспекты договора и находится в более «уязвимой» правовой позиции.

В брачном контракте в США не запрещается регулировать личные неимущественные отношения. Стороны по своему желанию могут включить в контракт условия о том, кто несет обязанности по дому или любые другие, однако стоит помнить, что суд может не учитывать такие положения в ходе разрешения споров.

Обязательным элементом брачного контракта в США является приложение к контракту, в котором в полном объеме содержится достоверная информация обо всех активах и обязательствах сторон.

Таким образом, самой свободной страной с неограниченными возможностями в отношении заключения брачных контрактов является США, где в качестве предмета такого соглашения могут выступать не только имущественные, но и иные правоотношения супругов. В ряде штатов Америки уже принят Единый акт о брачных кон-

трактах, по которому контракт может регулировать практически все, кроме вопросов обеспечения детей и опеки.

В Великобритании суды известны своей тщательностью и вниманием к деталям в бракоразводных процессах. Однако брачные контракты не всегда обязательны для английских судов, что является одной из особенностей этой страны. Чтобы контракт был принят и признан обязательным, он должен соответствовать определенным критериям. Например, условия контракта должны полностью учитывать интересы менее защищенной стороны, не должно быть условий, которые могут ей навредить, и суды также оценивают справедливость и разумность соглашения. Даже если существует брачный контракт, судья имеет право пересмотреть дело по своему усмотрению, если сочтет, что контракт несправедлив по отношению к детям.

В Австрии брачный контракт можно заключать как до, так и после официальной регистрации брака. Кроме того, австрийское законодательство допускает внесение изменений в контракт при условии согласия обеих сторон и присутствия квалифицированного юриста. В брачном контракте можно прописать условия относительно опеки над детьми, а также определить размер алиментов и сроки их выплаты. Хотя в законодательстве нет запрета на включение в контракт условий о том, с кем останутся дети, суд может как учесть, так и проигнорировать эти положения, поскольку все вопросы, касающиеся детей, решаются исключительно в судебном порядке. Если одна из сторон окажется в невыгодном положении, она имеет право оспорить условия брачного контракта в суде. Суд будет рассматривать все обстоятельства дела, и, например, если гражданка другой страны переехала в Австрию к мужу, имея там недвижимость и стабильного дохода, а контракт содержит условия, неблагоприятные для нее, суд, как правило, примет ее сторону.

Во Франции ежегодно заключается в среднем 275 тысяч браков. Причем от 10 до 15 % молодоженов, прежде чем заключить брак, обращаются к нотариусу, так как он является единственным лицом, которое уполномочено заключать брачные контракты. За оформление соответствующих официальных документов взимается налог размером 125 евро, помимо этого нотариусу выплачивается гонорар в размере от 200–300 евро.

Во Франции брачный контракт (*Contrat de Mariage*) необходимо нотариально заверить и передать справку от нотариуса в мэрию до заключения брака. Сама процедура за-

ключения брака во Франции также происходит в мэрии, после чего брак становится официально зарегистрированным.

Интересным фактом является и то, что французы крайне редко заключают брачные контракты после официальной регистрации брака. Чаще всего брачные контракты заключаются именно до регистрации, меняя режим совместной собственности супругов на режим раздельного имущества, детали которого подробно оговариваются в брачном контракте.

Каждый супруг в таком случае сохраняет права на собственное имущество, которое было им нажито до вступления в брак. Данный режим также позволяет оставить все личные долги и обязательства за тем супругом, который за них отвечает. Это, кстати, является одним из основных аргументов в пользу заключения брачного контракта во Франции и выбора данного режима владения имуществом.

В Германии основные нормативные документы, регулирующие права и обязанности граждан в области имущества, включают Конституцию, Гражданский и Семейный кодексы Германии. Брачный договор устанавливает условия, касающиеся имущественных отношений между супругами, а также их права и обязанности как в период брака, так и в случае его расторжения. Ключевые аспекты брачного контракта связаны с режимом собственности на имущество, которое имеется на момент его заключения, а также на имущество, которое будет получено в будущем. Часто супруги уточняют права и обязанности по вопросам содержания, распределения доходов, расходов и долгов друг перед другом и другими аспектами.

Однако брачный договор не может охватывать неимущественные отношения между супругами, такие как права и обязанности в отношении детей, и не должен содержать условий, противоречащих Конституции, Гражданскому и Семейному кодексам Германии. Например, он не может ограничивать право нуждающегося партнера на медицинское лечение, уход, получение содержания или

защиту своих прав. Если брачный договор отсутствует, имущество, приобретенное в браке, подчиняется правовому режиму, установленному законодательством Германии. В таком случае совместно нажитое имущество делится поровну.

Брачный договор позволяет изменить установленный законом режим общей собственности и установить совместную, долевую или раздельную собственность на общее имущество, его части или на имущество каждого из супругов. Важно отметить, что при разделе имущества в случае развода в первую очередь делится совместно нажитое имущество. Согласно закону, совместной собственностью супругов признается имущество, приобретенное в период брака на основе возмездных сделок. Для заключения брачного договора в Германии необходимо, чтобы он был оформлен в письменной форме и нотариально заверен. Такой договор могут заключить как лица, уже состоящие в официальном браке, так и те, кто собирается вступить в брак. Если договор подписан до регистрации брака, он начинает действовать с момента государственной регистрации. Если же он был заключен во время брака, его действие начинается с момента нотариального заверения, то есть с момента подписания обеими сторонами в присутствии нотариуса. Права и обязанности, указанные в брачном договоре, могут иметь определенные сроки или зависеть от наступления (или ненаступления) определенных событий.

Подводя итог, можно сказать, что в условиях сложившейся практики применения брачных контрактов зарубежные законодатели предлагают супругам различные содержательные варианты брачного контракта.

Брачный контракт в зарубежных странах — это эффективный инструмент, с помощью которого регулируются имущественные, а в некоторых случаях и неимущественные отношения супругов. Можно сказать, что специфика брачного контракта различается в зависимости от стран. В настоящее время брачный контракт наиболее распространен в странах Западной Европы и США.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 11.03.2024) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; 2024. — № 9 (Ч. I). — Ст. 1252.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 N 223-ФЗ (в ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ. — 1994. — № 1. — Ст. 170.
3. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. (в ред. от 22 декабря 1994 г.) (с изм. от 7 марта, 29 дек. 1995 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. — N 32. — С. 1085 (утратил силу).
4. Кужилина, А. А. История становления института брачного договора в России и в зарубежных странах // Вестник ТВГУ. Серия «Право» — 2023. — № 2. — С. 74–76.

Судебная защита как важнейшая гарантия реализации права на благоприятную окружающую среду

Лоскутова Анна Николаевна, студент магистратуры
Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

Статья посвящена вопросам, связанным с судебной защитой конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду.

Ключевые слова: окружающая среда, достоверная информация, защита информации, защита прав человека, благоприятная окружающая среда.

Право на благоприятную окружающую среду, закрепленное в Конституции Российской Федерации, является неотъемлемым элементом достойной жизни. Однако, декларативное закрепление недостаточно для его реальной реализации. Судебная защита выступает ключевым механизмом, обеспечивающим практическую возможность защиты этого права.

Эффективность судебной защиты обусловлена возможностью граждан и организаций обращаться в суд для пресечения действий, наносящих вред окружающей среде, возмещения причиненного ущерба и привлечения виновных к ответственности. Суды, рассматривая экологические споры, оценивают доказательства, назначают экспертизы и выносят решения, обязывающие нарушителей устранять негативные последствия своей деятельности.

Более того, решения судов, основанные на принципах экологической безопасности и устойчивого развития, формируют прецеденты, оказывающие влияние на правоприменительную практику и способствующие повышению экологической культуры общества. Именно судебная защита, обеспечивая возможность привлечения к ответственности за экологические правонарушения, является важнейшей гарантией реализации права на благоприятную окружающую среду.

В системе гарантий конституционного права на благоприятную окружающую среду главенствующую роль занимает возможность судебной защиты. Эта гарантия не только позволяет оперативно выявлять случаи неправильной интерпретации конституционных норм или правовой неопределенности, но и дает правообладателю шанс реализовать свои права в рамках действующего правового порядка.

Судебная защита, выступающая как конституционно-правовая гарантия, представляет собой комплекс правовых механизмов, ориентированных на поддержку функционирования правовых норм и их практическую реализацию. Важно рассматривать эту гарантию как сложный институт, который включает в себя право каждого на судебную защиту, статус и процедуры действий участников процесса, а также порядок осуществления правосудия.

Защита права на благоприятную окружающую среду происходит в соответствии с нормами статьи 45 Консти-

туции Российской Федерации, которая утверждает государственную защиту прав и свобод человека. Каждый гражданин вправе отстаивать свои права всеми законными способами. Таким образом, право на судебную защиту становится частью правового статуса индивидуумов, имеющих право на благоприятную окружающую среду, гарантируется государством и осуществляется через механизмы, определенные законодательством [4].

Защита права на благоприятную окружающую среду становится актуальной в случае, когда его нарушают действия (или бездействие) определенных правовых субъектов, что приводит к негативным изменениям в состоянии природного окружения и, соответственно, к ущемлению экологических интересов граждан. Следует отметить, что охрана данного права тесно связана с защитой объекта — окружающей среды (природной обстановки и условий жизни человека). Иными словами, механизмы охраны права и экологической среды находятся в органической взаимосвязи и таким образом совместно влияют на развитие способов судебной защиты права на благоприятную окружающую среду для личности и других форм субъектов (группой лиц, населением определенной территории, коренным малочисленным народом и т. п.).

В статье 42 Конституции Российской Федерации содержатся не только нормы о праве каждого на благоприятную окружающую среду, но и механизмы его защиты, позволяющие пострадавшему требовать компенсации за ущерб, причиненный эколого-правовыми нарушениями. В этом контексте объектом защиты от последствий негативного воздействия на природу выступают имущество и здоровье человека. Из содержания статьи 42 следует, что негативные последствия неизменно возникают в результате неправомерных действий хозяйствующих субъектов (граждан, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, органов и должностных лиц). Однако иногда нарушение права и, как следствие, причинение вреда здоровью и собственности граждан происходит и в результате законных действий этих субъектов. Конституционное право на благоприятную окружающую среду отражает интересы как отдельных граждан, так и общества в целом. При этом личные экологические интересы связаны не только с сохранением здоровья, но и с созда-

нием условий для полноценной жизнедеятельности, касающейся использования природных ресурсов в хозяйственной практике. Таким образом, нарушение данного права затрагивает интересы как отдельных лиц, так и общественные экологические интересы [5].

Судебная защита конституционного права на здоровую окружающую среду реализуется не только в рамках национального законодательства, но и на международной арене.

В процессе изучения взаимосвязи между охраной права на благоприятную экологию и защитой окружающей среды важным аспектом являются вопросы оценки экологического ущерба. Эти вопросы сопряжены с неясностью в трактовке законодательно установленных методов вычисления экологического вреда, наличием механизма двойного возмещения убытков (ст. 77 и 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды»), а также конкуренцией норм из разных областей права. В этом контексте правильная методическая база для квалификации ущерба, причинённого экосистеме, является необходимым условием для полноценной защиты конституционного права. При обращении в суд за защитой данного права индивиду или государственному органу требуется точно указать, в чём заключалось нарушение, и каким образом действия другой стороны сказались на состоянии окружающей среды.

Эффективная реализация судебной защиты права на благоприятную окружающую среду требует четкого законодательного оформления процедуры определения экологического ущерба, поскольку без этого судебные разбирательства не приведут к получению субъектом тех материальных благ, ради которых он инициировал защиту своего права [6].

Не менее актуален вопрос о том, как определить подведомственность дел, касающихся компенсации ущерба окружающей среде и, соответственно, защиты права че-

ловека на здоровую экологическую обстановку. На практике такие дела часто направляются в арбитражные суды и рассматриваются как экономические споры, хотя по сути они затрагивают защиту конституционного права и выраженные в нем общие и индивидуальные экологические интересы.

В настоящее время продолжает наблюдаться тенденция передачи дел, связанных с защитой права на благоприятные условия окружающей среды, из разряда публичных и экологических споров в плоскость предпринимательских. Это может привести к изменению процессуальных статусов сторон и затрагиваемых прав. В связи с этим профессионалы в области защиты прав, включая судей и прокуроров, должны внимательно относиться к оценке статуса защищаемого субъекта, природы охраняемых объектов и интересов, а также их правовой значимости.

Реализация права на благоприятную окружающую среду требует комплексного подхода, включающего взаимодействие различных институтов и механизмов защиты. Это не только судебная защита, но и деятельность государственной власти, экологических организаций и всего общества. Необходимость актуализации экологического законодательства и внедрения эффективных инструментов по оценке экологического ущерба подчеркивает важность совместной работы на всех уровнях.

В конечном итоге, защита права на благоприятную окружающую среду и охрана природы являются неотъемлемыми для обеспечения устойчивого развития страны. Они должны стать не просто юридической нормой, но и частью повседневной практики каждого человека. Создание здорового и безопасного экологического пространства возможно только через активное вовлечение всех членов общества и готовность к защите своих прав, что в современном мире приобретает особую значимость.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, и с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. — 2020. — № 27. — Ст.4196.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 23.11.2024) // СЗ РФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448; 2014. № 30 (Ч. 1). Ст. 4243.
3. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (в ред. от 30.05.2023) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2015. № 48 (Ч. 1). Ст. 6723.
4. Салахутдинова Г. И. «Публичный интерес», «интересы неопределенного круга лиц» и «государственные интересы» как основание для обращения прокурора в суд // Законность. 2010. № 12.
5. Федотова Ю. Г. Проблемы защиты прав неопределенного круга лиц в области охраны окружающей среды // Экологическое право. 2013. № 5. С. 22–26.
6. Михайлова Е. В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): моногр. М., 2014. С. 3–6.

Формы защиты права на благоприятную окружающую среду

Лоскутова Анна Николаевна, студент магистратуры
Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

Статья посвящена вопросам, связанным с формами защиты каждого на благоприятную окружающую среду.

Ключевые слова: окружающая среда, защита, защита прав человека, благоприятная окружающая среда.

Право на благоприятную окружающую среду — это фундаментальное право человека, закрепленное в конституциях и законодательстве большинства стран мира, включая Россию (ст. 42 Конституции РФ). Реализация этого права предполагает не только отсутствие загрязнений и деградации окружающей среды, но и обеспечение ее устойчивого использования для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений. Защита этого права является сложной и многоаспектной задачей, требующей применения широкого спектра юридических и иных инструментов. Данный реферат посвящен рассмотрению основных форм защиты права на благоприятную окружающую среду, их классификации и практической реализации.

Понятие защиты права на благоприятную окружающую среду подразумевает комплекс мер, направленных на предотвращение нарушения этого права, его восстановление в случае нарушения и привлечение к ответственности виновных лиц. Эти меры реализуются на различных уровнях:

— **Международный уровень:** Заключение международных конвенций и соглашений, регулирующих вопросы охраны окружающей среды и устойчивого развития.

— **Национальный уровень:** Разработка и принятие экологического законодательства, создание системы государственного управления в сфере охраны окружающей среды.

— **Региональный и местный уровень:** Принятие нормативных правовых актов субъектов федерации и органов местного самоуправления, направленных на охрану окружающей среды на соответствующей территории.

Ключевым элементом защиты права на благоприятную окружающую среду является обеспечение экологической безопасности, которая достигается путем соблюдения экологических требований и нормативов, а также внедрения экологически безопасных технологий.

Формы защиты права на благоприятную окружающую среду могут быть классифицированы по различным критериям. Наиболее распространенной является классификация по субъектам, осуществляющим защиту, и по способам защиты.

По субъектам, осуществляющим защиту:

— **Государственная защита:** Осуществляется органами государственной власти и местного самоуправления, наделенными соответствующими полномочиями. Она включает в себя:

• **Нормативно-правовое регулирование:** Принятие законов, подзаконных актов, стандартов и нормативов,

определяющих требования к использованию природных ресурсов и охране окружающей среды.

• **Государственный экологический контроль (надзор):** Проведение проверок соблюдения экологического законодательства юридическими и физическими лицами.

• **Экологическая экспертиза:** Оценка воздействия на окружающую среду планируемой хозяйственной и иной деятельности.

• **Природоохранная деятельность:** Создание и поддержание особо охраняемых природных территорий, разработка и реализация экологических программ и проектов.

• **Привлечение к юридической ответственности:** Привлечение виновных лиц к административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения.

— **Общественная защита:** Осуществляется общественными организациями и гражданами, которые вправе:

• **Получать экологическую информацию:** Требовать от органов государственной власти и местного самоуправления, а также от юридических лиц информацию о состоянии окружающей среды.

• **Участвовать в принятии экологически значимых решений:** Принимать участие в общественных слушаниях, обсуждениях проектов и программ, затрагивающих вопросы охраны окружающей среды.

• **Осуществлять общественный экологический контроль:** Проводить проверки соблюдения экологического законодательства и направлять информацию о выявленных нарушениях в компетентные органы.

• **Обжаловать решения и действия органов государственной власти и местного самоуправления, нарушающие право на благоприятную окружающую среду:** Обращаться в суд с исками о защите нарушенных прав.

— **Судебная защита:** Осуществляется судами путем рассмотрения споров, связанных с нарушением права на благоприятную окружающую среду.

По способам защиты:

— **Предупредительные (профилактические) меры:** Направлены на предотвращение потенциального ущерба окружающей среде. К ним относятся:

• **Экологическое образование и просвещение:** Повышение экологической культуры населения.

• **Экологическое нормирование:** Установление предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ

и других нормативов, обеспечивающих охрану окружающей среды.

- **Экологическое лицензирование:** Выдача разрешений на осуществление хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду.

- **Оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС):** Процедура, позволяющая оценить возможные экологические последствия планируемой деятельности и разработать меры по их минимизации.

- **Экологический аудит:** Независимая оценка соблюдения экологических требований и нормативов.

- **Восстановительные меры:** Направлены на устранение уже причиненного ущерба окружающей среде. К ним относятся:

- **Рекультивация земель:** Восстановление земель, нарушенных в результате хозяйственной деятельности.

- **Реабилитация водных объектов:** Восстановление качества воды в водных объектах, загрязненных в результате сбросов сточных вод.

- **Восстановление лесов:** Лесовосстановление и лесоразведение.

- **Иные мероприятия, направленные на восстановление окружающей среды.**

- **Компенсационные меры:** Направлены на возмещение вреда, причиненного окружающей среде, в денежной или иной форме. Это могут быть:

- **Взыскание убытков:** Требование возмещения убытков, причиненных нарушением экологического законодательства.

- **Приостановление или прекращение деятельности:** Приостановление или прекращение деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду.

- **Штрафные санкции:** Взыскание штрафов за нарушение экологического законодательства.

Несмотря на наличие развитого экологического законодательства и системы государственного управления в сфере охраны окружающей среды, в России сохраняются серьезные проблемы, связанные с защитой права на благоприятную окружающую среду. К основным проблемам относятся:

- **Недостаточная эффективность государственного экологического контроля (надзора):** В связи с недостаточным финансированием и нехваткой квалифицированных специалистов.

- **Недостаточная экологическая культура населения:** Что приводит к нарушению экологического законодательства и безразличному отношению к проблемам окружающей среды.

- **Коррупция в сфере охраны окружающей среды:** Что позволяет недобросовестным предпринимателям уклоняться от соблюдения экологических требований и нормативов.

- **Недостаточное финансирование природоохранных мероприятий:** Что затрудняет реализацию экологических программ и проектов.

Для повышения эффективности защиты права на благоприятную окружающую среду необходимо:

- **Совершенствовать экологическое законодательство:** Усилить ответственность за нарушение экологического законодательства, внедрить экономические стимулы для экологически безопасной деятельности.

- **Укреплять систему государственного экологического контроля (надзора):** Увеличить финансирование, повысить квалификацию специалистов, внедрить современные методы контроля.

- **Повышать экологическую культуру населения:** Развивать экологическое образование и просвещение, привлекать общественность к участию в природоохранной деятельности.

- **Бороться с коррупцией в сфере охраны окружающей среды:** Усилить контроль за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, привлекать к ответственности лиц, виновных в коррупционных правонарушениях.

- **Увеличить финансирование природоохранных мероприятий:** Привлекать инвестиции в экологически безопасные технологии, развивать систему экологического страхования.

Защита права на благоприятную окружающую среду является приоритетной задачей государства и общества. Эффективная реализация этого права требует комплексного подхода, включающего в себя совершенствование экологического законодательства, укрепление системы государственного экологического контроля (надзора), повышение экологической культуры населения и борьбу с коррупцией в сфере охраны окружающей среды. Только при условии совместных усилий государства, бизнеса и общества можно обеспечить устойчивое развитие и сохранить благоприятную окружающую среду для будущих поколений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, и с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. — 2020. — № 27. — Ст.4196.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 23.11.2024) // СЗ РФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448; 2014. № 30 (Ч. 1). Ст. 4243.
3. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (в ред. от 30.05.2023) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2015. № 48 (Ч. 1). Ст. 6723.

4. Салахутдинова Г. И. «Публичный интерес», «интересы неопределенного круга лиц» и «государственные интересы» как основание для обращения прокурора в суд // Законность. 2010. № 12.
5. Федотова Ю. Г. Проблемы защиты прав неопределенного круга лиц в области охраны окружающей среды // Экологическое право. 2013. № 5. С. 22–26.
6. Михайлова Е. В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): моногр. М., 2014. С. 3–6.

Предупреждение женской преступности как неотъемлемое направление обеспечения безопасности детей в семье

Лядова Анастасия Владимировна, студент

Научный руководитель: Дворжицкая Марина Андреевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель;

Научный руководитель: Писаревская Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)

В статье автор изучает влияние женской преступности на обеспечение безопасности в семье.

Ключевые слова: *женщина, преступность, семья, дети, традиционные семейные ценности*

Женская преступность сегодня стала неизбежным социальным явлением. Несмотря на то, что по состоянию на декабрь 2024 года в целом по России число женщин-преступниц стало минимальным за последние 16 лет, в некоторые регионы отмечается всплеск отдельных видов преступных посягательств. Так, согласно данным МВД Российской Федерации, первые 6 месяцев 2024 года были показательными ввиду выявления за данный период 64,6 тысячи женщин, совершивших криминальные посягательства, что представляет самый низкий показатель с 2008 года. Отметим, что за аналогичный период 2008 года было зафиксировано 110 тысяч женщин-преступниц [3]. Субъектами, в которых снизилась преступность представительниц женского пола, являются Орловская область (-71 %), Карачаево-Черкесия (-68 %) и Новосибирская область (-67 %) [4]. Приведенные общероссийские показатели вписываются в целом в общую тенденцию снижения выявленных лиц за совершенные преступные посягательства в нашей стране.

В то же время, в некоторых регионах, к примеру, Москве, Московской области, Краснодарском крае, Челябинской области, Ростовской области, число женщин-преступниц растет, что связывается с усложнением и масштабированием преступности особенно в экономически развитых субъектах страны [4].

Учитывая приведенные показатели, обозначенная тема исследования представляет интерес с точки зрения влияния женской преступности на обеспечение безопасности в семье, поскольку совершение женщиной преступного посягательства не ограничивается неблагоприятными последствиями для самой женщины-преступницы, для потерпевших от криминального посягательства, общества и государства в целом, но и наносит непоправимый вред семье, в которой женщина живет, членам семьи, в том числе детям.

В Толковом словаре под безопасностью понимается такое состояние, при котором лицу не угрожает опасность, то есть происходит защита от опасности [5]. Безопасность ребенка в семье — это его состояние защищенности от физического, психического насилия, иного рода недопустимого жестокого обращения с ребенком со стороны членов его семьи.

Испокон веков семья расценивается как наиболее безопасное место для детей. Однако криминальное поведение матери, совершаемое, как внутри семьи, связанное с ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию детей, а также совершенное вне семьи, но на глазах у ребенка, в отношении иных объектов уголовно-правовой охраны может подрывать состояние, как физической, так и психологической безопасности детей. Как отмечает С. М. Алоян, криминальное поведение со стороны родителей, выражающееся в систематическом унижении достоинства ребенка, невыполнении обязанностей по воспитанию, содержанию, оскорблении, демонстрации сцен насилия и жестокости в том числе в отношении самого ребенка — все это оставляет неизгладимый психологический шрам в душе у ребенка и может существенно нарушить благополучие их нервной системы и дальнейшего развития, как законопослушного гражданина [1, с. 205]. Все это указывает на то, что предупреждение женской преступности и обеспечение безопасности детей в семье имеет корреляцию, в связи с чем для защиты интересов детей требуется повышать эффективность предупредительных мер женской преступности.

Безусловно, женская преступность существует в мире достаточно давно, является неизбежным явлением, как и преступность в целом. В истории встречались всплески женской преступности при обострении социально-эконо-

мической обстановки в стране или наоборот сокращение таких фактов, как отмечается в настоящее время.

Влияние на развитие женской преступности в нашей стране оказали патриархальный семейный уклад, согласно которому мужчины являлись добытчиками, кормильцами семьи и являлись лицами, распоряжающимися денежными средствами, женщины же являлись хранительницами очага, матерями, занимающимися воспитанием детей, приготовлением добытой мужем пищи, сохранением прочности брачного союза. Именно это повлияло на поведение женщин, и на то, что по сравнению с мужчинами женщины совершали преступления реже.

Причины преступности лиц женского пола тесно связаны с противоречиями в обществе, с совокупностью обстоятельств, существующих в общественных отношениях, порождающих причины и условия для совершения преступлений. В корне причин женской преступности заложены конкретные процессы и явления, происходящие на социальном и индивидуальном уровнях. К ним относят: 1) активное участие в общественном производстве; 2) ослабление социальных институтов, таких как институты материнства и семьи; 3) рост напряженности в обществе, характеризующийся конфликтностью и враждебностью; 4) эмансипация женщин.

С целью обеспечения безопасности детей в семьях необходимо постоянно привлекать основные ресурсы для предотвращения и предупреждения преступности в целом, так и женской преступности в частности. Для этого необходимо ориентировать государственную политику по следующим направлениям.

Во-первых, в настоящее время происходит переориентация ценностей, происходит эмансипация женщин, они отходят от семьи и семейных ценностей. Однако, жен-

щина должна прежде всего выполнять социальную роль жены и матери, иметь поистине женскую не тяжелую, но достойно оплачиваемую работу. Для этого государству нужно обеспечить финансовую, материальную помощь и социальную поддержку, предоставить возможность женщине получить более высокую квалификацию, возможность находиться в отпуске по уходу за ребенком, получая при этом пособие, отвечающее уровню инфляции и потребностям современной жизни. Работодатели не должны испытывать недовольство при выходе женщины в декрет, а наоборот стимулировать женщин дополнительными премиями и выплатами в таком случае.

Во-вторых, необходимо остановить эмансипацию женщин в части отказа последних от семейных ценностей. Необходимо усилить пропаганду традиционных ценностей, повысить привлекательность институтов семьи, материнства и детства для молодого поколения женского пола, что, собственно говоря, сегодня и происходит в нашей стране.

В-третьих, Ю. М. Антонян [2, с. 202] в своих работах, посвященных женской преступности, выразил необходимость в предоставлении женщинам, учитывая сохранение других равных трудовых условий, более легкой работы. Труд не должен ожесточать женщину, вызывать у нее усталость или раздражение, а тем более ненависть и стремление бросить работу, вызывать желание поиска средств к существованию другим, порой преступным путем.

Таким образом, для предупреждения женской преступности необходима разработка и внедрение комплексных криминологических программ, которые будут охватывать все уровни профилактики (социальный, криминологический и индивидуальный). Для этого нужно учитывать специфику женской преступности, ее причины и условия.

Литература:

1. Алоян С. М. Психологическая безопасность ребенка в семье // Обучение и воспитание: методики и практика. 2016. № 30. С. 205–210.
2. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. М., 1992. 256 с.
3. В России сократилось до минимума число женщин, совершивших преступления // Ассоциация юристов России. URL: <https://alrf.ru/news/chislo-prestupnits-v-rossii-dostiglo-minimuma-za-16-let/>
4. Число преступниц в России достигло минимума за 16 лет // Газета. Ру. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/12/24/24704348.shtml>
5. Толковый словарь Ожегова // Словари онлайн. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/безопасность>

Современные тенденции в административном судопроизводстве

Мерлев Виктор Анатольевич, студент магистратуры

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

Современное право в обществе, система организации которого предусматривает наличие институции, которая бы защищала каждого в отдельности и всех в целом

от произвола власти, обеспечивает возможность установить в этом обществе нормальный социально-экономический климат и условия, способствующие развитию

всевозможных направлений деятельности человека: в экономике, в искусстве, политике и т. д.

Правосудие, а точнее — его уровень, обеспечивает развитие множества социальных и экономических институтов. Высокий уровень правосудия в государстве напрямую влияет на уровень благосостояния страны и населения, гарантирует экономическую стабильность, социально-культурный рост и общественное и политическое разнообразие. Все перечисленное, не исключая многие иные сферы жизнедеятельности, урегулировано нормами права, защита реализации которых возложена на судебную власть, осуществляющую правосудие.

Принятие 8 марта 2015 г. Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации послужило существенным толчком для развития правовых исследований в области административного судопроизводства, актуализировало широкий спектр вопросов теоретического, правотворческого и правоприменительного плана.

С 4 августа 2023 года изменились правила административного судопроизводства. Среди прочего скорректирован порядок указания в иске контактных данных, уточняют положения о представителях и расширяют электронный документооборот.

Административный иск. В иске обяжут указывать номера телефонов, факсов, электронную почту истца, его представителя при согласии получать судебные извещения и вызовы по СМС, факсу или электронной почте. Ранее эти сведения отражали при наличии таких контактных данных.

Представители. Совершать действия, которые не связаны с оказанием участнику дела квалифицированной юридической помощи, могут и представители по доверенности без высшего юридического образования, ученой степени в этой сфере или статуса адвоката. Речь идет о получении судебных извещений, копий судебных актов, исполнительных документов, а также копировании материалов дела.

Электронные документы суда. Суду разрешат формировать и направлять электронные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения. Документы заверят квалифицированной ЭП. В дополнение к ним оформят бумажные экземпляры.

Перерыв в заседании. Утвержден порядок перерыва. Его максимальный срок — 5 дней. Суд объявит перерыв по своей инициативе или по ходатайству участника дела.

Большие дискуссии в юридической литературе ведутся по поводу цифровых технологий в административном судопроизводстве, ниже мы представляем обобщенную информацию о перспективах, с учетом развития правовой системы и информационных технологий.

Предлагаемая дорожная карта цифровизации административного судопроизводства учитывает достигнутый уровень цифровизации сферы защиты права.

Включает следующие выводы, сделанные с учетом междисциплинарных исследований.

1. Необходима разработка национальных стандартов в области искусственного интеллекта, включая технологии обработки больших данных, машинного обучения, когнитивные и нейротехнологии по направлению «Судопроизводство».

Общим принципом при внедрении информационных технологий в судебные и альтернативные порядки защиты права является создание взаимоуравновешенной инфраструктуры, в которой охват и уровень юридически значимых действий, совершаемых посредством ИТ-технологий, коррелирует с частной оснащенностью домохозяйств и бизнеса техническими средствами взаимодействия и уровнем ИТ-грамотности пользователей.

2. В целях обеспечения эффективного внедрения информационных технологий необходимы практические решения, относящиеся к следующим направлениям перспективной межотраслевой разработки (психологов, лингвистов, социологов, юристов, ИТ-специалистов, включая ИТ-дизайнеров):

— развитие доверия к онлайн-форме правовых отношений;

— развитие процесса экстернализации знаний — процесса, в ходе которого, благодаря информационным технологиям, специальные знания становятся доступными большому количеству людей (разработка приложений, веб-сервисов, функций машинного перевода и т. п.);

— идентификация лиц в сетевом пространстве и простые способы аутентификации;

— создание единого виртуального правового поля, позволяющего прикрепить документы, являющиеся результатом взаимодействия лица с госорганами, организациями (платежные документы, справки, выписки из реестров и др.);

— обеспечение информационной безопасности правовых отношений в виртуальном пространстве.

3. Важным политико-экономическим преимуществом, которое способны принести цифровые технологии в административное судопроизводство, является прозрачность совершаемых действий и принимаемых решений, повышающих доверие к суду.

4. Высочайший потенциал имеют структурированные данные большого объема (Big data). Накапливаемая информация должна распределяться по критериям, учитывающим следующее:

— анализ больших объемов информации и ее систематизация, предлагающая решения по уже имеющимся лекалам;

— алгоритмизация (система интеллектуальной поддержки), в которой через опросник заинтересованному лицу предлагается с помощью новых технологий устанавливать правовую ситуацию (вне глобальной системы, на частном уровне, эти системы уже работают в нашей стране);

— включение информации (у которой высокий рейтинг прочтения, затребования) в систему поддержки решений через человеческую предпроверку.

При разработке технических алгоритмов следует учесть, чтобы накопленная информация сохранялась таким образом, чтобы из нее было технически возможно извлечь иные, ранее не предусмотренные сведения и алгоритмы.

5. «Электронный суд» — это не статичная концепция, а модель в развитии, включающая:

- масштабную компьютеризацию рабочих мест сотрудников суда, внедрение систем электронного документооборота в суде, автоматизированную обработку статистических данных;

- создание возможностей для удаленной коммуникации участников судопроизводства и суда на всех этапах судебной деятельности;

- создание информационно-технологических решений — информационных платформ, обеспечивающих не только удаленную коммуникацию участников судебных разбирательств, но и беспрепятственную возможность использования сторонами цифровых доказательств, в том числе из систем блокчейн, смарт-контрактов.

6. В целях расширения возможностей удаленного взаимодействия участников процесса и иных заинтересованных лиц в краткосрочной перспективе целесообразным является:

- разработка сервисов, обеспечивающих подачу обращений в суды всех инстанций через Единый портал государственных услуг (ЕПГУ);

- разработка сервисов идентификации и аутентификации участников судопроизводства;

- создание системы веб-конференции через ЕПГУ, обеспечивающих возможность подключения оборудования участников разбирательства (компьютера, планшета, смартфона);

- оцифровка всех дел и разработка сервиса дистанционного доступа к материалам судебных дел.

7. Платформа для онлайн-урегулирования споров (ОУС) должна поддерживать следующие функции:

- возможность заполнения бланка жалобы и подачи жалобы в электронной форме;

- информирование стороны-ответчика о жалобе;

- определение лица, компетентного предоставить услуги АРС (альтернативные способы разрешения споров);

- возможность управления делами в режиме онлайн и возможность проведения процедуры урегулирования споров в режиме онлайн через платформу;

- возможность перевода информации, которая необходима сторонам для разрешения спора, через платформу;

Литература:

1. Брановицкий К. Современное автоматизированное электронное приказное производство Германии и его виды // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. -№ 9. — С. 39–42.
2. Гречкина О. В., Степанов А. Т. Некоторые размышления об административном судопроизводстве в современном праве // Административное право и процесс. 2024. — № 3. — С. 43–49.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ

- создание электронной формы, с помощью которой стороны направляют информацию лицу, компетентному предоставить услуги АДР;

- обеспечение системы обратной связи.

8. Реалистичный вариант правовой экосистемы на цифровой платформе, как и большинство инноваций, следует искать не столько в области технологий, сколько в области бизнес-моделей. Государству нужно стимулировать создание цифровых платформ с привлечением частных инвестиций и на основе данных из внешней экосистемы, объективирующей потребности в цифровых сервисах и детерминирующей архитектуру цифровой платформы.

9. Необходимо разработать программу мобильного помощника (чат-бота), обеспечивающего минимальное юридическое сопровождение дела для заинтересованных лиц.

10. Использование технологий прогнозирования в сфере правовых отношений — необходимая ступень развития правового регулирования.

Главные направления, особо нуждающиеся в развитии прогнозирования, — правотворчество и правоприменение. Вместе с тем необходим государственный контроль над прогнозированием в сфере законотворчества, правоприменения и использования в частной сфере юридических услуг (требуется разработка правовых основ, методологических основ, средств измерения достоверности юридического прогноза и т. д.).

11. В среднесрочной перспективе необходимо развитие технологий анализа и дифференциации поступающих на судебное рассмотрение дел и автоматизации принятия решения по типовым бесспорным делам. Степень автоматизации принятия решения может быть различной. Так, использование технологии искусственного интеллекта позволяет на основе анализа значительного количества решений сформировать проект решения по конкретному делу, который будет направлен на утверждение человеку-судье. Может быть автоматизирована обработка поступающих формализованных запросов о выдаче решения и подготовка самого решения, без проверки обоснованности требований.

Таким образом, мы рассмотрели новый взгляд на систему научных знаний, направленных на совершенствование административного судопроизводства через цифровизацию, в том числе с использованием искусственного интеллекта. Данная теория отражает необходимые научные знания принципиального характера и целенаправленно их «использует» в процессе исследования и влияния на исследуемый процесс.

4. Опалев Р. О. Право на эффективную судебную защиту в административном судопроизводстве // СПС КонсультантПлюс, 2024.
5. Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М. В. Самсонова, Е. Г. Стрельцова, А. В. Чайкина и др.; отв. ред. Е. Г. Стрельцова. М.: Инфотропик Медиа, 2022. — 336 с.

Обеспечение защиты гражданских прав в административных судах: гарантии и справедливость

Миронова Татьяна Петровна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассматривается действующий Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. Указывается, что на сегодняшний день существуют сложности в применении отдельных норм КАС РФ, а также в ряде областей административного судопроизводства продолжают оставаться пробелы в правовом регулировании. С учетом важности и широты данного процесса представляется целесообразным проведение комплексной модернизации административно-процессуального законодательства в Российской Федерации.

Ключевые слова: административная юстиция, административный процесс, административное судопроизводство, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.

Ensuring the Protection of Citizens' Rights in Administrative Courts: Guarantees and Justice

Mironova Tatyana Petrovna, student
Moscow University of Finance and Law

This article examines the current Code of Administrative Judicial Procedure of the Russian Federation. It is noted that, at present, there are difficulties in the application of certain provisions of the Code, and gaps in legal regulation still persist in some areas of administrative proceedings. Given the significance and scope of this process, a comprehensive modernization of administrative procedural legislation in the Russian Federation appears to be advisable.

Keywords: administrative justice, administrative procedure, administrative proceedings, the Administrative Procedure Code of the Russian Federation.

В отечественной юридической науке вопросы, касающиеся административного судопроизводства, исследуются достаточно активно и затрагиваются в различных аспектах. Некоторые специалисты сосредотачиваются на изучении ключевых понятий административной юстиции и определении роли административного процесса в системе права, тогда как другие делают акцент на совершенствовании организационно-правовых механизмов административного судопроизводства. Однако, по нашему мнению, в современных условиях особенно важно уделить внимание анализу правового регулирования административного судопроизводства в России, выявлению пробелов в законодательстве и исследованию возникающих коллизий. Причем значимы не только нормативные основы административного правосудия, но и практические аспекты применения отдельных процессуальных норм.

Следует отметить, что, несмотря на высокий уровень интереса со стороны юристов и законодателей к вопросам

административного судопроизводства, а также продолжительный процесс правотворческой деятельности в данной сфере, основополагающий нормативный акт — Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) — был официально принят лишь в 2015 году. С момента его вступления в силу в него неоднократно вносились изменения и дополнения. Кроме того, нельзя не отметить значительную роль Верховного Суда РФ в развитии административного судопроизводства: начиная с 2016 года, он вынес более десяти постановлений Пленума, разъясняющих отдельные положения КАС РФ, а также подготовил ряд обзоров судебной практики, сформулировав ключевые правовые позиции. Тем не менее, несмотря на динамику правотворческих и правоприменительных процессов в данной сфере, остаются спорные и неоднозначные вопросы, требующие дальнейшего изучения [1].

Одной из наиболее значимых проблем является наличие теоретико-правовых пробелов. Несмотря на то что

законодатель в КАС РФ воспроизвел значительное количество норм из общих частей иных процессуальных кодексов, а не использовал отсылочные нормы, в кодексе отсутствует четкое определение понятия «административное судопроизводство». Это приводит к тому, что на практике данное понятие нередко смешивается с такими категориями, как «административная юстиция» и «административный процесс», которые, в свою очередь, не являются идентичными. Кроме того, требуют законодательного закрепления и другие ключевые термины, активно используемые в административном судопроизводстве. Например, на наш взгляд, необходимо уточнение таких понятий, как «административный истец», «административный ответчик», «подсудность» и ряд других.

Перейдя от теоретико-правовых проблем к пробелам в действующем законодательстве, следует обратить внимание на процессуальные сроки в административном судопроизводстве. Их регулирование в КАС РФ в целом является детализированным, однако остаются определенные проблемные аспекты:

Продление сроков процессуальных действий, назначаемых судом. В судебной практике распространены случаи продления сроков рассмотрения дел, однако соответствующий механизм, установленный в административном судопроизводстве, имеет неопределенные критерии. Так, статья 141 КАС РФ устанавливает, что Верховный Суд РФ должен рассматривать административные дела в течение трех месяцев, а суды общей юрисдикции — в течение двух месяцев. При этом председатель суда вправе продлить указанные сроки не более чем на месяц в случае признания дела сложным. Однако законодательство не содержит четких критериев, позволяющих квалифицировать дело как сложное, что может приводить к субъективному толкованию норм. Частично этот вопрос раскрыт в пункте 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 года № 36, где среди признаков сложности называются большое количество участников процесса, наличие нескольких требований в одном деле, значительный объем доказательств и необходимость дополнительной подготовки дела. В целях исключения правовой неопределенности представляется необ-

ходимым закрепить данные критерии в КАС РФ, указав, требуется ли наличие всех перечисленных условий или достаточно одного из них. Кроме того, важно установить исчерпывающий перечень критериев, так как открытый перечень может способствовать искусственному затягиванию сроков рассмотрения дел [2].

Продление сроков подготовки к судебному разбирательству. Например, в статье 63 КАС РФ закреплена обязанность лиц, от которых истребуются доказательства, уведомлять суд о невозможности их предоставления в установленные сроки. Однако отсутствует правовой механизм продления сроков для лиц, которые по уважительным причинам не смогли своевременно представить доказательства. Схожая проблема наблюдается в отношении продления сроков проведения экспертизы.

Еще одной проблемной сферой является коллективное административное исковое заявление, подаваемое группой лиц (статья 42 КАС РФ). Представляется обоснованным внесение в КАС РФ изменений, направленных на урегулирование процессуального статуса лица, представляющего интересы группы, поскольку именно оно уполномочено совершать определенные процессуальные действия. Важно также предусмотреть, что данное лицо не может без согласия других членов группы передавать ведение дела иному представителю.

Некоторые вопросы административного судопроизводства уже частично урегулированы. Так, Федеральный закон от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ внёс ряд изменений в КАС РФ, среди которых — уточнение приоритета между административно-процессуальным и гражданско-процессуальным законодательством в случаях, когда дело невозможно разделить. С момента вступления закона в силу в таких ситуациях приоритет отдается нормам гражданского процесса. Также были внесены изменения в порядок определения подсудности между арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что в сфере административного судопроизводства продолжают существовать значительные проблемы, затрагивающие как теоретические аспекты, так и практическое применение норм КАС РФ.

Литература:

1. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024)// СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391;
2. Стахов А. И. Судебная защита частных лиц в административном процессе посредством административного судопроизводства // Административное право и процесс. 2021. № 6. С. 34–41.

Анализ и практика результативности судебных административных процедур

Миронова Татьяна Петровна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассматриваются основные вопросы эффективности административного судопроизводства и анализа административных процедур. Автор аргументирует вывод о самостоятельности административно-судебного права и предлагает возможные пути его дальнейшего развития. Особое внимание уделяется перспективам принятия в России законодательства, регулирующего административные процедуры.

Ключевые слова: административное дело, административный иск, административная юстиция, административный процесс, административная процедура.

Analysis and Practice of the Effectiveness of Judicial Administrative Procedures

Mironova Tatyana Petrovna, student
Moscow University of Finance and Law

This article examines key issues related to the effectiveness of administrative judicial proceedings and the analysis of administrative procedures. The author argues for the autonomy of administrative judicial law and suggests possible directions for its further development. Special attention is given to the prospects of adopting legislation in Russia that regulates administrative procedures.

Keywords: administrative matter, administrative suit, administrative justice, administrative process, administrative procedure.

В течение более чем пяти лет российские специалисты в области процессуального и административного права активно обсуждают, как правильно классифицировать и распределить нормы Кодекса административного судопроизводства (КАС РФ) в системе российского права. В то время как многие страны Европы и Азии уже несколько десятилетий назад решили подобные теоретические вопросы и значительно продвинулись в разработке процессуальных норм, обеспечив эффективную реализацию прав граждан и организаций в публичной сфере [1].

Очевидно, что выбор определенной юридической модели зависит от политического решения законодателей, и этот выбор сам по себе не влияет на качество правосудия по отдельным делам. То есть, успешность судебной защиты прав граждан и организаций скорее определяется содержанием законодательства, чем его организационным расположением.

Современная теория права должна объяснять реальность действующих правовых норм и отношений. С принятием КАС РФ в 2015 году ситуация в административном праве безусловно изменилась. На этом основании можно утверждать, что в России формируется самостоятельная отрасль административного судопроизводства, регламентированная этим кодексом.

Хотя форма административного судопроизводства имеет сходство с гражданской процессуальной формой, не следует делать вывод, что такой формы не существует. Ведь признание независимости арбитражного процесса как отдельной отрасли права подтверждает наличие различий между арбитражным и гражданским процессами, которые все же меньше по сравнению с различиями

между КАС и ГПК. Это видно, например, при сравнении институтов в специальной части этих кодексов.

Экономические споры имеют гораздо больше общего с гражданскими делами, чем с административными, так как большинство таких споров основаны на тех же правоотношениях, что и гражданские дела. Именно это послужило основой для разработки идеи единого Гражданского процессуального кодекса.

Таким образом, право административного судопроизводства теперь имеет самостоятельный объект правового регулирования, охватывающий отношения, связанные с рассмотрением административных дел в судах общей юрисдикции. Этот сектор использует схожие методы регулирования, как и в арбитражном и гражданском праве, включая императивно-диспозитивный метод.

Вопрос принципов административного судопроизводства также заслуживает внимания. Попытки выделить принципы, свойственные только арбитражному процессу, не были убедительными. В то же время, принципы доступности правосудия и права на защиту применимы ко всем процессуальным формам, включая административное судопроизводство. Напротив, КАС РФ действительно вводит принцип состязательности и равенства сторон при активной роли суда, который стал ключевым для административного судопроизводства.

Как бы теоретики не рассуждали, главной целью является решение практических вопросов. Модель, согласно которой административное судопроизводство не существует, не подходит для эффективного функционирования правовой системы. Если теоретики не смогут предложить примеры из судебной практики, подтверждающие применение норм гражданского процессуального права

в административном судопроизводстве, то практическая самостоятельность этого права уже давно доказана.

Переход к новому этапу обсуждения оптимального взаимодействия административного судопроизводства с внесудебными процедурами, такими как досудебные, является важным шагом в совершенствовании правовой системы России. Это взаимодействие требует решения нескольких ключевых вопросов, которые напрямую влияют на эффективность правосудия, защиту прав граждан и организаций, а также упрощение и ускорение судебных процессов. Рассмотрим каждый из этих вопросов подробнее [2].

Предварительный судебный контроль, при котором судьи рассматривают административные дела до того, как они поступят в судебное разбирательство, представляет собой важную часть правовой системы. Однако в России сейчас наблюдается ситуация, когда этот контроль применяется чрезмерно, даже в случаях, которые имеют низкую правовую и фактическую сложность, например, при взыскании задолженности по обязательным платежам. Судебные органы вынуждены рассматривать миллионы таких дел ежегодно, что перегружает систему, увеличивает время рассмотрения дел и снижает общую эффективность правосудия.

В то же время, для более серьезных и сложных вопросов, таких как решения о нежелательности пребывания иностранцев на территории России или запрет на въезд, предварительный контроль судами отсутствует. Это создает парадоксальную ситуацию, когда для незначительных дел судьи принимают участие на ранней стадии, а для более важных вопросов, касающихся прав и свобод граждан, такой контроль не предусмотрен. Решение этого вопроса может заключаться в более целенаправленном применении предварительного судебного контроля, где он будет использоваться только в тех случаях, где он действительно необходим для обеспечения законности, прав граждан и публичных интересов.

Система доказательств и процесс их представления в суде являются важнейшими составляющими административного судопроизводства. Важно, чтобы стороны публичного спора имели четкое право на возмещение расходов, понесенных в процессе досудебных процедур. Это требование связано с необходимостью компенсации затрат, которые стороны несут на подготовку к суду, сбор документов и прочие расходы, возникающие на этапе, предшествующем судебному разбирательству.

Однако в российской практике до недавнего времени такая компенсация расходов зачастую осуществлялась в рамках гражданского законодательства, что не всегда

обеспечивало эффективную защиту прав сторон. Отсутствие четких норм, регулирующих эту сферу в контексте административного судопроизводства, порой затрудняет возмещение затрат и снижает доступность правосудия для граждан и организаций. Для решения этого вопроса необходимо четко разграничить нормы, которые регулируют досудебные расходы в административных делах, с учетом специфики этих дел и процесса.

Кроме того, важным аспектом является оптимизация доказательственной деятельности как на досудебной стадии, так и в ходе самого судебного разбирательства. В частности, нужно уточнить, какие виды доказательств могут быть представлены на разных стадиях дела, как их собирать и какие механизмы применимы для их оценки в процессе разбирательства.

Одной из основных проблем административного судопроизводства является отсутствие четкого и раннего определения предмета спора. Это связано с тем, что в некоторых случаях административные органы могут принимать решения, не точно определяя, какие конкретные действия или обстоятельства являются предметом разбирательства в суде. Когда этот момент не прояснен заранее, возникают сложности в процессе определения прав и обязанностей сторон, а также в понимании, какие доказательства и аргументы должны быть представлены.

Очень важно, чтобы перед началом судебного разбирательства был четко сформулирован предмет административного спора. Это обеспечит более ясное и понятное разбирательство в суде, а также позволит избежать излишних задержек и ошибок в процессе рассмотрения дела. Например, в Казахстане в административном процессуальном кодексе есть правило, согласно которому ответчик может ссылаться только на те обоснования, которые уже содержатся в административном акте, что способствует ясности и четкости спора.

Четкое определение предмета спора на ранних стадиях также позволяет суду эффективно защищать права сторон, исправляя возможные ошибки, сделанные в процессе принятия административных решений. Это особенно важно для защиты интересов граждан и организаций, поскольку суд может вмешиваться и исправлять нарушения, допущенные органами власти.

В конечном итоге, правовое регулирование административного судопроизводства должно обеспечивать баланс между защитой прав и эффективностью процедур. Оно не должно уменьшать процессуальные гарантии и права сторон, а, наоборот, способствовать их полной реализации и защите в процессе разрешения публичных споров.

Литература:

1. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024)// СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391;
2. Стахов А. И. Судебная защита частных лиц в административном процессе посредством административного судопроизводства // Административное право и процесс. 2021. № 6. С. 34–41.

Суд с участием присяжных заседателей

Пашко Елена Сергеевна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Суд с участием присяжных заседателей — это важный институт правосудия, который обеспечивает участие граждан в принятии решений по уголовным делам. Он имеет глубокие исторические корни и в разные эпохи играл ключевую роль в формировании демократических принципов правосудия. В данной статье мы рассмотрим его правовые основы, основные функции, преимущества и недостатки, а также современные тенденции и проблемы, с которыми сталкивается эта система.

Исторические аспекты

Институт присяжных заседателей возник в XI-XII веках в Англии. Его основная идея заключалась в том, чтобы обеспечить гражданское участие в судебном разбирательстве и защиту от произвола власти. Постепенно эта практика распространилась на многие государства, включая Соединенные Штаты и страны континентальной Европы.

Институт присяжных заседателей представляет собой важную часть судебной системы, обеспечивающую гражданское участие в правосудии. Этот институт имеет свои корни в истории и применяется в различных странах с целью гарантирования справедливости и независимости судебных решений. Рассмотрим основные аспекты, касающиеся института присяжных заседателей.

Истоки института присяжных заседателей можно проследить до Англии XII века, когда было установлено, что группа граждан может выступать в качестве судей по уголовным делам. Этот подход был нацелен на защиту обвиняемых от произвола власти и создание более справедливой системы правосудия. С течением времени этот институт распространился и в другие страны, включая США, Канаду и многие государства Европейского Союза.

Правовые основания

В России суд с участием присяжных является частью уголовного процесса, и его работа регулируется следующим образом:

– **Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации:** Основной закон, который описывает процессуальные нормы, связанные с участием присяжных в судебных разбирательствах.

– **Закон «О судах с участием присяжных заседателей»:** Устанавливает правила выбора, обязанности и права присяжных заседателей, а также порядок работы суда.

Процесс отбора присяжных заседателей

Присяжные заседатели отбираются из числа граждан, отвечающих определенным требованиям (например, воз-

раст, гражданство, отсутствие судимости). В процессе отбора может использоваться случайный выбор, и потенциальные присяжные вызываются на допрос, где проверяются их возможности оставаться беспристрастными.

Обязанности и права присяжных заседателей

Присяжные заседатели играют ключевую роль в судебном процессе. Их основные обязанности включают:

– **Оценка доказательств:** Присяжные заседатели должны внимательно выслушивать все представленные доказательства, задавать вопросы и формировать на их основе свои выводы.

– **Формирование вердикта:** Основная задача присяжных — вынести вердикт о виновности или невиновности обвиняемого, основываясь на фактах дела.

Присяжные обладают правами, включая:

– Право на полноценное участие в судебном разбирательстве.

– Право на доступ к материалам дела.

– Право на защиту от внешнего влияния и давления.

Преимущества института присяжных заседателей

1. Обеспечение независимости: Присяжные заседатели представляют собой группу граждан, что помогает избежать субъективных решений со стороны единоличного судьи.

2. Повышение доверия к правосудию: Участие представителей общества в судебных разбирательствах помогает укрепить доверие граждан к судебной системе.

3. Справедливость и прозрачность: Судебный процесс становится более открытым, а решения — более понятными для широкой аудитории.

Недостатки института присяжных

1. Предвзятость: Присяжные могут быть подвержены влиянию медиа или общественного мнения, что может поставить под сомнение объективность их решений.

2. Образование и понимание: Некоторые присяжные могут испытывать сложности с пониманием юридических нюансов и технических деталей дел.

3. Сложности с отбором: Процесс выбора присяжных может быть трудоемким и затратным по времени, а также потребовать значительных ресурсов.

Институт присяжных заседателей представляет собой важный элемент правовой системы, способствующий более справедливому и прозрачному правосудию. Несмотря на наличие определенных недостатков, такой подход к уголовному процессу помогает укрепить права граждан и поддерживать независимость судебной власти. Оптимизация работы суда с присяжными и внедрение современных технологий могут стать ключевыми шагами для повышения его эффективности. В России суд с присяжными появился в конце XIX века и с тех пор претерпел значительные изменения. В настоящее время его деятель-

ность регулируется Уголовным процессуальным кодексом и другими нормативными актами.

Правовые основы

Судебная система с участием присяжных заседателей в России основана на принципах, закрепленных в Конституции, и регулируется УПК. Основным законом, определяющим порядок работы присяжных, является Закон «О судах с участием присяжных заседателей». Этот закон определяет, какие дела рассматриваются с участием присяжных, порядок их отбора и права.

Принципы участия присяжных заседателей

1. Конституционные гарантии: В статье 47 Конституции РФ указано, что каждый имеет право на судебную защиту. Это право включает в себя возможность быть судимым с участием присяжных, что обеспечивает демократичность и открытость судебного процесса.

2. Право на защиту: Участие присяжных заседателей предоставляет обвиняемым возможность защитить свои права и интересы в более удобной и понятной для них форме. Присяжные, как представители общества, могут влиять на решение суда, опираясь на свои представления о справедливости и законности.

Регулирование в УПК

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации регулирует порядок проведения судебного разбирательства с участием присяжных. Важные моменты:

1. Выбор и формирование присяжных: УПК определяет порядок формирования состава присяжных заседателей. Судья проводит рандомный отбор из числа кандидатов, и стороны процесса (обвинение и защита) могут заявлять свои отводы.

2. Состав суда: Дела, рассматриваемые с участием присяжных, ведутся судом федеральной юрисдикции. В таком суде формируется коллегия из шести присяжных и одного профессионального судьи, который выступает в роли председателя.

3. Процессуальные права и обязанности: Присяжные имеют право на информацию об обстоятельствах дела и доказательствах, представленных сторонами. Обязанностью присяжных является объективная оценка фактов и вынесение вердикта, основываясь на внутреннем убеждении.

Практика судопроизводства

Судебная система с участием присяжных активно применяется в России, однако ее функционирование не обходится без критики. Проблемы могут возникать из-за недостатка понимания сути правосудия у граждан, вызывая вопросы к качеству и обоснованности прини-

маемых ими решений. Эта ситуация требует постоянного обучения и повышения правовой грамотности граждан.

Судебная система с участием присяжных заседателей в России предоставляет гражданам возможность участвовать в правосудии, что способствует повышению его прозрачности и справедливости. Однако для надлежащего осуществления правосудия необходимо учитывать как плюсы, так и минусы данной системы, а также работать над обучением присяжных и повышением их правосознания.

Присяжные заседатели несут ответственность за выяснение обстоятельств дела и принятие решения о виновности или невиновности обвиняемого. Они участвуют в судебном процессе наравне с судьями и обязаны оценивать доказательства, представленные в ходе судебного разбирательства.

Преимущества системы присяжных

1. Гарантия справедливости: Участие граждан в суде позволяет учитывать общественное мнение и способствует большей прозрачности судебного разбирательства.

2. Снижение риска произвола: Суд присяжных служит опорой против злоупотреблений со стороны государства и правоохранительных органов.

3. Поддержание доверия к судебной системе: Система присяжных заседателей может повысить доверие населения к правосудию, так как решение принимается не только судьями, но и представителями народа.

Недостатки системы присяжных

1. Потенциальная предвзятость: Присяжные могут подвергаться влиянию СМИ или общественного мнения, что может сказаться на их вердикте.

2. Сложности в понимании материала дела: Судебные процессы часто содержат сложные юридические нюансы, которые могут быть трудны для восприятия непрофессиональными участниками.

3. Высокие требования к отбору и обучению: Процесс подбора присяжных может быть затратным и времязатратным, а также требует образовательных усилий.

Современные тенденции и проблемы

1. Расширение применения суда с присяжными: За последние годы в России наблюдается тенденция к расширению случаев, когда дела рассматриваются с участием присяжных. Если ранее такие дела в основном касались тяжких преступлений, то сейчас обсуждаются возможности привлечения присяжных к рассмотрению более широкого круга дел.

2. Повышение правовой грамотности: Общество становится более информированным о своих правовых возможностях и процедурах. Это влияет на количество

граждан, желающих участвовать в процессе в качестве присяжных заседателей. Организации и образовательные инициативы, направленные на повышение правовой осведомленности, играют здесь важную роль.

3. Критическая оценка результатов работы суда присяжных: Существуют попытки анализа статистики выносимых присяжными решений и их обоснованности. Это ведет к поиску путей улучшения работы системы, увеличению качества отбираемых кандидатов и повышению их правосознания.

4. Запрет на влияние СМИ: В последние годы активизировались дискуссии о необходимости ограничения влияния средств массовой информации на судебные процессы. Общественное внимание к делам, рассматриваемым с участием присяжных, может приводить к предвзятости и давлению на участников процесса.

Проблемы

1. Качество работы присяжных: Одна из основных проблем — это недостаточная правовая подготовка и осведомленность присяжных заседателей. Часто люди, назначенные в состав присяжных, не обладают необходимыми знаниями для объективной оценки доказательств и, как следствие, могут принимать непоследовательные или необоснованные решения.

2. Долгий процесс: Судебные разбирательства с участием присяжных, как правило, занимают больше времени по сравнению с обычными судами. Это приводит к затяжным процессам, что негативно сказывается на всех участниках и может нести психоэмоциональные нагрузки на обвиняемых и свидетелей.

3. Проблемы конфиденциальности и безопасности: Участие присяжных в судах часто связано с необходимостью обеспечивать их безопасность и конфиденциальность. Изоляция присяжных от внешнего влияния и давления становится актуальной задачей, особенно в делах, вызывающих большой общественный резонанс.

Литература:

1. Чистякова, Н. В. «Суд с участием присяжных: теории и практика» — учебное пособие, рассматривающее правовые основы и практические аспекты функционирования суда с присяжными в России и за рубежом.
2. Медведев, А. А. «История суда присяжных в России» — увлекательное исследование о возникновении и развитии института присяжных заседателей в России.
3. Салахов, Э. Р. «Право на справедливое судебное разбирательство: теория и практика (суд присяжных)» — работа, которая анализирует правовые стандарты и принципы обеспечения справедливости через участие присяжных.
4. Граф, И. В. «Присяжные заседатели: проблемы и решения» — книга, посвященная практическим аспектам работы присяжных и возможным улучшениям их функционирования.
5. Соломенцев, В. А. «Роль суда присяжных в реализации принципа правосудия» // «Право и государство», 2021. — статья, анализирующая влияние присяжных на справедливость процессов.
6. Васильева, Е. С. «Критика и защита суда с участием присяжных» // «Уголовно-правовой журнал», 2020. — работа, рассматривающая слабые и сильные стороны суда с присяжными.
7. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации — основополагающий закон, регулирующий порядок проведения судебного разбирательства с участием присяжных.

4. Предвзятость и влияние общественного мнения: Присяжные могут быть подвержены влиянию социальных стереотипов или предвзятости, что может сказаться на принятии решений. СМИ и общественное мнение иногда формируют определенные представления о деле, что затрудняет независимое и беспристрастное суждение присяжных.

5. Неравномерное распределение нагрузки: В некоторых регионах суды с присяжными функционируют активнее, чем в других. Это создает проблемы с доступностью правосудия для граждан. В некоторых случаях может не хватать необходимых кадров или ресурсов для рассмотрения дел с участием присяжных.

Заключение

Судебная система с участием присяжных заседателей в России продолжает развиваться, сталкиваясь с различными вызовами и проблемами. Их осознание и проработка могут способствовать улучшению правосудия и созданию более справедливой и открытой судебной системы. Несмотря на существующие трудности, механизм суда с присяжными остается важной составной частью демократического правосудия и требует постоянного внимания со стороны законодателей, правозащитников и общества в целом. В последние годы наблюдается рост интереса к судебной системе с присяжными. Различные страны начали экспериментировать с новыми подходами, такими как использование цифровых технологий для облегчения процесса.

Суд с участием присяжных заседателей — это неотъемлемая часть правовой системы, которая способствует справедливости и прозрачности в судебном разбирательстве. Несмотря на свои недостатки, этот институт остается важным механизмом защиты прав граждан. В условиях современных изменений в судебной практике необходимо искать пути для улучшения работы суда с присяжными, чтобы сделать его более эффективным и доступным для граждан.

8. Федеральный закон от 30.12.2001 № 1-ФЗ «О судах с участием присяжных заседателей» — закон, детализирующий правила работы суда с присяжными в России.
9. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации — материалы, касающиеся практики применения суда присяжных и статистика.

О некоторых проблемах квалификации мошенничества при получении выплат группой лиц по предварительному сговору

Плешков Антон Игоревич, студент магистратуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет

В настоящем исследовании анализируются проблемы, связанные с квалификацией преступных действий при получении выплат, совершенных группой лиц по предварительному сговору. В связи с тем, что в настоящий момент государством производится значительное количество выплат населению Российской Федерации, число случаев мошеннических действий значительно увеличилось, что требует более детального исследования с целью правильной квалификации совершенных деяний.

Ключевые слова: мошенничество, выплаты, преступление, деяние, группа лиц по предварительному сговору.

About some problems of fraud qualification when receiving payments by a group of persons by prior conspiracy

Pleshkov Anton Igorevich, student master's degree
Perm State National Research University

This study analyzes the problems associated with the qualification of criminal acts when receiving payments committed by a group of persons by prior conspiracy. Due to the fact that the state is currently making a significant number of payments to the population of the Russian Federation, the number of cases of fraudulent acts has increased significantly, which requires a more detailed study in order to correctly qualify the acts committed.

Keywords: fraud, payments, crime, act, group of persons by prior conspiracy.

Совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору предусмотрено ч. 2 ст. 159² УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ данный признак будет иметь место в случае участия в мошенничестве двух и более лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления. При этом наибольшие трудности, по нашему мнению, составляет уяснение признака «совместности» совершения мошенничества. Совместность предполагает непосредственное участие лиц в совершении мошенничества, когда в соответствии с заранее достигнутой договоренностью каждым из них полностью или частично выполняется объективная сторона преступления. Законодатель в ст. 159² УК РФ указал на особый способ совершения хищения, который состоит, в частности, в предоставлении в соответствующие органы заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Такие сведения зачастую содержатся в предоставляемых документах, необходимых для получения соответствующих выплат. Возникает вопрос, как оценивать действия лиц, которые непосредственное изъятие имущества не осуществляли, но способствовали его изъятию изготовлением поддельных документов.

Для правильного разрешения данного вопроса считаем необходимым обратиться к содержанию абз. 3 п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», а именно в случае признания мошенничества, присвоения или растраты совершенными организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части статей 159, 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶, 160 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ.

Анализ данного положения показывает, что Верховный Суд Российской Федерации разъясняет правила квалификации при совершении мошенничества при получении выплаты организованной группы. Анализ других пунктов вышеуказанного Постановления Пленума Российской Федерации свидетельствует об отсутствии разъяснений в части квалификации мошеннических действий лиц, совершенных группой лиц по предварительному сговору при получении выплат (ч. 2 ст. 159² УК РФ).

Обращаясь к содержанию Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, нами было установлено, что какие-либо разъяснения по этому вопросу отсутствуют. Верховный Суд обращает внимание в абз. 3 п. 29 на необходимость квалификации действий организаторов, пособников и подстрекателей со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ и часть 3 ст. 159² УК РФ, в случае когда действия заведомо для них совершены лицом с использованием своего служебного положения.

Исходя из содержания абз. 3 п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», полагаем возможным сделать вывод, что так как Верховный Суд указывает, что действия всех членов организованной группы, принимавших участие в подготовке или в совершении мошенничества при получении выплаты, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по ч. 4 ст. 159² УК РФ, без ссылки на статью 33 УК РФ. Таким образом, в случае совершения мошенничества при получении выплаты группой лиц по предварительному сговору, действия организаторов, пособников, подстрекателей, не принимавших непосредственного участия в подаче документов для получения выплаты, следует квалифицировать по ч. 2 ст. 159² УК РФ со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ.

Однако отсутствие прямого разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросу квалификации действий организаторов, пособников, подстрекателей при совершении мошенничества при получении выплат приводит не позволяет сформировать единообразный подход в правоприменительной практике.

Нами были выявлены два варианта квалификации. Первый состоит в признании таких лиц пособниками, поскольку они лишь способствовали совершению преступления предоставлением средств совершения преступления (ч. 5 ст. 33 УК РФ). Второй вариант предполагает квалификацию действий указанных выше лиц как соисполнительство в хищении выплат.

Более внимательного изучения требует признак совместного совершения преступления. Действительно, поскольку действующее законодательство в сфере социального обеспечения предполагает сугубо индивидуальное обращение граждан за социальной помощью, то, на первый взгляд, фактически невозможным представляется групповое хищение указанных выплат. Однако при таком узком понимании объективной стороны мошенничества неучтенным остается генеральный способ совершения такого преступления — обман или злоупотребление доверием. В связи с чем, при широком толковании, объективную сторону мошенничества при получении выплат составляют именно согласованные действия соучастников, направленные на осуществление обмана или создание доверительных отношений. Сам же факт последующего обращения с заявлением о предоставлении выплат является техническим распределением ролей. По-

казателен в этом отношении следующий пример. Так, по приговору Шарангского районного суда Нижегородской области гр-ки Ж. Л. и Ж. Е. совершили мошенничество при получении выплат, группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения, при следующих обстоятельствах. Ж. Л. вступила в предварительный преступный сговор со своей дочерью Ж. Е., во исполнение которого каждая из них, используя свое служебное положение, а именно организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, доступ к печатям, бланкам своих организаций, подготовили фиктивные справки формы 2-НДФЛ о своем доходе, умышленно заниженный размер которого дал им право на получение субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг при обращении в ГКУ «УСЗН Шарангского района», после чего Ж. Л., согласно отведенной ей роли, путем обмана сотрудников ГКУ «УСЗН Шарангского района» предоставила указанные справки среди прочих необходимых документов для получения субсидии. На основании предоставленных документов сотрудниками ГКУ «УСЗН Шарангского района» Ж. Л. ежемесячно начислялась субсидия на оплату жилого помещения и коммунальных услуг [1]. В указанном примере хищение стало возможным именно благодаря совместным согласованным действиям указанных лиц, которые проживали совместно и обе получили право на выплату им соответствующих субсидий. Тот факт, что заявление на получение выплат подала только лишь Ж. Л., никаким образом не влияет на квалификацию данного группового хищения.

Вместе с тем, представляет интерес позиция Мотовилихинского районного суда города Перми, содержащаяся в приговоре от 11 сентября 2023 года в части квалификации действий лица, не осуществлявшего подачу заявления на получения выплаты как соисполнителя. ФИО1 и ФИО3 вступили в предварительный сговор на хищение денежных средств материнского семейного капитала, путем представления заведомо ложных и недостоверных сведений, разработав план совершения преступления и распределив роли в его совершении.

Роль ФИО1 заключалась в предоставлении в Управление Пенсионного фонда РФ в Мотовилихинском районе г. Перми заведомо ложных и недостоверных сведений, о том, что якобы она в домашних условиях родила второго ребенка, а также заключила ряд мнимых гражданско-правовых сделок для создания искусственных условий и формально необходимых для распоряжения средствами сертификата на материнский семейный капитал. При этом роль ФИО3 заключалась в обращении за вознаграждением от ФИО1 в Мотовилихинский отдел управления ЗАГС администрации г. Перми с письменным заявлением о рождении второго ребенка у ФИО1 и подтверждении данного факта сотрудникам ЗАГС для получения свидетельства о рождении. В последующем ФИО1 на основании подложного свидетельства о рождении получила денежные средства материнского

семейного сертификата и распорядилась ими по своему усмотрению [2].

Вместе с тем, в правоприменительной практике имеются и иные примеры, в частности действия по подбору лица, которое фактически не осуществляло трудовую деятельность и получало предусмотренные законодательством пособия и выплаты, квалифицированы как пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 159² УК РФ [3].

Литература:

1. Приговор Шарапского районного суда Нижегородской области от 24 декабря 2014 г. Уголовное дело № 1–30/2014. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 05.08.2023).
2. Приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми от 11 сентября 2023 г. по делу № 1–370/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BZ4SoNDHNVg8/> (дата обращения: 11.12.2024).
3. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 г. по делу № 77-164/2023. Доступ из ГАС «Правосудие».

В результате анализа правоприменительной практики, положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, считаем, что наиболее правильным является подход, связанный с необходимостью квалификации действий организаторов, пособников, подстрекателей при совершении мошенничества при получении выплат со ссылкой на ст. 33 УК РФ и 159² УК РФ. Также считаем необходимым, дополнительно включить соответствующее разъяснение в содержание п. 29.

Охрана авторских и смежных прав в сети Интернет: теоретические и практические аспекты

Поповиченко Максим Сергеевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Павлов Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Российский новый университет (г. Москва)

В данной статье анализируются основные положения гражданско-правовой охраны авторских и смежных прав в сети Интернет с учётом современного российского законодательства и международных соглашений. Особое внимание уделяется рассмотрению актуальных проблем и судебной практики, связанных с защитой интеллектуальной собственности в цифровой среде. Автор демонстрирует механизмы, позволяющие обеспечить эффективную правовую охрану произведений и объектов смежных прав, выявляет пробелы и предлагает пути совершенствования действующего законодательства. Статья будет полезна исследователям, правоприменителям, а также всем интересующимся вопросами правовой охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет.

Ключевые слова: охрана авторских прав, смежные права, Интернет, гражданско-правовая защита, интеллектуальная собственность, судебная практика, законодательство, правоприменение.

Актуальность темы обусловлена растущим числом правонарушений, связанных с незаконным распространением произведений науки, литературы и искусства, а также объектов смежных прав. По мнению исследователей, именно анонимность и трансграничный характер сети Интернет часто становятся основой сложных судебных споров, требующих учёта как отечественных норм, так и международной правовой базы [2]. На практике это ведёт к возникновению сложных судебных споров, в которых приходится учитывать как отечественные нормы, так и международную правовую базу. Вызывает сложности соотношение случаев свободного использования и случаев нарушения авторского права.

В условиях цифровой трансформации общества и динамичного развития интернет-технологий гражданско-правовые инструменты защиты авторских и смежных

прав приобретают ещё более важное значение, обеспечивая баланс между интересами правообладателей и потребителей контента [5]. Нормы об авторском праве и смежных правах охватывают результаты творческой деятельности (тексты, музыкальные произведения, аудиовизуальный контент и т. д.), а также интересы исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирного и кабельного вещания. В совокупности это формирует комплекс правовых институтов, закрепляющих исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности. Защита таких прав способствует развитию инноваций, творческой и научной деятельности, а также обеспечивает их носителям материальное и репутационное вознаграждение.

Активное развитие интернет-технологий привело к тому, что незаконное копирование файлов, аудио- и ви-

деозаписей либо программного обеспечения может происходить практически мгновенно, а выявление подобных фактов требует от правообладателей существенных ресурсов. Трансграничный характер сети усложняет поиск нарушителя, поскольку пользователь, распространяющий контент, может находиться в другой стране, подпадая под действие иного законодательства. Российской правовой системе, несмотря на наличие норм четвертой части Гражданского кодекса РФ и множества принятых дополнительно федеральных законов и подзаконных актов, приходится постоянно адаптироваться к новым вызовам и совершенствовать правоприменительную практику.

С учётом высокой скорости трансляции информации и анонимности пользователей возникает широкий круг проблем, связанных с установлением круга ответственных лиц. Исследователи отмечают, что именно анонимность нередко усложняет поиск и привлечение к ответственности конкретного нарушителя [3]. Спорными оказываются ситуации, в которых неизвестно, кто именно распространил объект авторского права: владелец интернет-ресурса, конечный пользователь, хостинг-провайдер или оператор поисковой системы. По мере накопления практического опыта в судебных решениях вырабатываются подходы к привлечению к гражданско-правовой ответственности лиц, сознательно способствующих нарушению прав правообладателей, игнорирующих требования о прекращении противоправной деятельности либо не принимающих разумных мер по удалению нелегального контента.

Гражданско-правовая охрана авторских и смежных прав в сети Интернет реализуется с помощью различных механизмов. Важное место занимают досудебные меры, включающие направление уведомлений владельцу сайта или хостинг-провайдеру о необходимости удалить нелегально размещённый материал, а также запрос к поисковым системам об исключении ссылок на контрафактный контент из результатов выдачи [4]. В случае, если эти меры не дают желаемого результата или нарушение носит масштабный характер, правообладатель вправе обратиться в суд. Среди требований, обычно заявляемых в подобных исках, можно выделить признание права на произведение, запрет на дальнейшее использование контента, взыскание убытков или компенсации, а также принятие обеспечительных мер, вплоть до блокировки интернет-ресурсов, признанных «пиратскими».

В судебной практике нередко применяется блокировка торрент-трекеров и иных сайтов, ориентированных на массовое нелегальное распространение объектов интеллектуальной собственности. В рамках некоторых дел правообладателям удавалось добиться взыскания значительных сумм компенсации, которая может исчисляться миллионами рублей, в зависимости от масштаба нарушения и доказанного ущерба. Одновременно суды стремятся сохранять баланс между интересами правообладателей и пользователей, ограничиваясь блокировкой

конкретного «пиратского» раздела или страницы, если на том же самом ресурсе присутствует и легальный контент.

Серьёзную трудность для правообладателей представляет феномен «зеркал», когда заблокированный сайт фактически дублируется на другом доменном имени или сервере. Такое «зеркалирование» требует повторных обращений в суд и ведёт к дополнительным финансовым затратам и затягиванию судебных разбирательств. Данная проблема остаётся нерешённой, хотя в законе уже появились нормы, облегчающие блокировку зеркальных доменных имён, если исходный сайт признан запрещённым для распространения информации. Тем не менее на практике это нередко оказывается процессом сложным и неоднозначным, поскольку владельцы пиратских ресурсов могут быстро переносить контент в равномасштабном виде на новые площадки.

Рассматривая гражданско-правовую ответственность, следует отметить, что в ряде случаев суды признают ответственными за нарушение не только прямых распространителей нелегального контента, но и посредников. К последним относят хостинг-провайдеров, операторов поисковых систем и владельцев социальных сетей. Вопросы определения объёма их ответственности связаны с необходимостью установить, были ли у них реальные возможности пресечь распространение нелегального контента и было ли их бездействие умышленным или сопряжённым с невыполнением обязанностей по фильтрации и удалению самого материала. В то же время перегиб в сторону неограниченной ответственности посредников может вызвать негативные последствия для свободы слова и обмена информацией, что создаёт непростую задачу по поиску оптимальной модели правового регулирования.

Отдельного внимания заслуживают проблемы доказывания. Сбор цифровых доказательств, относящихся к факту размещения произведения в сети, зачастую осложняется возможностью пользователей скрывать IP-адреса или подделывать временные метки загрузки файлов. Скриншоты веб-страниц подвергаются сомнению со стороны ответчиков, которые могут утверждать, что информация искажена, а истинная дата её размещения не совпадает с приведённой в материалах дела. Судебная система нуждается в разработке технических стандартов фиксации доказательств, которые сделали бы невозможным подделку или существенно её затруднили. Речь идёт о применении электронных подписей, отметок времени, блокчейн-технологий и иных методов, которые позволят объективно подтвердить наличие или отсутствие факта распространения конкретного файла конкретными пользователями в определённый момент.

Важным направлением, способствующим повышению эффективности правовой охраны авторских и смежных прав, является деятельность организаций по коллективному управлению авторскими правами. Эти организации имеют технические средства и экспертизу, позволяющие систематически отслеживать нарушения и оперативно

предъявлять требования о прекращении нелегального использования объектов интеллектуальной собственности. Вместе с тем для полноценного функционирования такой системы необходима чёткая законодательная база, регулирующая порядок переговоров между правообладателями и пользователями, а также устанавливающая обязанности организаций, берущих на себя функции мониторинга и защиты прав.

Необходимость международного сотрудничества в сфере охраны авторских и смежных прав очевидна, поскольку нарушения в Интернете не учитывают государственных границ. Соглашения и конвенции под эгидой Всемирной организации интеллектуальной собственности, а также участие государств в Соглашении ТРИПС и других многосторонних договорах позволяют унифицировать нормативную базу и добиваться исполнения судебных решений в различных юрисдикциях. Без объединения усилий государств, правообладателей и технологических компаний невозможно обеспечить реальную защиту авторских прав в ситуации, когда информация моментально перемещается из одной части света в другую.

Современная судебная практика свидетельствует о том, что суды активно используют инструменты блокировки пиратских ресурсов, взыскивают компенсации и пытаются ограничить повторное размещение контрафактного контента. Вместе с тем существуют сложности, связанные с несогласованностью правовых норм, недостаточностью технической подготовки судей и потенциально чрезмерной ответственностью посредников. Дальнейшие шаги по совершенствованию законодательства включают уточнение правового статуса хостинг-провайдеров и поисковых систем, унификацию процедур бло-

кировки «зеркал» без проведения отдельного судебного разбирательства, адаптацию механизмов электронного доказывания и создание специализированных судебных органов, способных грамотно разбираться в сфере цифровых технологий.

Важным вопросом остаётся необходимость поддержания баланса интересов между правообладателями и пользователями. Чрезмерное ужесточение режима охраны искусственно ограничивает права граждан на доступ к социально значимой информации, тогда как либеральный подход, не предполагающий реальных мер пресечения пиратства, препятствует нормальному функционированию рынка интеллектуальных продуктов. Оптимальным является умеренное регулирование, которое учитывает характер нарушения, степень вины каждого субъекта и при этом позволяет быстро восстанавливать нарушенные права и компенсировать причинённый ущерб.

Таким образом, современное правовое регулирование и судебная практика охраны авторских и смежных прав в сети Интернет формируют гибкую, но ещё не полностью утверждённую систему мер, направленную на поддержание разумного баланса интересов всех участников правоотношений. С одной стороны, необходимо совершенствовать российское законодательство и повышать уровень подготовки судебных органов для адекватного рассмотрения конфликта интересов в цифровой сфере. С другой стороны, крайне важна гармонизация международных норм и развитие конструктивного взаимодействия государства и IT-индустрии, позволяющего эффективно противостоять интернет-пиратству и стимулировать легальное распространение контента.

Литература:

1. Векслер В. А., Коноваленко О. Л., Рейдель Л. Б. Мировая практика борьбы с распространением пиратского контента в торрент-сетях // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-praktika-borby-s-rasprostraneniem-piratskogo-kontenta-v-torrent-setyah> (дата обращения: 19.02.2025).
2. Ивнева Е. В., Кавшбая Л. Л. Защита авторских прав в сети интернет // ELS. 2022. № апрель. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-avtorskih-prav-v-seti-internet-2> (дата обращения: 19.02.2025).
3. Мирошниченко А. В. Основные нарушения интеллектуальных прав на произведения науки, литературы и искусства в сети «интернет» // e-scio. 2021. № 11 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-narusheniya-intellektualnyh-prav-na-proizvedeniya-nauki-literatury-i-iskusstva-v-seti-internet> (дата обращения: 19.02.2025).
4. Москаленко А. И. Гражданско-правовая охрана и защита авторских прав в сети интернет // Образование и право. 2020. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-ohrana-i-zaschita-avtorskih-prav-v-seti-internet> (дата обращения: 19.02.2025).
5. Сосорин К. Д. Развитие системы регулирования института защиты авторских прав в условиях цифровой трансформации // Юридическая наука. 2024. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-regulirovaniya-instituta-zaschity-avtorskih-prav-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 19.02.2025).
6. Сосорин К. Д. Регулирование авторских прав на аудиовизуальное произведение, созданное в цифровой среде // Юридическая наука. 2024. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-avtorskih-prav-na-audiovizualnoe-proizvedenie-sozdannoe-v-tsifrovoy-srede> (дата обращения: 19.02.2025).

Отдельные аспекты объективной стороны грабежа (статья 161 УК РФ)

Прахова Ксения Олеговна, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

Сегодня статья 161 УК РФ является одним из основных инструментов борьбы с преступлениями против имущества и играет важную роль в обеспечении правопорядка и защите интересов граждан и общества в целом.

Изучение состава «грабежа» не теряет своей актуальности. Грабежи обладают двойственным характером преступления, поскольку имеют корыстный мотив, а также характеризуются совершением насильственных действий в отношении потерпевшего, что позволяет выделить их в отдельный вид преступных противоправных деяний.

Предлагается рассмотреть отдельные аспекты касательно объективной стороны данного состава преступления.

Грабеж является формальным составом преступления, ввиду этого объективная сторона состоит из трех составляющих:

- деяния (открытого хищения чужого имущества);
- последствий (причинение имущественного вреда, а в случае совершения насильственного грабежа — причинение вреда здоровью, не опасного для жизни);
- причинно-следственной связи между ними.

Грабёж характеризуется двумя критериями — объективным и субъективным. В рамках объективного критерия грабёж происходит при присутствии собственников или других законных владельцев имущества, которые осознают происходящее, что делает этот акт хищения открытым.

Субъективный критерий зависит от понимания преступника о том, что его действия совершаются открыто. На практике нередко складывается ситуация конфликта этих критериев, правоприменитель отдаёт приоритет субъективному.

Объективная сторона грабежа характеризуется открытым, ненасильственным завладением чужим имуществом. Открытым хищением чужого имущества, предусмотренным ст. 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали они меры к пресечению этих действий или нет.

Обязательным признаком объективной стороны любого преступления является причинно-следственная связь между действиями и наступившими последствиями в виде причинения материального ущерба.

Состав грабежа материальный, и моментом окончания преступления считается фактическое наступление общественно-опасных последствий, а именно материального ущерба.

Грабеж считается оконченным в тот момент, когда предмет хищения изъят, и виновный имеет возможность им не просто владеть, но также пользоваться распоряжаться. Иными словами, грабитель, с целью доведения своей корыстной цели до конца, может реализовать задуманное, и, например, продать предмет хищения.

Открытое хищение в виде грабежа следует отграничивать от покушения на кражу. Так, если в момент совершения преступления, лицо, его совершающее замечает, что за его действиями наблюдают свидетели, и он скрывается с места преступления, при этом не осуществив свой корыстный умысел, правоприменению подлежит ч. 3 ст. 30 УК РФ и ст. 158 УК РФ.

Последствия грабежа для собственника предмета хищения имеют имущественный характер и заключаются в безвозмездном переходе имущества к субъекту преступления (а также третьим лицам, если преступник уже успел распорядиться нагребленным), а соответственно и его лишение, а также возможности им распоряжаться.

Одним из важных признаков объективной стороны грабежа выступает противоправность совершаемого деяния.

Значимость данного признака выявляется еще на этапе расследования преступления, когда органам предварительного следствия, для квалификации преступного деяния в целом как противоправного, а значит для лица его совершившего влекущее уголовную ответственность по нормам УК РФ, необходимо доказать признак противоправности не с точки зрения абстрактного содержания, а его реального проявления в действительности, и, что важно, в каждом конкретном случае.

Н. А. Лопашенко выделяет следующие признаки противоправности грабежа: у виновного есть нет права на имущество, которым он завладевает; виновный завладевает чужим имуществом помимо и вопреки воле собственника или законного владельца.

Однако в практической деятельности, органы предварительного следствия не всегда руководствуются данными признаками, и следуют «букве закона». Это приводит к неверному толкованию деяния в рамках уголовно-правовой оценки, и, как следствие, к ошибочному применению норм уголовного законодательства. Все это в итоге приводит к нарушению прав и свобод граждан.

Итак, противоправность в качестве специального признака грабежа определяется как завладение чужим имуществом, в нарушение российских уголовно-правовых норм, закрепляющих порядок и формы распределения материальных благ.

Противоправные действия виновного в совершении грабежа лица, характеризуются не только имущественным

вредом в отношении потерпевшего, но и наносят вред общественному порядку в целом.

Таким образом, анализ объективных признаков грабежа показал, что грабеж — это преступление, которое характеризуется материальным составом.

Для того чтобы оно было признано соответствующим данному составу преступления, необходимы следующие

объективные признаки: наличие противоправного безвозмездного завладения имуществом другого лица, причинение прямого реального ущерба и наличие причинно-следственной связи между совершенным деянием последствиями.

Ключевой характеристикой грабежа является открытость похищения чужого имущества.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. — 2003. — № 9.
3. Архипова Е. С. Грабеж как форма хищения чужого имущества: вопросы разграничения от смежных составов преступлений / Е. С. Архипова // Вестник науки. — 2023. — № 6(63). — С. 447–452.
4. Илюшкин Н. В. Уголовно-правовая характеристика ответственности за грабеж согласно современному уголовному законодательству Российской Федерации / Н. В. Илюшкин // Вестник науки и образования. — 2019. — № 23–3 (77). — С. 35–38.

К вопросу о детерминации женской преступности

Раченко Елизавета Ивановна, студент

Научный руководитель: Дворжицкая Марина Андреевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель;

Научный руководитель: Писаревская Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)

В статье автор описывает детерминанты женской преступности.

Ключевые слова: женщина, преступность, причина, детерминант, условие

Преступность женщин, матерей, дочерей, жен, сестер, выступает в качестве индикатора, неким «маячком» нравственного состояния общества в целом и в то же время оказывает негативное влияние на различные его институты в частности.

В настоящее время женская преступность снижается, однако, сохраняет устойчивый удельный вес в общей структуре преступности. Так, в нынешнее время на долю женщин в среднем приходится 16,1 % от общего количества преступлений. Такой показатель демонстрирует то, что женская преступность сегодня все еще остается актуальной проблемой. Кроме того, в реальной действительности случаев преступных, осуществленных женщинами, может быть больше, не следует забывать и о латентной преступности. Как предполагают Е. А. Писаревская и М. А. Дворжицкая, учитывая неоднобразие практики по ст. 156 УК РФ, фактов криминального жестокого обращения с несовершеннолетними может быть гораздо больше, чем это демонстрирует официальная статистика [1, с. 238].

Ситуацию, связанную с тем, что женщины совершают преступные деяния реже, можно объяснить, с одной стороны, тем, что в нашей стране сегодня складывается ген-

дерный дисбаланс, а именно по сведениям Росстата это объясняется высоким уровнем преждевременной смертности мужчин. Представляется, что в настоящее время данное соотношение еще больше усилилось, так как значительное число лиц мужского пола было призвано для участия в специальной военной операции в 2022 и 2023 году.

Интересно, что с 2019 года увеличилось количество женщин, совершивших преступления с использованием информационных технологий, а также увеличивается число совершенных женщинами преступлений, связанных с незаконным оборотом запрещенных веществ [3]. С учетом этих данных сделаем вывод о том, что уровень женской преступности сегодня снижается, но в то же время остается стабильным и качественно развивается качественно развивается.

Итак, вовлечение лиц женского пола в преступность можно объяснить некоторыми причинами и условиями. Во-первых, нынешний век характеризуется распространением женской эмансипации. Женщины выходят из патриархальных семейных рамок, от родителей, от детей и мужей, и принимают активное участие в общественной жизни. Женщины выделяются в обособленную соци-

альную группу со своими интересами, а их права сегодня сравнялись с правами мужчин. В настоящее время расширяется перечень профессий, в которых могут работать лица женского пола. Например, женщины могут работать авиационными механиками, инженерами по техническому обслуживанию самолетов и вертолетов, выполнением давилых, котельных и волоочильных работ, работ по монтажу и обслуживанию нефтепромыслового оборудования, имеют право водить большегрузы и служить на корабле. Кроме того, Минтруд опубликовал перечень производств, где ограничивается труд женщин. Если раньше в него входило 456 профессий, то теперь только 100. Иными словами, женщины все чаще примеряют на себя «мужские» профессии.

Во-вторых, происходящая эмансипация в том числе оказывает влияние и на морально-нравственную сферу лиц женского пола. Она опасна тем, что интересы семьи, рождения детей и сохранения рода могут сохраняться, но могут быть и пренебрегаемы женщиной, если вытекающие из этих интересов обязанности будут ограничивать её право на личную жизнь и свободу. Отказ же от семейных ценностей, продолжения рода, делают женщину более расчетливой, агрессивной, снижают чувство социальной ответственности.

Таким образом, динамика женской преступности свидетельствует о сохранении стабильных показателей удельного веса и качественных изменениях, а также связывается с вовлечением женщин в разнообразные сферы: информационные технологии, экономическую деятельность, сбыт наркотических средств и т. д. Изменения в женской преступности связаны как с гендерным неравенством, вызванным преждевременной смертностью мужчин, так и эмансипацией женщин. В результате, женщина сегодня осуществляет трудовую деятельность в «мужских» профессиях, обособляется от семьи, семейных ценностей, что приводит также к снижению морально-нравственных ориентиров.

С учетом изученной литературы, можно отметить, что в основе детерминант женской преступности на общесоциальном уровне лежат экономические проблемы. Кризисное состояние экономики отдает мощным источником криминальной деятельности. Безработица, рост цен, инфляция и так далее, все это негативно сказывается на обществе, из-за чего происходит обострение противоречий, усиление социальной напряженности.

На женскую преступность существенно влияет социальное неравенство в обществе, а конкретнее степень разрыва в положении социальных групп и отсутствие тех или иных возможностей для самореализации.

Образование и высокая квалификация хоть и способствует женщинам конкурировать с мужчинами, однако говорить о полном равенстве полов не представляется ре-

альным в нашей современности. Статистика свидетельствует о сохраняющемся неравенстве полов относительно оплаты труда. Даже в сугубо женских профессиях доход мужчин на порядок выше.

Также в качестве детерминантов женской преступности выделяют ослабление социальных институтов, таких как институт материнства и институт семьи. Данное явление происходит из-за процесса эмансипации женщин, а также недостаточного финансирования государства в сфере поддержки материнства и детства. В свою очередь, защита материнства, семейных ценностей и детства носит социально-экономический характер и осуществляется путем принятия государством мер по поощрению данных институтов: охрана интересов, социальная и экономическая поддержка, обеспечение прав. Несмотря на то, что данные средства защиты с каждым годом все совершенствуются, сегодня их необходимо реформировать дальше.

Следствием не до конца усовершенствованной социальной политики государства, является уменьшение рождаемости, ухудшение здоровья населения, распространение алкоголизма и иных явлений, способствующих росту преступности. По данным Росстата, в России в 2023 году родилось самое меньшее число детей с 1999 года — 1,264 млн человек. Самый низкий уровень рождаемости — 1,214 млн. детей — был зафиксирован только после дефолта. Естественная убыль населения в стране при этом замедлилась — до 495 200 человек (в 2022 599 600) [4].

Общесоциальные детерминанты женской преступности достаточно разнообразны. Из всего перечня, можно выделить основные, так как социальное и экономическое неравенство, конкретнее неравенство в распределении доходов из-за разницы в должностном положении, доходе, нестабильной сферы занятости, а также низкий уровень социальных гарантий в области институтов материнства и семьи, и их текущее ослабление.

Важно понимать, что все общесоциальные детерминанты женской преступности в той или иной степени влияют друг на друга, что может породить их дальнейшее усиление, ведь они находятся в тесной взаимозависимости.

Таким образом, детерминанты женской преступности — это явления (или совокупность взаимосвязанных явлений), которые порождают, производят другое явление (явления), рассматриваемое в этих случаях как следствие (или действие), они связаны с социально-экономическими проблемами в государстве, низкими зарплатами лицам женского пола, ослаблением института материнства и детства, слабой поддержкой данного института, продолжающейся эмансипацией женщин, утратой морально-нравственных ориентиров в обществе.

Литература:

1. Писаревская Е. А., Дворжицкая М. А. Преступления против семьи и несовершеннолетних в России: состояние и основные тенденции // Вестн. Том. гос. ун-та. 2023. № 489. С. 235–245.

2. Ростовская Т. К., Русанова Е. И. Женская преступность в России: состояние, тенденции, последствия // Экономика. Право. Общество. 2023. Т. 8. № 1 (33). С. 163–174.
3. Социальный портрет преступности / Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/social_portrait; Сведения по женской преступности. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/10/31/948099-genprokuratura-zafiksirovala-rost-prestupnosti-sredi-zhenschin>.
4. Демография // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

К вопросу о применении домашнего ареста в уголовном процессе

Сылко Екатерина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Мисник Ирина Владиславовна, кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Иркутск)

В статье рассматриваются особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста в РФ. Анализируются статьи УПК РФ, регулирующие применение данной меры пресечения. Важность исследования обусловлена отсутствием в уголовно-процессуальном законе определения домашнего ареста, в связи с этим данное понятие по-разному трактуется учеными в области уголовного процесса России. В работе анализируются недостатки правовых норм уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: мера пресечения, домашний арест, ограничения, контроль, подозреваемый, обвиняемый, гражданин, электронный контроль, электронный браслет.

Одной из основных обязанностей Российской Федерации, закрепленной в Конституции РФ, является соблюдение и защита прав и свобод человека как высшей ценности российского общества [1]. Соответственно, защита человека и гражданина от неправомерного обвинения, осуждения, от нарушения прав и свобод является одной из основных целей уголовного судопроизводства России (п.2 ч.1 ст. 6 УПК РФ).

С 1 июля 2002 года Уголовно-процессуальным кодексом РФ [2], тринадцатой главой была введена обновленная система мер пресечения. Стоит отметить, что домашний арест не находил закрепления как мера пресечения в УПК РСФСР 1960 года, но, несмотря на это, о данной мере имеются упоминания в Своде законов 1832 года, а также в УПК РСФСР 1922 и 1923 годов [5, с. 246].

Закрепление в уголовном судопроизводстве России в качестве меры пресечения домашнего ареста, которой можно заменить такую суровую меру пресечения как заключение под стражу, полностью соответствует принципу гуманизма в уголовной политике России.

В последнее время отмечается значительный рост применения в качестве меры пресечения домашнего ареста, так если в 2021 году таких случаев насчитывалось 1 379 (был применен домашний арест (заменена другая мера пресечения) в период нахождения дела в судебном производстве), то к 2022 году их количество возросло до 1 494, и, наконец, в 2023 году было зарегистрировано 1 579 случаев [9]. Этот прогрессирующий рост указывает на распространение более гибких подходов к обеспечению баланса между охраной общественного правопорядка и соблюдением прав человека, а также подчеркивает эволюцию системы

уголовного правосудия в сторону гуманизации и учета индивидуальных особенностей каждого дела. Применение этой меры позволяет избежать содержания под стражей до суда, что может способствовать сохранению социальной стабильности и уменьшению нагрузки на пенитенциарную систему. Домашний арест, как вид пресечения, предоставляет обвиняемым возможность оставаться в привычной социальной среде, что может содействовать их реабилитации и уменьшению риска рецидива.

Тем не менее, рост использования этой меры требует тщательно продуманной системы контроля и мониторинга, чтобы избежать злоупотреблений и обеспечить надлежащее исполнение всех предписанных условий.

Статья 107 УПК РФ закрепляет домашний арест как меру пресечения, но, несмотря на это, анализируя иные нормы, относящиеся к данной мере пресечения, можно сделать вывод о том, что порядок избрания и применения домашнего ареста не имеет четкого и отлаженного механизма и процессуально не разработан.

Как справедливо отметит Е. В. Марковичева: «в реалиях информационного общества домашний арест часто трансформируется в различные формы электронного контроля за обвиняемым и соблюдением им наложенных на него ограничений, что требует применения современных информационных технологий. То есть домашний арест все чаще представляет собой систему различных контролируемых запретов и ограничений, налагаемых судом, в том числе, на обвиняемого (подозреваемого) [7, с. 143]».

На сегодняшний день не установлено четко отработанной и процессуально закрепленной процедуры реализации ограничения прав, предусмотренных домашним

арестом. Многие проблемные вопросы, касающиеся домашнего ареста, не нашли своего решения в плане практического применения, данное обстоятельство обусловлено пробелами в законодательстве регламентирующем домашний арест.

Домашний арест как мера пресечения избирается в отношении подозреваемого (обвиняемого) по решению суда при наличии оснований и условий, установленных уголовно-процессуальным законом. Основания и условия избрания в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде домашнего ареста в теории уголовного процесса принято подразделять на общие и специальные. Общие основания и условия вытекают из сущности меры пресечения как вида уголовно-процессуального принуждения и должны учитываться при выборе и применении любой из мер пресечения, перечисленных в УПК РФ.

К общим основаниям относятся:

- наличие возбужденного дела;
- предъявление лицу обвинения в совершении преступления при наличии достаточных оснований и доказательств его вины;
- наличие подозрений в совершении преступления (в исключительных случаях) при наличии соответствующего массива доказательств.

В качестве специальных оснований применения любой меры пресечения, включая домашний арест, следует называть достоверное предположение о том, что обвиняемый (подозреваемый) может препятствовать производству предварительного расследования следующими способами:

- скроется от органов предварительного расследования и суда;
- продолжит заниматься преступной деятельностью и совершать преступления;
- получит возможность угрожать свидетелям, потерпевшим или иным участникам уголовного судопроизводства;
- уничтожить доказательства по делу;
- иным способом сможет воспрепятствовать производству расследования с целью избежать уголовной ответственности.

Кроме общих и специальных оснований применения меры пресечения при ее выборе правоприменитель в обязательном порядке должен учитывать обстоятельства, установленные ст. 99 УПК РФ, которые не могут заменить собой применение общих и специальных оснований, но должны учитываться в качестве дополнительных факторов (пол, возраст, семейное положение, личность и т. д.).

И. М. Горбатов считает, что «закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве признаки домашнего ареста дают только общее направление в определении сущности и содержания рассматриваемого понятия, так как затрудняют установление, во-первых, органа и лиц, уполномоченных на избрание этой меры пресечения, и, соответственно, порядка избрания домашнего ареста; во-вторых, его места в системе типологии мер принуждения и правовой природы; в-третьих, лиц, в отношении которых при-

меняется домашний арест; в-четвертых, особенностей использования соответствующей меры пресечения [6, с. 178]».

Процедура избрания домашнего ареста аналогична иным мерам пресечения, решения по которым уполномочен принимать исключительно суд. Главным образом она регламентируется УПК РФ, а отдельные положения, раскрывающие и конкретизирующие уголовно-процессуальные нормы, содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41. При избрании домашнего ареста возможны несколько вариантов [4].

Во-первых, об избрании домашнего ареста могут заявить ходатайство следователь либо дознаватель, в производстве которых находится уголовное дело, при наличии для этого предусмотренных законом оснований, руководствуясь, в том числе, положениями о том, что домашний арест является альтернативой заключению под стражу и применяется при невозможности избрать иную, более мягкую меру пресечения.

Во-вторых, домашний арест может быть избран судом, разрешающим ходатайство уполномоченных органов об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) иной меры пресечения: залога (ст. 106 УПК РФ), запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) либо заключения под стражу (ст. 108, 109 УПК РФ).

В последнем случае не исключены ситуации, при которых суд принимает решение о помещении под домашний арест лица, которое задержано в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, вместо удовлетворения заявленного должностным лицом ходатайства о необходимости его содержания под стражей [8, с. 64].

Анализ судебно-следственной практики показывает, что суд применяет меру пресечения в виде домашнего ареста в качестве альтернативы заключению под стражу, в тех случаях, когда заключение под стражу по каким-либо причинам является чрезмерно строгой мерой и ее применение необоснованно, а применение меры пресечения в виде подписки о невыезде — чрезмерно мягкой.

Действующее законодательство в отношении домашнего ареста как меры пресечения устанавливает судебный порядок избрания, при котором лицо, ведущее предварительное расследование возбуждает перед судом мотивированное ходатайство об избрании в отношении обвиняемого (в исключительных случаях — подозреваемого) меры пресечения в виде домашнего ареста, с указанием оснований и условий избрания данной меры пресечения. Полагаем, что в постановлении должен быть изложен мотивированный перечень запретов и правоограничений, которые должны быть наложены на обвиняемого и обоснование их применения. Суд, рассматривая ходатайство может вынести только одно из двух решений — либо удовлетворить ходатайство следователя, либо отказать в избрании домашнего ареста как меры пресечения. В первом случае суд в своем мотивированном постановлении излагает не только положительное решение о применении к лицу домашнего ареста, но и правоограничения, которые на него накладываются. Судом могут быть наложены как все пра-

воограничения, перечисленные в законе, так и часть из них, включая возможность лица, помещенного под домашний арест посещать работу и учебные заведения.

Домашний арест как мера пресечения может исполняться различными способами с использованием различных средств контроля, включая технические электронные средства, но применение последних не является обязательным и используется по усмотрению суда.

В результате проведенного исследования был выявлен ряд проблем в сфере применения и исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста:

Отсутствие возможности реального контроля за соблюдением запретов лица, к которому применен домашний арест на общение с определенными лицами при условии, что такому лицу не запрещено посещать работу, учебу, определенные общественные места, медучреждения и т. д. Решение данной проблемы видится либо в организации сопровождения такого лица, либо установлении средств контроля.

Законодательно запрещена возможность осуществления ночных проверок пребывания лица в месте, где оно должно находиться в ночное время. Следует согласиться с мнением ученых процессуалистов о том, что нарушение права обвиняемого (подозреваемого) на отдых, ограничения в иных правах соотносятся со статусом обвиняемого, а отсутствие таких проверок может привести к нарушению данного обязательства. Соответственно, в УПК РФ и иные акты должны быть внесены изменения о возможностях проведения такой проверки.

Одной из проблем в сфере применения и исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста является низкая оснащенность средствами технического контроля лиц, в отношении которых применен домашний арест. Хотя закон не называет обязательным использование таких средств в каждом случае, но на наш взгляд, домашний арест как мера пресечения не должна опираться только на обязательство лица не покидать место жительства, особенно в случаях совершения им преступлений средней тяжести и тяжких преступлений. По нашему мнению, необходимо сделать следующее: расширить перечень технических средств, используемых для реализации контроля за установленными запретами лицами, в отношении которых применяется домашний арест. Это позволит сотрудникам уголовно-исполнительной системы дистанционно контролировать отбывание данной меры пресечения обвиняемым, что положительно скажется на динамике ее применения в нашей стране.

Полагаем, что обозначенные в данной статье проблемы правового регулирования домашнего ареста создают дополнительные преграды для более активного его применения.

Однако то обстоятельство, что после изменений УПК РФ 2011 года [3] домашний арест доказал свое право на существование, позволяет рассчитывать, что в будущем, самую строгую меру пресечения будут заменять именно домашним арестом и это позволит ему перейти из разряда эксклюзивных мер пресечения в категорию широко распространенных, став элементом обычного правоприменения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 2020. — № 144.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. 23 ноября 2024) // СЗ РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 3 июля 2016 г. «329-ФЗ») // СЗ РФ. — 2011. — № 50. — Ст. 7362.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (ред. от 11.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2014. — № 2.
5. Бутакова, Е. С. Мера пресечения в виде домашнего ареста: проблемы теории и практики применения / Е. С. Бутакова // Новеллы права, экономики и управления 2022: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Гатчина, 25 ноября 2022 года. Том 2. — Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. — С. 246–249.
6. Горбатов, И. М. Домашний арест — альтернатива заключению под стражу: проблемы совершенствования / И. М. Горбатов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2023. — № 2(95). — С. 176–183.
7. Марковичева, Е. В. Трансформация домашнего ареста как меры пресечения в российском уголовном процессе / Е. В. Марковичева // Правосудие. — 2023. — Т. 5, № 3. — С. 140–153.
8. Царева, Ю. В. Контроль за исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста: проблемы и перспективы / Ю. В. Царева // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2023. — № 2(38). — С. 62–69.
9. Судебная статистика РФ. — URL: <https://stat.апи-пресс.рф/>(дата обращения: 21.12.2024).

Права спортсмена-профессионала как субъекта спортивных правоотношений

Эминов Шихахмед Заурович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Настоящая статья посвящена анализу прав субъектов спортивных правоотношений (спортсменов-профессионалов), поскольку в связи с тем, что профессиональный спорт представляет собой специфическую сферу трудовой деятельности, спортсмены обладают не только общими правами, присущими обычному работнику в соответствии с нормами ТК РФ, но и особыми правами и обязанностями. Однако в юридической литературе данный вопрос практически не исследовался. Полагаем, в такой связи важно определить содержание основных прав и обязанностей.

Ключевые слова: спортивные правоотношения, спортсмены-профессионалы, права субъектов спортивных правоотношений.

Под спортивными правоотношениями следует понимать «волевые, урегулированные нормами спортивного права и находящиеся под охраной государства, а также специализированных негосударственных руководящих спортивных организаций, общественные отношения. Они возникают между субъектами физической культуры и спорта в процессе осуществления физкультурно-спортивной деятельности, включающей спорт высших достижений, профессиональный спорт, массовый спорт, физическое воспитание дошкольников и учащихся различных образовательных учреждений, физическую подготовку военнослужащих, профессионально-прикладную физическую подготовку, спортивные способы рекреации и реабилитации, спортивную промышленность и т. д., в том числе вследствие воздействия государства, а также специализированных негосударственных руководящих спортивных организаций на других субъектов физической культуры и спорта, которые выступают в качестве носителей взаимно корреспондирующих друг другу юридических прав и обязанностей» [1].

Остановимся более подробно на таком субъекте спортивных отношений как спортсмены. Федеральный Закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [2], выделяет две категории спортсменов-профессионалов: спортсмены и спортсмены высокого класса, где: «спортсмен — физическое лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях; спортсмен высокого класса — спортсмен, имеющий спортивное звание и выступающий на спортивных соревнованиях в целях достижения высоких спортивных результатов».

Опираясь на вышеизложенные определения, становится очевидным, что спортсмены, в частности спортсмены высокого класса, являются физическими лицами, осуществляющими трудовую деятельность по подготовке к соревнованиям, участию в них, а также достижению тех результатов, требуемых спортивной организацией, участниками (работниками) которой они являются. Следовательно, спортсмены как субъекты спортивных правоотношений имеют свой правовой статус, включающий законные интересы, права и обязанности, правосубъективность.

Поскольку правовой статус спортсмена перекликается с правовым статусом работником, то спортсмен несет те же права и обязанности, которые предусмотрены ст. 21 ТК РФ.

Спортсмен как субъект трудовых правоотношений вправе на: заключение, изменение и расторжение трудового договора, предоставление ему работы, обусловленной трудовым договором; своевременную и в полном объеме выплату заработной платы; отдых и т. д.

Спортсмен как субъект трудовых правоотношений обязан: добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором; соблюдать правила внутреннего трудового распорядка; соблюдать трудовую дисциплину выполнять установленные нормы труда; соблюдать требования по охране труда и обеспечению безопасности труда; бережно относиться к имуществу работодателя (в том числе к имуществу третьих лиц, находящемуся у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества) и других работников; незамедлительно сообщить работодателю либо непосредственному руководителю о возникновении ситуации, представляющей угрозу жизни и здоровью людей, сохранности имущества работодателя (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества).

Ст. 24 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» указывает лишь на некоторые особые права и обязанности спортсмена. В такой связи представляется целесообразным определить содержание наиболее значимых прав и обязанностей спортсмена как субъекта спортивных правоотношений.

Полагаем, основной обязанностью профессионального спортсмена является выполнение трудовой функции, включающейся в участие в тренировках и соревнованиях в интересах работодателя — спортивной организации. Спортсмен обязан стремиться к достижению высоких спортивных результатов, так как его успехи напрямую влияют на репутацию и коммерческие интересы организации. В такой связи на спортсмена ложится обязанность по поддержанию в надлежащем состоянии спортивного инвентаря, предоставленного ему работодателем, а также

соблюдению правил вида спорта. Правила могут касаться различных аспектов, от техники выполнения упражнений до этики поведения на спортивной арене. Нарушение этих правил может повлечь не только дисциплинарную ответственность, но и негативно сказаться на спортивной карьере спортсмена.

Значительное внимание должно уделяться также обязанности по запрету на использование допинга. Допинг-контроль является неотъемлемой частью профессионального спорта, и нарушение антидопинговых правил может привести к дисквалификации спортсмена, лишению его титулов, штрафам и завершению карьеры. Важно подчеркнуть, что обязанность отказа от приема запрещенных веществ закреплена как в международных нормативных актах, таких как Кодекс Всемирного антидопингового агентства (WADA) [3], так и в национальных законах и положениях спортивных федераций.

Более того, спортивная деятельность всегда сопряжена с интенсивными физическими нагрузками и высоким риском получения травм, что не может не требовать постоянного контроля за состоянием здоровья спортсменов. В связи с этим, у профессиональных спортсменов существует дополнительная обязанность — регулярное прохождение медицинских осмотров. Данный процесс регулируется нормативными актами, в частности, Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 октября 2020 года № 1144н [4]. Согласно этому до-

кументу, спортсмены обязаны проходить периодические медицинские осмотры не реже одного раза в шесть месяцев. Эти осмотры позволяют своевременно выявлять возможные проблемы со здоровьем и принимать меры по их устранению, тем самым обеспечивая безопасность тренировочного и соревновательного процесса.

Таким образом, анализ трудового законодательства показывает, что права профессиональных спортсменов, закрепленные в ТК РФ, по своей сути не отличаются от основных прав работников в других сферах деятельности. Это свидетельствует о том, что, несмотря на особенности профессиональной спортивной деятельности, спортсмены пользуются тем же объемом трудовых прав, что и другие работники. Несмотря на уникальные условия труда профессиональных спортсменов, их права в основном соответствуют «стандартным» правам, предусмотренным ТК РФ. Спортсмены пользуются теми же правами на обеспечение безопасных условий труда, материальное обеспечение, своевременную выплату заработной платы, отдых и информирование о трудовом процессе. Это подтверждает универсальность трудового законодательства, адаптированного к особенностям различных профессий, включая профессию спортсмена. Однако, полагаем, что правовая основа регулирования спортивных правоотношений, в частности, прав спортсменов, нуждается в дальнейшем совершенствовании, уточнении и закреплении более полного перечня их прав и обязанностей.

Литература:

1. Асадуллин, М. Р. Корпоративные отношения и спортивные организации: постановка проблемы // Гражданское право. 2024. № 3. С.22–25.
2. Федеральный закон от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 24.07.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 50. — Ст. 6242.
3. Права и обязанности спортсменов // — Текст: электронный. — RUSADA. — URL: <https://rcpff.ru/wp-content/uploads/2020/01/c6fbecfdb855c6a21e3b22e89b04b24.pdf> (Дата обращения: 27.11.2024)
4. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 23 октября 2020 года № 1144н «Об утверждении порядка организации оказания медицинской помощи лицам, занимающимся физической культурой и спортом (в том числе при подготовке и проведении физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий), включая порядок медицинского осмотра лиц, желающих пройти спортивную подготовку, заниматься физической культурой и спортом в организациях и (или) выполнить нормативы испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)» и форм медицинских заключений о допуске к участию в физкультурных и спортивных мероприятиях» (с изменениями и дополнениями) // Доступ СПС «Гарант».

Источники правового регулирования прав субъектов спортивных правоотношений

Эминов Шихахмед Заурович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Настоящая статья посвящена анализу источников правового регулирования прав субъектов спортивных правоотношений. Особое внимание уделяется многоуровневой структуре правового регулирования, включающей национальное законодательство, акты международного права и локальные нормы спортивных организаций. Автор рассматривает роль и значимость каждого из источников, а также их взаимодействие в обеспечении прав и обязанностей субъектов спортивных правоотношений.

Ключевые слова: спортивные правоотношения, правовая основа спортивных правоотношений.

Под спортивными правоотношениями следует понимать «волевые, урегулированные нормами спортивного права и находящиеся под охраной государства, а также специализированных негосударственных руководящих спортивных организаций, общественные отношения. Они возникают между субъектами физической культуры и спорта в процессе осуществления физкультурно-спортивной деятельности, включающей спорт высших достижений, профессиональный спорт, массовый спорт, физическое воспитание дошкольников и учащихся различных образовательных учреждений, физическую подготовку военнослужащих, профессионально-прикладную физическую подготовку, спортивные способы рекреации и реабилитации, спортивную промышленность и т. д., в том числе вследствие воздействия государства, а также специализированных негосударственных руководящих спортивных организаций на других субъектов физической культуры и спорта, которые выступают в качестве носителей взаимно корреспондирующих друг другу юридических прав и обязанностей» [1, с. 22].

В систему анализируемых источников следует отнести: законы РФ; принципы и нормы международного права и международные договоры РФ; федеральные подзаконные нормативные акты; законы субъектов РФ; подзаконные нормативные акты субъектов РФ; муниципальные правовые акты; обычаи делового оборота; акты саморегулирования российских негосударственных организаций в сфере физической культуры и спорта; акты саморегулирования международных (региональных) спортивных организаций.

В рассматриваемом случае необходимо обратиться к ст. 4 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»), которая декларирует следующее положение: «законодательство о физической культуре и спорте основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации. Федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы, регулирующие отношения в области физической культуры и спорта, не могут противоречить настоящему Федеральному закону. По вопросам деятельности в области физической культуры и спорта принимаются муниципальные правовые акты, которые не могут противоречить настоящему Федеральному закону» [2].

Следовательно, главным источником, содержащим нормы, регулирующие спортивные правоотношения, является Конституция РФ, представляющая собой фундаментальную базу, на основе которой строится дальнейшее законодательство. Так, ст. 2 Конституции РФ «в Российской Федерации финансируются федеральные программы

охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию» [3].

Вышеуказанный ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» также выступает в качестве основного источника, поскольку он не только регламентирует спортивные правоотношения субъектов, но и определяет основные принципы законодательства, устанавливает основы деятельности в области физической культуры и спорта.

Согласно закону, деятельность спортсменов-профессионалов подпадает под действие трудового законодательства РФ, а также под нормы, разработанные на основе уставов международных и российских физкультурно-спортивных организаций, которые утверждаются профессиональными физкультурно-спортивными объединениями в согласовании с общероссийскими федерациями по соответствующим видам спорта. Контракт о спортивной деятельности, таким образом, заключается на основе трудового законодательства РФ. Однако в последние годы все чаще обсуждается целесообразность перехода на регулирование этих отношений с использованием норм гражданского права [4, с. 57]. Такой подход продиктован спецификой отношений между спортсменами и физкультурно-спортивными организациями, которые, по мнению некоторых специалистов, не всегда соответствуют общим положениям трудового права.

Тем не менее, предлагаемый переход на гражданско-правовое регулирование может иметь значительные негативные последствия для самих спортсменов ввиду утраты значительной части социальных гарантий. Одним из ключевых аргументов в пользу сохранения трудового регулирования является обеспечение защиты прав спортсменов. Так, важными представляются положения гл. 54.1 «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров» ТК РФ [5], регулирующие вопросы, связанные с оплатой труда спортсменов, их прав и обязанностей. Также нормы ТК РФ устанавливают гарантии в случаях временной нетрудоспособности, по выплате заработной платы компенсации в случаях совмещения учебы и работы.

Кроме того, поскольку тренировочный процесс спортсмена всегда носит сугубо индивидуальный характер, то регулирование его рабочего времени и времени отдыха осуществляется, как правило, локальными нормативными актами или коллективными соглашениями, договорами, заключенного между спортсменом и спортивной организацией, определяющей самостоятельно все особенности. В данном случае положения ТК РФ вновь предстают в качестве защиты прав спортсменов, так как если локальный нормативно-правовой акт работодателя ухуд-

шает положение спортсмена, то такой акт в силу положений ТК РФ признается недействительным.

В такой связи кратко отметим, что с трудовым правом тесно переплетается и право социального обеспечения.

Между тем, нормы гражданского права приобретают особую значимость в области договорной формы спортивных правоотношений, которые могут включать в себя договоры о предоставлении услуг, купли-продажи, аренде спортивных субъектов, объектов, спонсорские соглашения, рекламные контракты, лицензионные соглашения, а также иные договоры с тренерами и спортсменами.

Например, Д. И. Рогачев отмечал необходимость регулирования гражданско-правовым договором направление спортсмена в ту или иную спортивную сборную команду РФ [6, с. 92].

Вместе с тем, нередко между этими двумя отраслями — гражданским и трудовым — возникают коллизии, и, к сожалению, законодателем не урегулированы многие вопросы, связанные с профессиональными спортивными отношениями [7, с. 57].

Полагаем, наиболее разумным представляется сохранение трудового законодательства в качестве основы регулирования спортивной деятельности, с возможностью применения гражданско-правовых норм в случае возникновения специфических ситуаций, которые требуют дополнительного правового регулирования, поскольку тру-

довое и гражданское право регулируют различные сферы общественных отношений и направлены на достижение различных целей. Трудовое право направлено на защиту интересов работников, обеспечение их безопасности и социальных гарантий. Гражданское право, в свою очередь, регулирует более широкие имущественные и обязательственные отношения. Это позволит учесть специфику спортивной деятельности, не ущемляя при этом прав и свобод спортсменов. Более того, внедрение специализированных норм, учитывающих особенности спортивной индустрии, может способствовать улучшению правового положения спортсменов, повышению прозрачности контрактов и соблюдению этических норм в спортивной деятельности.

Таким образом, анализ источников правового регулирования прав субъектов спортивных отношений позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время как на международной арене, так и на территории Российского государства идет активный процесс модернизации и развития норм, регулирующих спортивные правоотношения. Особо следует подчеркнуть, что действующая система источников спортивного права не успевает за всеми процессами, происходящими в спортивной области. Действующая система источников содержит в себе многочисленное количество коллизий и пробелов, что предопределяет научный интерес к рассматриваемому вопросу.

Литература:

1. Асадуллин М. Р. Корпоративные отношения и спортивные организации: постановка проблемы // Гражданское право. 2024. № 3. С.22–25.
2. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 24.07.2024) // Собрание законодательства. — 2007. — № 50. — Ст. 6242.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 1. — Ст. 1416.
4. Васькевич, В. П. Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта. Казань: Изд-во КГУ, 2015. 640 с.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 22.11.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
6. Рогачев, Д. И. О некоторых проблемах современного спортивного права // Спортивное право: перспективы развития: сб. статей / отв. ред. К. Н. Гусов, А. А. Соловьева. М., 2010. С. 92–96.
7. Уловистова, В. Н. Нормативно-правовое регулирование в сфере физической культуры и спорта. М.: Советский спорт, 2003. 145 с.

ИСТОРИЯ

Александр Фёдорович Керенский в 1917 году: фигура противоречивая и трагическая

Маслов Станислав Сергеевич, студент магистратуры
Белгородский государственный аграрный университет имени В. Я. Горина

Статья написана о фигуре Александра Фёдоровича Керенского в Февральской революции 1917 года в России, его политической карьере и провалах реформ.

Ключевые слова: история России, Временное правительство, революционный взрыв, растущее влияние большевиков, реформа.

1917 год стал переломным в истории России, ознаменовав крушение самодержавия и начало хаотичных процессов, приведших к революции и Гражданской войне. В этом водовороте событий ключевую, но противоречивую роль сыграл Александр Фёдорович Керенский. Он оказался на перепутье, пытаясь балансировать между стремлением к либеральным реформам и реальностью революционного взрыва, в итоге потерпев поражение.

Керенский, юрист и оратор, в начале 1917 года был известной, но не слишком влиятельной фигурой. Его внезапный взлет связан с февральской революцией. Он быстро занял ключевые позиции во Временном правительстве, став министром юстиции, затем военным и морским министром, и, наконец, премьер-министром. Его харизма и ораторские способности сделали его заметной фигурой на политической арене.

Однако именно эта харизма и стремление к компромиссам стали его ахиллесовой пятой. Керенский пытался действовать в условиях глубокого политического кризиса, где радикальные настроения росли, а доверие к Временному правительству падало. Шульгин говорил, что фигура Керенского «вдруг выросла в «значительность» в эту минуту... Он говорил решительно, властно, как бы не растерявшись... Слова и жесты были резки, отчеканены, глаза горели... Казалось, что это говорил «власть имеющий»... Продолжая характеристику Керенского, Шульгин говорил: «Он рос... Рос на начавшемся революционном болоте, по которому он привык бегать и прыгать, в то время как мы не умели даже ходить» [2, с. 449–451]

Его усилия по реформированию армии, в частности, не принесли ожидаемого результата. Приказ № 1, лишивший офицеров контроля над солдатами, значительно подорвал дисциплину в армии, а его попытки наладить боевые действия на фронтах зачастую терпели неудачу. Неспособность подавить корни анархии и навести порядок

в стране создавала ощущение слабости и бессилия Временного правительства.

Другой ключевой проблемой Керенского была его неспособность решительно бороться с растущим влиянием большевиков. Он не видел в них серьезной угрозы и пытался их убедить в необходимости сотрудничества, но не смог эффективно противостоять растущему влиянию большевиков и других радикальных групп. Его попытки диалога и реформ воспринимались как слабость, а пропаганда радикалов находила отклик в уставшем и разочарованном обществе. Большевики мастерски эксплуатировали имеющиеся проблемы, предлагая простые решения и обещания скорых перемен. Эта тактика, в конечном счёте, сыграла на руку большевикам, которые использовали любые уязвимые моменты для усиления своей пропаганды и завоевания поддержки масс. Ленин и его последователи мастерски эксплуатировали недовольство, экономический кризис и политическую нестабильность, предлагая простые решения и обещания.

Керенский, в свою очередь, не смог предложить реальную альтернативу. Его попытки стабилизировать ситуацию путем реформ и компромиссов наталкивались на сопротивление как со стороны радикальных левых, так и со стороны правых сил, стремящихся сохранить старые порядки. Керенскому нужно было проводить на тот момент радикальные реформы, чтобы удовлетворить неудовлетворённые нужды населения. Проблемы требовали кардинальных мер, а не медленных и постепенных реформ. Отсутствие столь решительных действий только подталкивало радикалов к крайним мерам. Как писали «Вглядываясь в революции 20-го века, нельзя не видеть, что свойственный им дух утопического активизма связан с молодостью их вождей. Требование рус-

ских бунтарей — Бакунина, Нечаева и Ткачева — «долой стариков»» [1, с. 376].

Война и её последствия были одним из самых значительных внешних факторов, усугубляющих ситуацию. Российское участие в конфликте истощало экономику и ресурс, подрывая возможности для эффективной реформы. Продолжающееся военное противостояние значительно затрудняло любые попытки навести порядок в стране.

В итоге, сочетание глубокого кризиса, растущего радикализма, отсутствия стратегии и доверия к власти сделали реформы Керенского обреченными на провал. Он пытался действовать в условиях, где радикальные решения неизбежно стали превалировать над умеренными реформами.

В итоге, июльские дни 1917 года стали поворотным пунктом. Керенский не сумел подавить большевистское выступление, продемонстрировав свою слабость и неспособность эффективно управлять страной. Его авторитет пошатнулся, и он начал утрачивать контроль над ситуацией. Октябрьский переворот стал неизбежным.

Керенский, хотя и играл ключевую роль в событиях 1917 года, не сумел найти эффективный ответ на вызовы времени. Его попытки балансировать между различными политическими силами в условиях революционного кри-

зиса обречены были на неудачу. Его фигура в истории России остается трагической иллюстрацией трудностей и противоречий того периода. Он представлял собой яркий пример лидера, который оказался не готов к столь масштабным и стремительным изменениям в стране.

Несмотря на трагичность его опыта, Керенский остаётся значимой фигурой в истории России. Он является ярким примером лидера, столкнувшегося с неразрешимыми проблемами. Его история служит уроком о том, что в моменты глубоких социальных потрясений, компромиссы и умеренные методы могут оказаться недостаточными для противодействия радикальным силам. Его роль в 1917 году — трагическая, но важная иллюстрация сложности управления страной в условиях революционного взрыва. Керенский — пример лидера, не сумевшего справиться с революционным потоком, но, тем не менее, оставившего свой след в истории России. Его опыт служит напоминанием о необходимости чёткого видения, стратегии и решительных действий для противостояния глубоким кризисам. Без такого видения и без понимания необходимости и силы момента, любые, даже самые лучшие намерения оказываются бессильными перед разрастающимся хаосом.

Литература:

1. Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. — СПб.: Изд. СПбГУ, 1995.
2. Шульгин В. В. Дни. 1920. — М., 1988.

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Цифровая трансформация, будущее профессий и наш выбор

Касаткин Феликс Юрьевич, и. о. начальника Управления информационных технологий и связи
ООО «Газпром межрегионгаз Санкт-Петербург»

В статье автор, обращаясь к читателю непосредственно, раскрывает будущее профессий в эпоху цифровой трансформации и показывает, какой выбор доступен каждому ее участнику и какие возможности этот выбор дает.

Ключевые слова: цифровая трансформация, классы профессий, сопротивление изменениям, принятие неизбежного, осознанный выбор, возможности.

В одном из недавних выпусков этого журнала вышла статья автора «Суть и состав цифровой трансформации» [1]. В этом материале автор постарался простым и доступным языком раскрыть широкому кругу читателей суть цифровой трансформации и ее составляющие. Если Вас, читатель, эта тематика интересует — прочитайте этот материал. Вы получите новое знание. Но знание полезно тогда, когда оно может быть применено к решению практических задач. Или, по крайней мере, носителю этого знания понятно, к чему и зачем его можно применить. И на какой результат при этом можно рассчитывать.

Можно безошибочно утверждать, что только малая часть из читающих этот материал непосредственно участвует в мероприятиях цифровой трансформации в явном виде — что называется, «по долгу службы». А зачем знания про цифровую трансформацию всем остальным? В сегодняшнем материале автор делает попытку показать ответ именно на этот вопрос. И делает это на этот раз не в академической манере тематической статьи, а в режиме прямого обращения к Вам, читатель.

Этот рассказ про то, что цифровая трансформация означает для ее участников. К чему обязывает, какие дает возможности. И какой выбор приходится делать ее участникам. А кто эти участники? Это мы с Вами, читатель. Ведь цифровая трансформация происходит не на какой-то другой планете. Она происходит вокруг нас. Наше общество уже вошло в цифровую трансформацию. Мы можем пока этого еще не замечать, не ощущать, но это именно так. Технический прогресс постоянно меняет профессии. Какие-то из них становятся ненужными и отмирают, зато на их месте появляются новые. В упомянутом выше материале [1] автор приводил в качестве аналогии цифровой трансформации изменения в сельском хозяйстве. Появление тракторов сделало неактуальными профессии пахаря и конюха, зато появились новые профессии —

тракториста, механика по ремонту тракторов. То же происходило и происходит в самых разных отраслях — см. рис. 1.

Пятьдесят лет назад на производстве стали массово распространяться станки с числовым программным управлением. Из-за этого стали менее актуальными профессии токаря и фрезеровщика. Зато появилась новая, очень актуальная профессия — наладчик станков с числовым программным управлением. В близкой автору газовой отрасли уже достаточно давно идет перевод твердотопливных котельных на газовое топливо. В ходе этого процесса стала неактуальной профессия кочегара, зато появилась новая профессия — оператора газовой котельной. Так было, есть и будет во всех сферах человеческой деятельности.

Какие-то профессии, которые сегодня актуальны, завтра становятся неактуальными. На их месте возникают новые актуальные профессии, и у нас появляется выбор, которым надо воспользоваться. Цифровая трансформация — это проявление технического прогресса. Если более точно — то четвертой промышленной революции [2]. И она тоже меняет профессии. Вы все слышали многочисленные прогнозы, что скоро люди станут не нужны и останутся без работы, миром будут управлять машины, работать будут роботы, все решения за людей будет принимать искусственный интеллект. Крайние формы этих прогнозов очень популярны в кинематографе — вряд ли Вы, читатель, не смотрели фильм «Матрица» — или хотя бы не слышали о нем. Звучит как минимум пессимистично. Но так ли это? Нет, совсем не так. А как?

Все профессии делятся на три класса — «Умение», «Правило» и «Знание» [3]. Профессии класса «Умение» предполагают наличие каких-то специфических навыков. Это чаще всего физический труд в самом широком смысле этого слова. И чем лучше у человека развиты какие-то

Рис. 1. Ушедшие и появившиеся профессии

конкретные навыки, тем лучше его результат в выбранной профессии. Профессии класса «Правило» предполагают тщательное и детальное выполнение инструкций и алгоритмов. И чем более внимательно, тщательно и ответственно исполняется инструкция, тем лучше результат. Профессии класса «Знание» предполагают аналитические способности, творческий подход, умение обобщать и классифицировать, думать, принимать самостоятельные решения. Это разделение приведено на рис. 2 вместе с примерами профессий из каждого класса.

Роботы и искусственный интеллект, действительно, заменяют и будут заменять людей на рабочих местах. Но не всех. А кого именно? Цифровая трансформация делает значительно менее востребованными профессии категории «Правило» [4]. Именно в этой категории информационные системы, роботы и искусственный интеллект действительно справляются лучше людей. Почему? Потому что они лучше следуют правилам и алгоритмам. Компьютеры и программы не ошибаются, у них не бывает плохого настроения, депрессии, они не болеют, не ходят в отпуск, у них не бывает «семейных обстоятельств». И любая ор-

ганизация, которая для автоматизации простых повторяющихся действий использует искусственный интеллект в офисной работе или роботов — на производстве, может либо сэкономить на оплате труда за счет этих передовых технологий, либо получить гораздо больше при тех же расходах. Именно поэтому профессии класса «Правило» в перспективе практически «обречены» [4]. Это неизбежно — просто потому что это выгодно. Совершенно независимо от нашего отношения к этому вопросу.

Но при этом автоматически возрастает спрос на профессии классов «Умение» и «Знание» [4]. Например, бурный рост маркетплейсов привел к тому, что резко снизилось количество розничных магазинов и маленьких независимых интернет-торговых площадок. Их продавцы остались без работы. Это была профессия, категории «Правило». Но при этом резко возросло количество курьеров, которые теперь нужны маркетплейсам, чтобы доставлять заказы. И количество комплектовщиков заказов на складах маркетплейсов. А это — профессии категории «Умение».

Но точно так же при этом резко возросло количество специалистов в сфере ИТ — системных администраторов,

Рис. 2. Классы профессий

веб-дизайнеров, программистов, системных аналитиков, которые нужны маркетплейсам для того, чтобы поддерживать и развивать их мобильные приложения и информационные системы, для того, чтобы описывать новые бизнес-процессы и автоматизировать их. А это профессии категории «Знание». Оба этих процесса показаны на рис. 3.

То есть, у тех, кто раньше трудился в классе «Правило», и чьи профессии цифровая трансформация сделала ненужными, есть два варианта. Первый — это путь наименьшего сопротивления: уйти в категорию «Умение». У любого человека есть базовые навыки. Их можно использовать — стать курьером, водителем. Также можно превратить в работу то, что раньше человек умел и делал «для души» или чтобы сэкономить на профильных специалистах в каких-то жизненных ситуациях. То есть стать парикмахером, мастером маникюра, строителем, электриком. И это совершенно не обязательно будет концом карьеры и крахом всех надежд на светлое будущее. Это может стать началом новой жизни — начать делать то, что на самом деле нравится. То, чем, может быть, человеку в душе всегда хотелось заниматься «на самом деле». Или, как минимум, получить источник дохода на некоторое время, в течение которого тщательно продумать, подготовиться и реализовать радикальные перемены своей жизни к лучшему.

Второй путь — в противоположную сторону, к профессиям класса «Знание». Ведь роботы не умеют сами изготавливать детали. Их надо сначала запрограммировать. А искусственный интеллект не умеет думать — его сначала нужно обучить принимать решения по любому вопросу, который ему поручается. Поэтому человек, который эффективно реализовал себя в профессии класса «Правило», но при этом не просто аккуратно исполнял инструкции, а еще и обладает аналитическими способностями, системным мышлением и готов освоить хотя бы основы информационных технологий, будет очень востребован в профессиях класса «Знание». Ведь никто лучше такого человека не знает, что на самом деле должно

быть результатом исполнения алгоритма, и как этот алгоритм построить самым правильным образом.

Давайте еще раз посмотрим на примеры, которые приведены выше (см. рис. 1). Самые лучшие операторы станков с числовым программным управлением — это токари и фрезеровщики, которые освоили основы программирования станков с числовым программным управлением и научились составлять технологические карты для этих станков. Кочегар, который не просто бросал уголь в топку, а хорошо понимает, в какое время года, в какой день недели, в какое время какая температура и давление горячей воды должны быть на выходе котельной, очень быстро станет прекрасным оператором газовой котельной.

В офисной действительности самые лучшие системные аналитики, которые «переводят» задачи с языка бизнес-процессов предметной области на язык программистов, которые настраивают пишут код, получают из бухгалтеров, юристов, специалистов по работе с персоналом, которые прекрасно знают процессы в своих предметных областях, но при этом также освоили хотя бы основы работы с информационными системами — например, решениями на базе самой распространенной платформы 1С. Этот второй путь, конечно, требует от каждого, кто на него встанет, очень серьезных усилий. И эти усилия не физические, а ментальные. Нужно:

- Осознать необходимость перемен;
- Принять эти перемены;
- Измениться самим.

Но в этом случае каждый, кто встал на этот путь, получает шанс изменить свое собственное будущее в лучшую сторону, а не просто пассивно подчиняться переменам и «плыть по течению».

Если Вы, читатель, достаточно внимательно следили за рассказом автора, то у Вас, скорее всего, возник вопрос. Маркетплейсы вытеснили с рынка небольшие несетевые розничные магазины, маленькие независимые интернет-магазины. Продавцы этих магазинов потеряли работу —

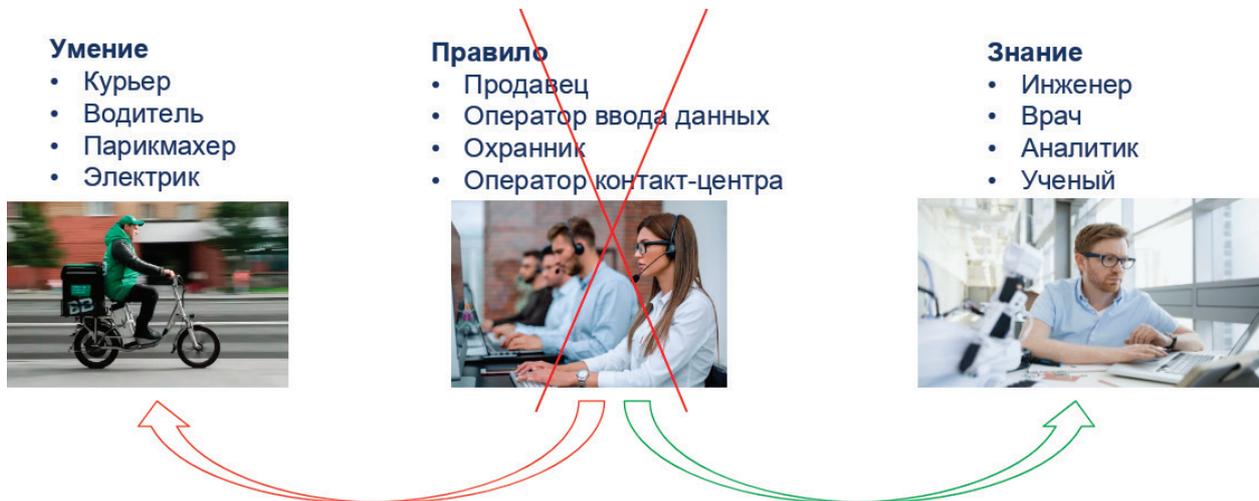

Рис. 3. Из «Правила» — в «Умение» и «Знание»

одной профессией из категории «Правило» стало меньше. Но как же быть с тем, что маркетплейсы буквально в каждом доме открывают свои пункты выдачи заказов? И в каждый такой пункт нужен оператор, который будет работать с заказами — см. рис. 4.

Для этой профессии не требуются какие-то особенно хорошо освоенные физические навыки или выдающиеся аналитические способности. Это работа четко по инструкции. Принял товар, выдал заказ, оформил возврат. Это в чистом виде профессия класса «Правило». Получается, что профессия продавца из класса «Правило» ушла — но зато появилась другая профессия класса «Правило»?

Это действительно так. Но в этом нет никакого противоречия. Оператор пунктов выдачи заказов нужен маркетплейсам не потому, что его труд дешевле, чем использование информационных технологий. И не потому, что без него нельзя выдавать заказы. Маленькие заказы и сейчас прекрасно выдаются через постаматы без участия человека. Технически можно было бы сделать большие постаматы и вообще все заказы выдавать автоматически.

Оператор пока нужен маркетплейсам только для оформления претензий по качеству и возврату товаров, и только из-за попыток мошенничества покупателей. То есть, сейчас затраты на операторов меньше, чем оценка ущерба от мошенничества, если бы процессы выдачи заказов и оформления возвратов сейчас был полностью автоматическим. Но это временное явление. Маркетплейсы совершенно точно рано или поздно найдут способ снизить свой ущерб от мошенничества даже при полной автоматизации процесса выдачи заказов и оформления возвратов.

Наглядный пример — это каршеринг. Сейчас мы его воспринимаем как нечто само собой разумеющееся. Каршеринговыми машинами в крупных городах заполнены

все улицы. Но если бы 20 лет назад любому человеку рассказать, как это работает, он бы подумал, что над ним смеются. «Как можно такое сложное, хлопотное, рискованное дело, как прокат машин без водителя, доверять каким-то там алгоритмам, без офисов, без живых людей» — подумал бы этот наш слушатель из прошлого.

Но, тем не менее, каршеринг прекрасно работает. Это цифровая трансформация рынка проката автомобилей. Точно так же цифровая трансформация в розничной торговле уже произошла. Маркетплейсы вместо обычных магазинов — это, видимо, уже навсегда. И точно так же маркетплейсы, вероятно, навсегда резко снизили спрос на профессию продавца магазина — потому что значительное количество магазинов они вытеснили с рынка. И, навсегда устранив целый класс профессий из категории «Правило», они создали только временный спрос на профессию оператора пункта выдачи заказа — тоже из категории «Правило».

Но рано или поздно маркетплейсы полностью автоматизируют свои процессы. И профессия оператора пункта выдачи заказов тоже станет неактуальной. Так что, описанное выше исключение из правила как раз и подтверждает самое правило — что цифровая трансформация резко снижает спрос на профессии из класса «Правило», а вместо них повышает спрос на профессии категории «Умение» и «Знание». Автор просит у читателя прощения за такую тавтологию.

Теперь о главном. Цифровая трансформация — это перемены. Перемены всегда приносят дискомфорт тем, кого они касаются. Никто не любит дискомфорт, поэтому перемены всегда встречают сопротивление практически всех, кого они затрагивают. Цифровая трансформация тоже встречает сопротивление. Это неизбежно. Цифровая трансформация — это радикальное изменение принципов работы организации, чтобы сделать ее более

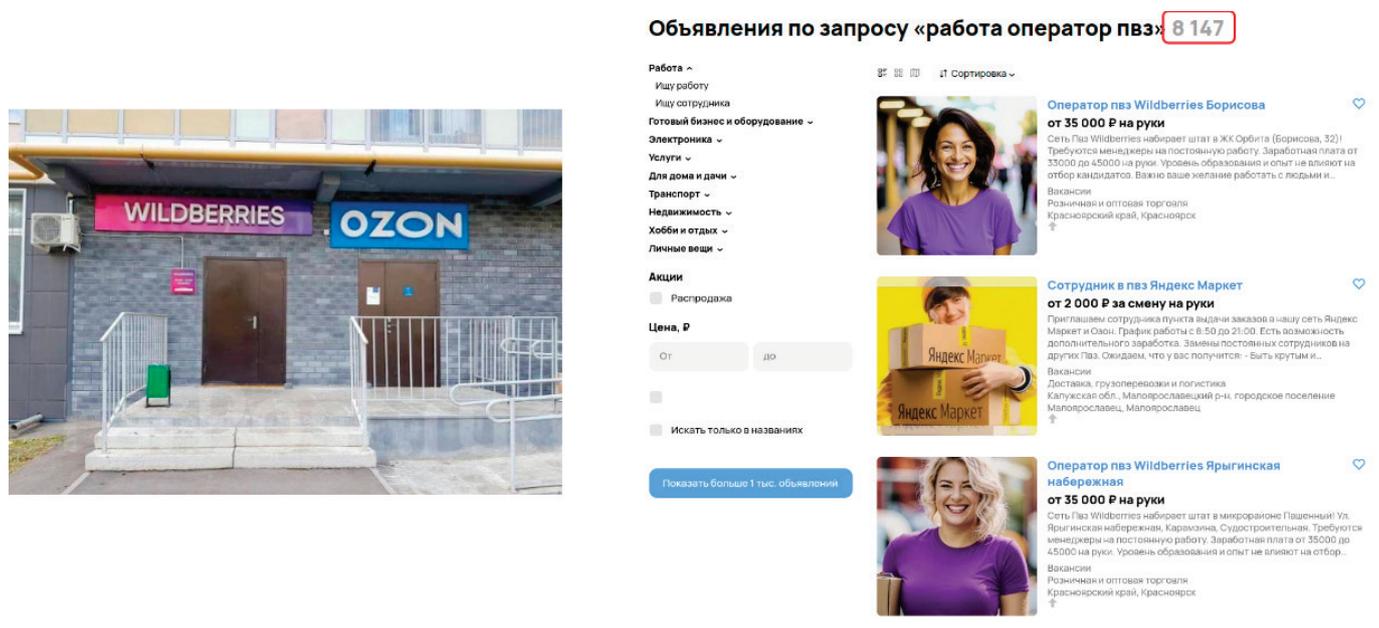

Рис. 4. Оператор пункта выдачи заказов — востребованная профессия

эффективной. Если существующая работа настолько неэффективна, что никакими локальными косметическими мерами тоже не исправить, то цифровая трансформация неизбежна. И чем больше накопившихся проблем, чем меньше эффективность работы организации, тем сильнее сопротивление цифровой трансформации и ее неприятие теми, кого она затрагивает. На эту тему у автора также недавно вышла статья в данном журнале [5]. Рекомендую Вам, читатель, ознакомиться и с ней тоже.

Проявлений и объяснений неприятия несколько. Но основных причин, которые их порождают — всего четыре. Рассмотрим их подробно.

Причина первая. Человек, который хорошо, качественно выполняет именно свою работу, но не интересуется, что происходит за пределами его рабочего места, чаще всего не знает о том, как устроена деятельность организации в целом. И есть ли в ней какие-то системные проблемы. Такого человека практически невозможно убедить, что надо что-то менять в деятельности его организации, если эти изменения коснутся лично его. Ведь если он не чувствует проблем, которые есть у организации, то для него этих проблем не существует — а значит, и менять ничего не надо.

Другой пример на ту же тему. Сотрудник за долгие годы работы в совершенстве освоил именно свою трудовую функцию. Это далось ему с большим трудом, но сейчас он уже прекрасно наизусть знает, что и как делать. При этом он, конечно, боится каких-либо перемен — потому что тогда ему придется опять потратить очень большие усилия на то, чтобы освоить что-то новое. «А вдруг я не справлюсь? А вдруг у меня не получится? А вдруг я окажусь ненужным?» — спрашивает он себя. Естественно, для такого человека перемены — это угроза, и он будет им сопротивляться. Будет отрицать необходимость перемен вообще — потому что чувствует, что для него эти перемены могут закончиться плохо. Но решение о цифровой трансформации принимается для организации в целом, и ориентир при этом — интересы всей организации. Ко-

нечно, те, кто боится перемен, те, кто видит в них угрозу, будут сопротивляться цифровой трансформации. Будут считать ее неправильной, ненужной. И все конкретные мероприятия цифровой трансформации они также будут отрицать.

На самом деле цифровая трансформация уже началась для каждого из нас, хотя мы этого можем пока не до конца ощущать. И она в любом случае пройдет до конца. Например, 140 лет назад появились первые автомобили. Они были очень несовершенными, неудобными, требовали много времени, сил и денег для того, чтобы на них ездить. И очень мало кто верил, что у этих автомобилей есть какое-то будущее. Даже очень известные, уважаемые, стратегически мыслящие люди — в том числе руководители государств, считали, что автомобили это просто какая-то игрушка и временное явление — см. рис. 5. А те, кто занимался пассажирскими и грузовыми перевозками на конной тяге, очень активно сопротивлялись развитию автомобилей. Тем не менее, автомобили очень быстро завоевали весь мир. То же самое будет и с цифровой трансформацией.

Причина вторая. На разговорном языке она звучит как «Не трогайте, а то сломается». Есть сотрудники, которые совершенно ничего не имеют против цифровой трансформации вообще. Но при этом они категорически не принимают одну из ее составных частей — а именно алгоритмизацию. Об этом автор рассказывал в уже упомянутых материалах [1, 5]. Те, кто руководствуется второй причиной сопротивления, приводят аргументы, которые в живой разговорной речи из их уст звучат примерно так: «Вы не понимаете! У нас тут все годами складывалось! Тут человеческий опыт, это невозможно алгоритмизировать, тут все очень тонко настроено, ни в коем случае нельзя все это трогать, иначе оно тут же сломается...». И так далее. Визуально это можно отразить примерно так, как показано на рис. 6.

Но на самом деле алгоритмизировать можно — и в ходе цифровой трансформации нужно — абсолютно все. И по-

«Я верю в лошадей. Автомобили — всего лишь временное явление»

Император Германии Вильгельм II (1859-1941)

Рис. 5. Старое vs новое

Так исторически сложилось. Не мешайте людям работать!

Рис. 6. Не трогайте, а то сломается

добного рода утверждения, что «Все это невозможно», всегда означают только одно из трех:

Первое: авторы этих утверждений хорошо знают в деталях то, чем они занимаются, но не владеют системным подходом, то есть не могут формализовать процесс, определить его входы, выходы, нужные результаты и прочие обязательные признаки, о которых уже говорилось. То есть, искренне заблуждаются, не владея нужной методологией. Это самый простой случай, когда помогает их знакомство с техникой описания бизнес-процессов.

Второе — это когда процесс непрозрачен, то есть в одинаковых ситуациях могут приниматься разные решения на усмотрение принимающего.

Ну и третье, самое банальное — это когда тем, кто возражает против организации в процессах, по тем или иным причинам выгодно, чтобы эти процессы оставались непрозрачными. Все три описанных случая наглядно раскрыты на конкретных примерах из реальной практики цифровой трансформации крупной федеральной логистической компании в [6, 7].

Если все же, несмотря на все возражения и сомнения, процесс алгоритмизировать, это делается всегда примерно одинаково. Надо просто разобраться, как этот процесс устроен. И тогда сразу становится видно, где он несовершенен. И, увидев проблемы в описанном процессе, их уже не так и сложно решить. То есть, оптимизировать этот процесс. А потом превратить в нормативные документы, которые описывают новый, оптимизированный и готовый к оцифровке процесс. Именно так это и работает — лучше или хуже. Лучше, если участники процесса хоть как-то помогают этот процесс оптимизировать. Хуже, если они этому сопротивляются. Но тогда сразу становится ясно, в чем основная причина этих проблем. И как именно, в чем именно надо оптимизировать этот процесс.

Причина третья. Ее можно услышать от сотрудников, которые всегда очень сильно заняты. У них всегда очень

много очень важной, очень нужной и очень срочной работы. Они всегда по их собственным словам «спасают мир», совершают героические трудовые подвиги, решают абсолютно невозможные сверхзадачи, но при этом категорически отвергают любые предложения как-то оптимизировать, улучшить, сделать более эффективным их героический каторжный труд. У них нет на это времени. Ведь мир надо спасать прямо здесь и прямо сейчас. И они уверены, что так будет всегда.

Образно говоря, человек решает стратегически важную задачу распиловки бревен (см. рис. 7).

Но при этом пила у него ручная и тупая. Поэтому, хотя человек очень целеустремленный и крайне мотивированный, распиловка занимает абсолютно все его время, с раннего утра и до позднего вечера. Ему говорят: «Подожди, остановись ненадолго. Вот возьми бензопилу, с ней твой труд будет в десять раз быстрее и в десять раз легче. Надо только сделать небольшую паузу. Узнать, как работает бензопила, потренироваться». Но человек решительно отвергает это предложение. Он не может позволить себе остановиться — ведь надо пилить прямо здесь и прямо сейчас. А пила тупая. И бревен всегда много. Поэтому он пилит ... и пилит ... и пилит... И для него цифровой трансформации не существует. Ему некогда разорвать замкнутый круг повседневности и выйти на свободу эффективности.

Причина четвертая. На разговорном языке ее носителей она звучит примерно так: «Вот когда сделаете все идеально, тогда и приходите со своей цифровой трансформацией. А пока не мешайте людям работать».

Очень часто и от сотрудников, и от руководителей, которые очень сильно поддерживают цифровую трансформацию и очень хотят все поменять к лучшему, можно услышать твердое убеждение, что цифровой трансформацией надо заниматься не «прямо здесь и прямо сейчас», а только тогда, когда появятся идеальные, абсолютно под-

Некогда нам бензопилу осваивать. Пилить надо!

Рис. 7. Распиловка: возможность и реальность

ходящие инструменты для любого процесса, в котором участвуют носители этой точки зрения. Они говорят примерно следующее: «Вот когда сделаете идеальные инструменты, тогда приходите к нам и занимайтесь своей цифровой трансформацией. Пусть все работает идеально, чтобы ручной труд людей был полностью заменен алгоритмами, машинами, компьютерами, чтобы все было легко, удобно, качественно. А пока не мешайте нам работать как сейчас, а то вы нам только создаёте проблемы». Автор в меру возможностей постарался образно отразить это на рис. 8.

Но это светлое будущее, о котором так заботятся носители данной точки зрения, никогда не наступит. По крайней мере, так, как им хотелось бы. На это есть две причины.

Первая: цифровая трансформация предполагает постоянное, непрерывное улучшение и изменение процессов, которые она затрагивает. Каждое это улучшение и изменение совершенно не должно быть революци-

онным. Это последовательное, постепенное движение маленькими, но уверенными шагами в нужную сторону. И сделав маленький шаг, как раз и получается понять, что было сделано хорошо, что было сделано правильно, что надо учесть на следующих шагах и поправить в них. Это базовые понятия методологии Agile, которая фактически стала стандартом для практического воплощения мероприятий цифровой трансформации [8]. Только в этом случае результат будет именно таким, каким мы хотели бы. Таким, каким он и должен быть. А вот если самоустраниться от участия в процессе и доверить его каким-то внешним людям, которые сами принимают решение, как автоматизировать процесс, что внедрять, как внедрять — как все это будет работать? Идеалистов, которые хотели идеального результата, но никак не участвовали в его достижении, результат гарантированно расстроит и разочарует. Почему? Потому что сделанное без их участия не учитывало их потребности, пожелания и мнения. Они ведь не участвовали в процессе. А любые изменения, ко-

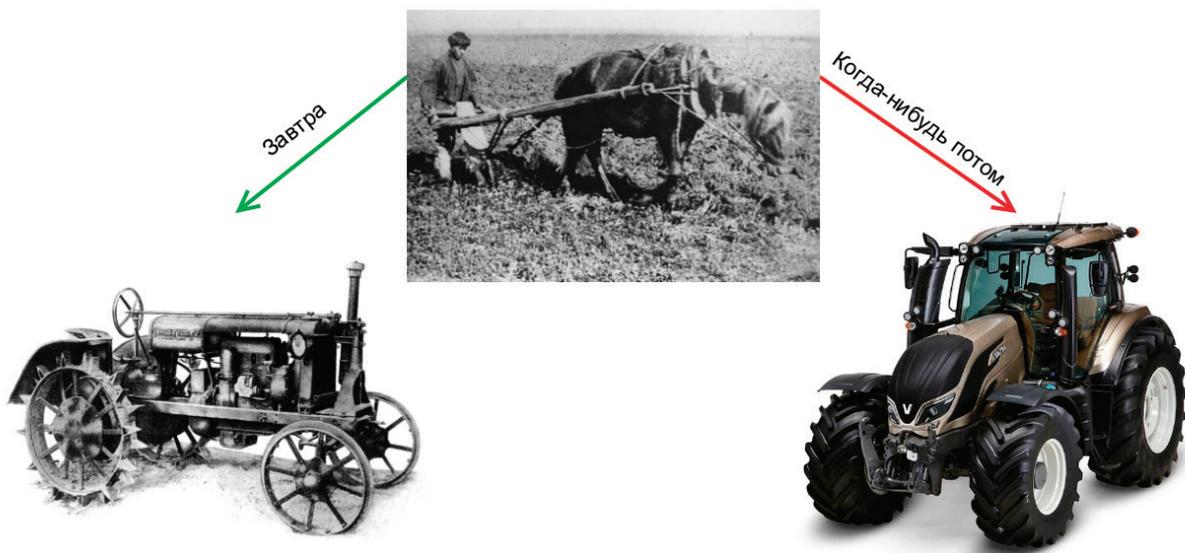

Рис. 8

торые внедряются без участия тех, кого они касаются, по окончании внедрения работают не так, как на самом деле должны. А так, как должны были работать по мнению руководителей этого процесса на самом его старте. Но за время внедрения все поменялось. А запланированные изменения остались прежними. Те, кого они касались, могли — и должны были — вовремя поправлять внедряющих и стараться, чтобы результат был актуальным. Но не стали. Поэтому и получили совсем не то, на что рассчитывали.

Вторая. Допустим, что идеалисты, которые хотели, чтобы их ежедневный труд вместо них делали информационные системы, роботы, искусственный интеллект, дождался нужного результата. И он все же идеальный. То есть, информационные системы, роботы, искусственный интеллект теперь действительно заменили этих идеалистов — как они и хотели. Все работает идеально. Только теперь этот человек стал не нужен. Он никак не участвовал в процессе разработки. Он не проявил себя как системный аналитик, постановщик задач для искусственного интеллекта, который заменил его трудовую функцию. И нет причин рассматривать его как кандидата на переход в профессию класса «Знание». А его прошлая профессия класса «Правило» стала ненужной — всю его работу теперь делают информационные системы, роботы, искусственный интеллект.

Подводя итоги — причины сопротивления цифровой трансформации разные, а результат один. Цифровая трансформация всегда вызывает неприятие. Ведущий эксперт Центра подготовки руководителей цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС Павел Потеев описал это так: «Изменениям сильнее всего сопротивляются те, кому они

нужнее всего» [9]. Но цифровая трансформация — это требование современной жизни. Человек либо меняется вместе с окружающей его жизнью, либо навсегда остается в прошлом.

Вы, читатель, несомненно слышали про стадии принятия неизбежного (модель Кюблер-Росс). Их пять — отрицание, злость, торг, депрессия и, собственно, принятие. Поэтому отрицание цифровой трансформации — это естественно, это первая стадия принятия. С этого начинают почти все кроме отдельных энтузиастов с горящими глазами.

Цифровая трансформация, в конце концов, пройдет все пять стадий. А вот у каждого конкретного человека будет своя, собственно, траектория принятия — см. рис. 9. Кто-то не вообще не сможет или не захочет ничего принимать и останется на первой стадии. Кто-то застрянет на промежуточной стадии. Кто-то пассивно пройдет весь путь, «плывя по течению». А кто-то захочет и сможет сделать прыжок со старта сразу в принятие.

Результат цифровой трансформации для каждого будет зависеть от того, каким путем он пошел и сколько стадий прошел. Чем дольше мы не принимаем неизбежное, тем больше возможностей и времени мы теряем. А чем быстрее и активнее мы принимаем неизбежное, тем больше возможностей оно нам дает.

Автор вполне отдает себе отчет, что его точка зрения небесспорна и субъективна. На интернет-площадках материалы с такой подачей обычно порождают длинную цепь крайне эмоциональных комментариев. Однако автор не ставит себе цели во что бы то ни стало убедить Вас, читатель, в своей правоте. По предмету этой статьи, безусловно, у каждого читающего будет собственное мнение.

Рис. 9. Стадии принятия неизбежного и траектории (не)принятия

Читатель может не соглашаться с автором, оставаться при своей точке зрения.

Однако автор убежден, что совершенно точно не стоит игнорировать неизбежное и искренне верить, что вся окружающая нас действительность навсегда может остаться стабильной и неизменной. Цифровая трансформация существует. Она полным ходом идет в окружающем нас мире. В прикладном смысле цифровая трансформация уже затронула очень многие организации и сферы нашей жизни, а в оставшихся начнется в ближайшее время. Может быть, человеку, который не имеет специальной подготовки, пока сложно понять ее глобальные масштабы. Но мы все не можем не чувствовать ее отдельных проявлений.

Например, глобальное потепление — это явление масштаба всей планеты. Его достоверно описывают ученые, у них есть гигантское количество статистических данных за десятилетия. Но обычный человек не может провести в космосе несколько десятилетий, вдумчиво наблюдая планету, чтобы почувствовать все масштабы глобаль-

ного потепления. Обычный человек живет «прямо здесь и прямо сейчас». Но даже «прямо здесь и прямо сейчас» невозможно не заметить, что климат быстро меняется буквально за считанные годы — не говоря уже про десятилетия.

Точно так же изменился мир вокруг нас — он стал цифровым. И он продолжает меняться. Цифровая трансформация — это непрерывные изменения. У каждого из нас есть выбор:

— Не меняться или меняться слишком медленно. Это значит — упустить возможности и навсегда остаться в прошлом;

— Меняться только по необходимости. Это значит — приспосабливаться и оставаться в текущем моменте;

— Меняться быстрее, чем меняются обстоятельства. Это значит — возглавить перемены и управлять ими, а следовательно улучшить свое будущее.

Каждый делает этот выбор сам. И автор желает Вам, уважаемый читатель, чтобы Ваш выбор был лучшим для Вас.

Литература:

1. Касаткин, Ф. Ю. Суть и состав цифровой трансформации // Молодой ученый. — 2024. — № 43 (542). — стр. 82–91. — URL: <https://moluch.ru/archive/542/118632/>
2. Деев, С. А. Четвёртая промышленная революция // Молодой ученый. — 2022. — № 39 (434). — стр. 37–42. — URL: <https://moluch.ru/archive/434/95126/>
3. Бутенко Владислав, Полуниин Константин, Котов Иван и др. Россия 2025: От кадров к талантам // The Boston Consulting Group, октябрь 2017. стр. 14 — URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf
4. Тышковский Роман. Сотрудник в эпоху digital-трансформации // TEDx Yakinanka — URL: https://youtu.be/N0TkD0BmjV4?si=Fw_iRa0MDiTOrVe1
5. Касаткин, Ф. Ю. Анализ и классификация мотивов сопротивления сотрудников мероприятиям цифровой трансформации / Ф. Ю. Касаткин // Молодой ученый. — 2024. — № 47 (546). — С. 75–80. — URL: <https://moluch.ru/archive/546/119455/>
6. Багратиони К. А., Волков О. С., Прилипко А. Г., Урвачев С. А. Сопротивление цифровой трансформации компании: роль человеческого капитала. Часть 1. // Труды ИСА РАН, том 72. 1/2022., стр. 15–25.
7. Багратиони К. А., Волков О. С., Прилипко А. Г., Урвачев С. А. Сопротивление цифровой трансформации компании: роль человеческого капитала. Часть 2. // Труды ИСА РАН, том 72. 1/2022, стр. 26–34.
8. Team Kissflow. How do agile methodologies support digital transformation? // URL: <https://kissflow.com/digital-transformation/agile-digital-transformation/>
9. Потеев П. Вебинар Центра подготовки руководителей и команд цифровой трансформации РАНХИГС «Руководитель цифровой трансформации» // URL: https://youtu.be/D9SRsC01Bgg?si=haVu6z_dqkOuR8sz

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 8 (559) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 05.03.2025. Дата выхода в свет: 12.03.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.